

Александр Рудазов

Рыцари Пречистой Девы

Когда людям нужна помощь,
они взывают к богам. Когда богам
нужна помощь, они взывают к людям...

Архимаг

Александр Рудазов

Рыцари Пречистой Девы

«Автор»

2005

Рудазов А. В.

Рыцари Пречистой Девы / А. В. Рудазов — «Автор»,
2005 — (Архимаг)

Когда людям нужна помощь, они взывают к богам. Когда богам нужна помощь, они взывают к людям... Вот так же поступила и Инанна – великая богиня Добра и Света. В ее личном мире просыпается Великое Зло, и остановить его самостоятельно она не может. Ибо лень. Но, разумеется, архимаг Креол не откажет Пречистой Деве в помощи. Будет долго ругаться, но не откажет. Особенно когда узнает о награде, обещанной за спасение огромного мира. А компанию ему составят, как всегда, гнусный мелкий джинн и навязавшаяся ученица из Сан-Франциско. Хорошо хоть проводник на этот раз попался надежный и преданный... Текст авторский.

© Рудазов А. В., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	41
Глава 6	53
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Александр Рудазов

Рыцари Пречистой Девы

И боги смерть тебе жалуют перед тем, как Древние снова будут править землей! Какамму! Селах!
Абдул Аль-Хазред

Боги забыли. Они далеки. Им подобает напоминать. Если они небдительны, если Привратники не несут стражу своих Врат, если Врата не заперты непрерывно, тогда Тот, Кто Всегда Готов, Страж Запределья Иак Саккакх, войдет и приведет с собой несметные орды Древних.
Мардук Двуглавый Топор

Глава 1

Ванесса вышла из коцебу и с удовольствием вдохнула морозный лесной воздух. Утро выдалось приятное – ночью выпал свежий снег, припорошивший грязь, невесть откуда нанесенную Креолом.

Сам маг стоял на краю котлована и что-то орал тем, кто копошился внизу – невидимому Слуге и Бат-Криллаху. Слуга рыл, а демон следил, не появилось ли, наконец, искомое сокровище. За ночь яма углубилась так, что разглядеть ее дно без бинокля стало чрезвычайно затруднительным.

– Неужели им обязательно нужно было закапывать эту штуку так глубоко? – недовольно спросила девушка, набрасывая на плечи Креола шубу. Он сам совершенно равнодушно относился к холоду, хотя явно все чувствовал: кончики его волос даже превратились в тоненькую сосульку. – Кем бы они ни были...

Разумеется, маг не поблагодарил. Даже не поздоровался. И уж конечно, не ответил на вопрос: он продолжал орать на своих землекопов.

– Ну и пожалуйста... – фыркнула Ванесса, становясь рядом с ним и тоже заглядывая вниз.

Конечно же, она ничего не увидела. Коцебу приземлился в этом месте три дня назад и почти все это время Креол занимался тем, что рыл глубокую-преглубокую яму. Как он сам объяснил, там, на колоссальной глубине, должны отыскаться залежи руд чрезвычайно редкого металла – адаманта.

Откуда Креол узнал, что этот металл залегает именно здесь, он не сообщил.

Когда прошла первая эйфория от того, что у нее теперь есть собственный летучий дом, Ванесса слегка разочаровалась в коцебу. Нет, все, что маг наобещал, там было, но он как-то позабыл упомянуть о черепашьей медлительности своего творения: коцебу даже при полной выкладке не мог выжать больше двадцати пяти миль в час. Ну, если уж быть скрупулезно точной – двадцать пять с половиной.

Что поделаешь, слишком громоздким и неуклюжим получилось сооружение. Когда по воздуху движется старинный двухэтажный особняк, да еще с садом, глупо рассчитывать еще и на большую скорость.

Вопреки заявлению Креола там, в Сан-Франциско, коцебу все еще не покинул пределов планеты Земля. Маг настоял, что перед отправлением на Девять Небес нужно запастись кое-какими мелочами.

Некоторую их часть удалось приобрести в аптеках все того же Сан-Франциско, еще кое-что Креол закупил в антикварных лавках и зоомагазинах. Потом они почти целую ночь стояли

посреди большого кладбища: Креол несколько часов запасался «материалом» по методу доктора Франкенштейна – попросту разрывая могилы. Еще чуть позже их обнаружил кладбищенский сторож, и Ванессе стоило большого труда уговорить своего личного мага сохранить ему жизнь. Креолу ужасно хотелось добавить к добытым органам немножко свежатинки.

Заодно Ванесса отоваривалась и сама. Она прикупила целую кучу разнообразной техники – от газонокосилки до компьютера; гору съестных припасов – в основном консервов; массу книг – об этом ее попросил Креол; и прочая, прочая, прочая. У нее неожиданно появилась куча свободных средств – когда Креол узнал, что в двадцать первом веке деньги делают из бумаги, то сначала долго хохотал, а потом за час составил новое заклинание и еще за час наштамповал целый чемодан купюр с изображением Бенджамина Франклина.

У всех у них был один и тот же номер.

Конечно, сначала Ванесса не соглашалась их использовать. Она сгоряча даже наорала на мага и обозвала его фальшивомонетчиком. Тот удивленно спросил, чем его деньги отличаются от тех, что печатает казначейство США. Разницы, в общем-то, и не было – как он объяснил, магическая копия соответствует оригиналу вплоть до последнего атома. А в его время фальшивыми монетами назывались те, в которых золота (или серебра) было меньше положенного, а уж кто их там чеканит...

В конце концов, Ванесса согласилась использовать фальшивые деньги за пределами Соединенных Штатов: в другой стране она уже не была полицейским. Да, собственно, и вообще больше не была: уволилась еще две недели назад, когда они стартовали из Сан-Франциско.

О своем уходе со службы Вон сообщила по телефону – ей ничуть не хотелось объясняться с Флоренс по поводу одного демонического и целой кучи человеческих трупов на старом складе. Судя по тому, как начальница на нее орала, Шеп самым подлым образом перекинул всю ответственность на бывшую напарницу. В общем-то, она на его месте поступила бы точно так же – ей-то теперь уже все равно.

Безусловно, Флоренс пыталась убедить Вон вернуться и предстать перед следствием – не как подозреваемая, упаси боже! Как свидетель. Честное слово, как свидетель! Объяснить по-хорошему, что же там все-таки произошло, и почему во всех желтых газетах появились фотографии летающего дома.

А заодно неплохо бы сдать оружие и значок...

Впрочем, значка у Ванессы все равно уже не было: когда Поляков ее обыскивал, полицейский жетон попал в число конфискованных предметов. Пистолет Вон тогда забрала – она любила свою «Беретту», – но вот про значок как-то позабыла.

Первые дни Ванессе было здорово не по себе: еще вчера у нее была работа, друзья, соседи... А сегодня у нее уже ничего этого нет, и она летит по небу в невидимом доме в компании с полубезумным шумерским магом, крошечным джинном без малейшего намека на мозги, жутким демоном из Квеццоль-Иина, напыщенным домовым и основательно пропылившимся призраком.

Но потом она привыкла, и даже стала находить в подобном существовании свою прелесть – постоянная смена пейзажей за окном, путешествия по всему свету в максимально комфортабельных условиях...

Да и компания не такой уж плохая.

За время полета маг успел перекрасить волосы: быть блондином ему ужасно не нравилось. Точнее, не перекрасил, а сделал эпиляцию, сунув голову в горящий камин, и вырастил их заново, на сей раз позаимствовав волосок у Черныша. Теперь он стал жгучим брюнетом, и, надо сказать, к его смуглой коже этот цвет шел куда больше.

Сначала он хотел отрастить еще и бороду, но потом передумал – завитые бороды-мочалки давным-давно вышли из моды, а другие фасоны магу не нравились.

Вопрос, откуда Креол узнал, где искать залежи адаманта, по-прежнему оставался открытым, но он с самого начала точно знал, куда лететь – прямо на север, в Канаду, к истокам реки Юкон. Именно там, посреди насквозь промерзших таежных дебрей, он и приземлил свой необычный летательный аппарат.

А потом указал Слуге место и приказал копать – безо всяких уточнений. Ну, тот и старался изо всех сил – изображал из себя крота вот уже третьи сутки. Подсчитайте, сколько за такой срок успеет выкопать сотня землекопов, не нуждающихся в пище и отдыхе, и вы поймете, сколько выкопал Слуга.

Очень много.

Конечно, по пути они делали немало и других остановок: как уже упоминалось, требовалось много чем запастись, прежде чем спокойно отправляться в путь. Если бы не это, полет занял бы всего дней шесть, а так продлился вдвое дольше.

Ванесса, например, закупила кучу теплой одежды. Она, бедная, всю жизнь прожила в штате Калифорния, а это теплые места. В ее родном Сан-Франциско снег выпадал раз в десять лет и вызывал бури восторга, считался редким подарком на Рождество.

Здесь, на севере Канады, она поняла, что завывающая за окнами вьюга, валящий стеной снег и жуткий мороз, который так и норовит забраться тебе под шубу, Рождество уж точно не украшают.

Да-да, именно здесь ей и предстояло встретить Рождество сегодня вечером! И она заранее не ожидала от этой встречи ничего хорошего: разве в такой компании отпразднуешь что-нибудь как следует? Вон еще помнила празднество в Лэнге и вполне понимала намерение Креола уничтожить это гнездилище демонов под корень.

– Зачем тебе эта штука? – дрожа от холода, спросила она.

– Адамант – самый прочный из металлов, ученица, – мрачно буркнул Креол. – И еще он обладает множеством магических свойств...

– Например?

– Он убивает демонов, Вон! Правда ведь, хозяин?

Вон недовольно покосилась в сторону этого комариного писка. Хубаксис тоже уже проснулся, и теперь вился рядом с хозяином, ужасно трясясь всем своим крошечным тельцем. Джинны вообще терпеть не могут холода, а Хубаксис, как-никак был на четверть ифритом – джинном огня. На остальные три четверти он родился марилом – воздушным джинном, но это его не слишком спасало.

Вот Бат-Криллах, напротив, ничуть не мерз: ему такой климат даже нравился.

– Но почему так глубоко? – снова спросила Вон.

– Потому что адамант очень редок. Потому что за всю историю этого мира было добыто адаманта немногим больше, чем нужно, чтобы сковать полный доспех для одного человека. Потому что он не лежит прямо под ногами, ученица! – наконец-то вышел из себя Креол. – Но я обещаю – как только мы вычерпаем то, что здесь есть, немедленно отправляемся на Девять Небес.

– А нас там, наверное, просто ждут не дождутся, да, хозяин? – противным голоском уточнил Хубаксис.

– Молчать, раб, – лениво приказал маг. – Эй, внизу, как там дела?!

– ...ка!..го!..ет! – еле слышно донеслось оттуда.

Бат-Криллаху, похоже, нравилось в этом забое: он не выходил оттуда даже на обед. Видимо, свежевыкопанная пещера напоминала ему родной мир.

– Сегодня, между прочим, Рождество... – тоскливо напомнила Ванесса.

– Я помню, – снисходительно кивнул Креол. – Праздник в честь Эбела. Его стоит упомянуть...

Почему-то маг упорно называл Христа Эбелом – безо всяких объяснений. Но относился он к нему с искренним почтением.

– Все, пошли в дом, – махнул рукой маг. – Я замерз.

– Наконец-то! – возмутилась Вон, у которой уже зуб на зуб не попадал. – Почему ты ничего не сделаешь с этим холодом?!

– Например? – удивился Креол, открывая дверь коцебу.

– Ну, я не знаю... наколдовал бы что-нибудь!

– Можно, конечно, согреть эти места, – пожал плечами Креол. – День-два работы, и тут будет теплый оазис с пальмами. До следующей зимы. А еще можно накрыть нас куполом... Но я предпочитаю просто терпеть, – закончил он. – Так проще.

Несмотря на это, оказавшись в доме, он первым делом уселся возле пылающего камина и принялся греться. Показалось, что пламя слишком слабое, тогда Креол повел дланью, и камин превратился в маленькую доменную печь. Ванесса даже испугалась, что маг обожжется: он почти забрался в огонь. Хубаксис, например, залез в него совершенно по-настоящему и теперь с восторженным визгом носился сквозь играющие языки пламени.

– Ты хотела знать, зачем мне адамант, ученица? – лениво поинтересовался Креол, выжимая волосы. – Изволь, отвечу. Я не был на Девяти Небесах уже пять тысяч лет. С тех пор, как я воскрес, я постоянно гадаю, жива ли еще Прекраснейшая...

– Это... та твоя знакомая? – осторожно поинтересовалась Ванесса. То, что Креол называл ее Прекраснейшей, девушке совсем не нравилось.

– Она. Я упоминал, что она богиня? – насмешливо хмыкнул Креол.

– Э-э-э... нет, кажется...

– Так вот, сейчас упоминаю. Нет никакой гарантии, что она пережила столь долгий срок: даже боги иногда умирают. В этом случае у Хрустальных Чертогов сейчас новый владелец, и я сильно сомневаюсь, что он обрадуется незваному гостю. Но даже если с Прекраснейшей все в порядке, она могла очень сильно измениться... Так или иначе, неплохо иметь дополнительный туз в рукаве.

Слово «туз» Креол узнал совсем недавно: за время их небесного круиза Ванесса от нечего делать обучила домочадцев покеру. Хотя Хуберт умел играть и раньше, Бат-Криллах отнесся к игре равнодушно, Креол вообще не видел смысла в таком бесполезном занятии, а Хубаксис соглашался играть только на раздевание. Ванесса же резонно заявляла, что игра на раздевание бессмысленна, когда один из игроков отродясь не носил никакой одежды, кроме собственных крыльев.

В общем, игра не задалась.

– И чем же тебе поможет эта дыра в земле? – наморщила носик Вон.

– Немногим, – откровенно признался Креол. – Но это все же лучше, чем ничего. Адамант – это единственный металл, оружие из которого способно убить даже бога. Если очень сильно повезет, конечно. Возможно, это вообще последнее месторождение адаманта в этом мире...

– Все-таки, откуда ты о нем узнал?

Креол что-то невнятно буркнул и отвернулся. Вот на этот вопрос он почему-то наотрез отказывался отвечать.

– Ну, будем надеяться на лучшее, – глубокомысленно заметил Хубаксис, вылезая из камина. – Может быть, леди Инанна...

– Не по имени!!! – неожиданно взорвался Креол, резко выхватывая из-за пояса жезл и с силой швыряя его в мелкого джинна. Тот только взвизгнул и юркнул обратно в огонь. – Сколько раз я приказывал никогда не называть ее имя, раб?! Еще раз сделаешь это, и я скормлю тебя твоим братьям – кутрубам!

Пока маг ловил своего раба, Ванесса снова вышла наружу. Кругом царила тишина, нарушаемая только тихим шуршанием на дне раскопа. Сосны-великаны окружали поляну со всех сторон, словно безмолвные деревянные стражи.

Вообще-то, до того, как они здесь приземлились, никакой поляны не было и в помине: Креол безжалостно испепелил десяток лесных исполинов, чтобы освободить место для посадки. На том месте, где они когда-то росли, еще чернели уродливые ямины: заклятие Испепеления не отпускает жертву, пока не превратит ее в кучку пепла.

– Завтрак подан, мэм, – сообщили сзади.

– Хорошо, Хуберт, я сейчас, – кивнула Ванесса, не трогаясь с места.

Многотонный бронзовый диск, составляющий основание коцебу, ввинтился в землю так же аккуратно, как до этого нес их всех по небу – без шума, пыли и тряски. Ванесса улыбнулась, вспомнив то, что осталось на месте их дома в Сан-Франциско – безукоризненный глубокий круг ста двадцати футов в диаметре. Вот именно такие круги уфологи и обсуждают с пеной у рта, споря, есть ли это след от летающей тарелки или просто чья-то неудачная шутка.

Вообще, полет проходил просто идеально – пока не взглянешь в окно, ни за что не поймешь, что находишься на высоте шести миль над морем и движешься со скоростью в двадцать пять миль в час. Не самая большая скорость, но все-таки.

Хотя в воздухе Ванессу поджидал неприятный сюрприз: вырубилась сразу все электроприборы. А как же иначе – проводку-то за собой не утянешь. Пришлось в первом же городке покупать мощный генератор, какими пользуются полярники, а то Хубаксис уже привык к телевидению. Это Креол все еще относился к современным удобствам с подозрением.

С водой тоже возникли серьезные проблемы, но тут современная техника помочь уже не могла. Зато помогла магия. Ванесса купила и установила в подвале бак на пятьсот галлонов, а Креол где-то раз в неделю наполнял его водой, сотворенной прямо из воздуха. По его словам, трансформация воздуха в воду и наоборот – чуть ли не самая легкая из всех трансформаций.

Из кармана раздалось пиликанье скрипок: зазвонил мобильный.

– Офицер Ли у аппарата, – привычно ответила Ванесса. – То есть, уже не офицер... а, это ты, папа? У нас все в порядке. И тебя с Рождеством. В Канаде, а что? Нет, не в Торонто. На севере... да тут вообще никаких городов нет. Ближе всего?.. Подожди... Форт-Лиард, кажется. Да я не знаю, мы там не были. Покрытие?.. Нормальное покрытие. Через спутник, наверное. А как вы с мамой? Как Денвер? А где же вы? А, в Бостоне... Тогда как Бостон? Говорю же, у нас все в порядке! Нет, не собираемся! Папа, что ты несешь, ты же знаешь, что я не собираюсь выходить за него замуж! А он жениться. Да. Нет, тебе показалось. Нет. Нет, маме не говори. Да как тебе сказать... Землю копаем. Да, прямо вот так и копаем! Хотя тут и холодно, как в заднице у эскимоса! Я не ругаюсь! Нет, не ругаюсь! Ну какая тебе разница, зачем? Куда? В Бостон? Может быть... потом. Ну, я не знаю, как он к этому отнесется... В другой мир. Да, я серьезно! Нет, не такой, как Лэнг, наоборот. Совсем наоборот! Я тебе открыточку пришлю! И маме тоже! И Эдит... а она разве в Бостоне? Куда?! Надеюсь, ты ей сказал, что мы переехали? Ф-фух... папа, ты меня так больше не пугай! Да, я знаю, что она моя сестра. Нет, не собираюсь. Папа, ну хватит уже! Не надо за меня беспокоиться, я уже большая девочка! Вот мама же не звонит каждые пять минут... Фу, папа, как не стыдно так говорить?! Я понимаю, что мама немного... эксцентричная, но это не повод так о ней говорить! Нет, не зови ее! Не надо, папа, умоляю! Все, у меня батарейки садятся, отключаюсь!

Вон выключила телефон и, все еще отдуваясь, сунула его обратно в карман. С тех пор, как она позвонила отцу – сообщить, что они улетают в неизвестном направлении, тот названивал по два-три раза в день, все время задавая одни и те же вопросы. Хорошо хоть, мама отнеслась к этой новости равнодушно – впрочем, ей сказали, что дочь просто отправилась в «предсвадебное» путешествие. К этому она отнеслась с пониманием – Агнесс Ли и сама не могла усидеть дома дольше, чем месяц-полтора.

– Я посоветовал бы мэм поторопиться, – донесся до нее чопорный голос домового, – иначе она рискует остаться без завтрака. У сэра очень хороший аппетит.

– А у Хуби? – поинтересовалась Вон.

– О, у этого... – презрительно поморщился Хуберт. – Я рискнул бы предположить, что если его размеры когда-нибудь будут соответствовать его аппетиту, он не поместится в вашем доме.

Хуберт никогда не называл дом «нашим» – он всегда подчеркивал, что его исключительно владельцами являются Креол и Ванесса. Для него же это не дом, скорее уж часть тела.

– Интересно, куда они девают землю? – пробормотала Вон себе под нос, бросив взгляд на чернеющее отверстие в земле, порядком портящее пейзаж, и пошла за Хубертом.

– Креветки в винном соусе, мэм! – объявил домовый, ставя перед ней блюдо. – Говяжий бифштекс с тушеным горошком и паприкой! Моцарелла по-неаполитански! Шоколадное мороженое с земляникой!

Ванесса облизнулась – Хуберт, как всегда, был на высоте. Жаль, что остальные едоки этого не ценили.

Перед ней, Креолом и даже Хубаксисом лежали полные наборы столовых приборов – по три вилки разных размеров, столько же ложек и ножей. Но кроме Вон ими никто не пользовался. Креол использовал одну только ложку, да и то лишь когда подавали жидкую или рассыпчатую пищу, а в остальных случаях ел прямо руками. Хубаксис так и вовсе усаживался прямо в тарелку и начинал противно чавкать, поглощая изысканные деликатесы со скоростью маленького пылесоса.

Кстати, Хуберт правильно сделал, что поторопил ее – эти двое даже и не подумали подождать опоздавших. Более того – если бы Вон задержалась еще немного, они бы нахально сожрали и ее порцию. Прецеденты уже случались.

– Спасибо, Хуберт, все было очень вкусно, – улыбнулась Ванесса, утирая губы салфеткой.

Домовой чопорно поклонился и начал убирать со стола. Вообще-то, ему было безразлично, благодарят его или нет. Креол говорил, что подавляющее большинство домовых – трудоголики. Им доставляет удовольствие сам процесс обслуживания дома и живущих в нем, так что благодарить их за это не имеет смысла – от этого ничего не изменится. Может быть, он был и прав, но Ванесса тогда заявила, что банальная вежливость требует сказать «спасибо». Разумеется, Креол только усмехнулся: его-то уж точно нельзя было назвать вежливым.

– Господин Креол! Господин Креол!

В столовую влетел Бат-Криллах – мелкий демон, похожий на лысую мартышку с жуткой харей монстра из космоса. Он кое-как ковылял на трех руках, а в правой передней с трудом удерживал темно-сиреневый слиток слегка посверкивающего металла.

– Мы выкопали его, господин Креол! Больше там нет, к сожалению...

– Адамант! – восторженно воскликнул Креол, выхватывая сокровище из руки элвена. – Как много! Я не ожидал, что будет так много!

Ванесса разочарованно моргнула. И вот это – много? Слиток был лишь чуть больше человеческой головы. Конечно, если этот металл такой ценный... но все равно, какие же это залежи, из одного слитка?

Последнюю фразу она произнесла вслух.

– Это самые богатые залежи, какие только можно представить! – отчеканил Креол, любовно лелея слиток в руках. – Адамант в тысячу раз дороже золота – один-единственный адамантовый меч стоит целого дворца! У императора Лугальбанды был такой... причем даже не совсем адамантовый... знаешь, сколько он за него заплатил? Так, ну я пошел...

Маг сунул добытый адамант подмышку и удалился в одну из задних комнат – за последние недели он устроил там нечто вроде кузницы. Ванесса пару раз видела, как он кует артефакты – левая рука превращалась в живой огнемёт, а кулаком правой он бил прямо по раска-

ленному металлу. Никаких вспомогательных средств маг не использовал – только собственные руки и почерневшая каменная глыба вместо наковальни.

– К обеду тебя не ждать? – привычно крикнула ему вслед Вон.

– И к ужину тоже! – отозвался маг.

Так и получилось. На целый день Креол заперся в кузнице, оглушая весь дом ужасным грохотом. Несмотря на то, что кузнечный молот ему заменял собственный кулак, шуму от него почему-то было не меньше, чем от молота.

Первым делом Ванесса освободила от работы Слугу, все еще продолжавшего рыть с упорством идиота. Потом она вместе с Хубаксисом и Бат-Криллахом смотрела телевизор. Впрочем, второй присоединился к ним только из вежливости: глаза демона были устроены как-то по-другому, и телевизионная картинка представлялась ему мельтешением цветных пятен. Потом был обед.

После обеда Вон читала магическую книгу Креола – с тех пор, как маг посвятил ее в ученицы, она дошла едва ли до половины. Потом ей надоело читать (примерно через две с половиной минуты), и она стала просто листать страницы в поисках картинок.

Одну нашла почти сразу – изображение жуткого чудища. То есть, сначала оно не показалось ей таким уж жутким – просто чешуйчатая горилла с осьминогом вместо головы. Но потом она заметила мост Золотые Ворота, нарисованный рядом, чтобы показать масштаб... и книга чуть не выпала у нее из рук. Если Креол не ошибся в размерах, монстр вполне мог бы использовать Эмпайр-стейт-билдинг вместо бейсбольной биты, а такие гиганты, как Кинг-Конг и Годзилла, смотрелись бы рядом с ним не опаснее тараканов. Кроме самого рисунка, на странице было только имя чудовища.

Его звали Ктулху.

Тот самый Ктулху, который, по словам Креола, со дня на день должен был проснуться. Тот самый Ктулху, которому Креол собирался бросить вызов. Тот самый Ктулху, который... который тот самый Ктулху, в общем.

Ванесса немедленно бросилась узнавать, нет ли здесь какой ошибки, но Креол по-прежнему сидел в кузнице и не слышал стука в дверь (или притворялся, что не слышит), а Хубаксис и Бат-Криллах ушли (частично улетели) гулять по лесу. Вон тут же забеспокоилась, как бы они не отыскиали там какого-нибудь заблудившегося охотника, и пошла их искать.

Когда спустя примерно час она отыскиала их, пытающихся поймать до чертиков перепуганную белку, то уже и думать забыла о картинке в книге. При одном виде того, как Бат-Криллах сидит под сосной и лениво лает по-собачьи, а Хубаксис скачет на белке, словно матадор на бешеном быке, Ванесса уселась прямо на снег и начала истерично смеяться.

Ни Бат-Криллах, ни Хубаксис прекращению забавы не обрадовались. Обрадовалась только белка.

Потом был ужин. Рождественский ужин. Хуберт приготовил великолепную индейку, и Вон пришлось буквально удерживать Хубаксиса поперек туловища – тот изо всех сил рвался забраться внутрь и сожрать все один. Это Бат-Криллах клевал, как птичка – по одному волоконцу.

Креола заявился уже в самом конце, когда от индейки мало что осталось. Хубаксис позаботился. Тем не менее, маг, вопреки обыкновению, не разозлился. Он выглядел донельзя довольным, а в руках держал несколько неряшливо склеенных свертков.

И еще один предмет – великолепную темно-сиреневую саблю. Тонкую как бритва, слегка изогнутую на конце, с очень удобной рукоятью из нержавеющей стали.

– Адаманта осталось еще на четыре таких, – гордо сообщил Креол, взмахивая саблей. – Жаль, что я так и не научился владеть оружием...

– Вау... – восторженно прошептала Вон, протягивая руку к лезвию. – Острая?

– Не трогать!!! – взревел маг, отшатываясь от нее. – Никогда не прикасайся к острию!

- Да я просто... – обиделась девушка.
- Ни-ког-да! – по словам повторил Креол. – Смотри!

Он слегка коснулся отточенным лезвием края стола и... уголок столешницы упал на пол. Ванесса уставилась на это во все глаза. Не осталось ни стружек, ни шероховатостей – идеально гладкий срез, чище, чем от лазера. А ведь Креол даже не нажимал на рукоять: едва прикоснулся!

Вон представила, что было бы, если бы она провела пальцем по этой штуке, как собиралась, и содрогнулась.

– Потому для алмазного оружия невозможно сделать ножны, – наставительно сообщил Креол. – Одно неосторожное движение, и они распадутся на две половинки. Эту саблю нельзя носить на поясе – чуть дернешься, и останешься без ноги. Держать надо только в руках, а хранить в подвешенном состоянии, иначе... Мне известен один-единственный материал, который не подвластен алмазному...

– Какой? – тут же стало интересно Вон.

– Есть одно такое дерево... Очень редкое, просто редчайшее... по-моему, в этом мире его уже не осталось. Его древесина так прочна, что ее не разрежешь даже алмазом...

Креол замолчал, любясь своим творением. Ванесса тоже любовалась – как ни крути, а в холодном оружии есть какая-то неповторимая красота, которой никогда не приобрести всяким пистолетам и автоматам.

– Хозяин, а что в остальных свертках? – уселся у Креола на плече Хубаксис.

– Каких еще «остальных»? – презрительно фыркнул маг. – Я еще ни одного не вскрывал!

– А правда, что там? – заинтересовалась и Вон.

– Подарки... – неохотно буркнул Креол. – Ты же сама говорила, что на праздник Эбела нужно всем дарить подарки? Вот я и...

Ванесса сначала не поверила ушам. Она-то сама приготовила рождественские подарки давным-давно: сегодня ночью собиралась подsunуть их под елку, которую они с Хубертом установили в холле. Креолу, например, она купила новый свитер, коробку шоколадных конфет и очень толстую энциклопедию земной флоры и фауны – он давно требовал такую книгу.

Но получить подарок на Рождество от него?! Такого она никак не ожидала.

– Вообще-то, их надо положить под елку и развернуть утром... – нерешительно начала она, – ...но давай уже, разворачивай быстрее! Интересно же!

Креол почесал переносицу, неуверенно глядя на пять совершенно одинаковых свертков, потом взял наугад один из них и принялся к нему.

– Это тебе, – он сунул его Бат-Криллаху.

Демон буквально разорвал оберточную бумагу в клочья, чуть ли не повизгивая от любопытства. Ему-то уж точно никогда в жизни не делали подарков!

Внутри оказался... ошейник. Весьма стильный, из черной кожи с бронзовыми заклепками и застежкой в виде собачьей головы, но все-таки ошейник. Ванесса неодобрительно посмотрела на мага: ей показалось, что он издевается над бедным элвеном.

Однако тот выглядел крайне довольным.

– Благодарю вас, господин Креол, – оскалился он, надевая эту штуку на шею. – Теперь можно даже домой не возвращаться...

Надев ошейник, Бат-Криллах принялся осторожно вращать его, пока собачья голова не оказалась точно над грудью. Что-то щелкнуло, демона на миг словно окутало облачко дыма, и он... превратился в собаку!

– Ошейник Личины, – гордо пояснил Креол. – Чтобы ему больше не надо было прятаться.

– Собака, господин Креол? – с некоторым удивлением осмотрел себя Бат-Криллах. – Я думал, что это будет обезьяна – на них я похож больше, вам было бы легче...

– Маг не идет легким путем, – растянул губы в улыбке Креол. – Пользуйся...

Рука Ванессы невольно потянулась погладить Бат-Криллаха: в нынешнем обличье он выглядел настоящей очаровашкой. Порода – бельгийская овчарка, совершенно черный, с изящной гривой вдоль спины. От обычной собаки его отличало только две детали – совершенно не собачьи глаза, в которых просто-таки светился разум, и неестественная неподвижность хвоста, бестолково висящего сзади.

У элвенов-то хвостов нет...

– Вы не возражаете, если я пойду прогуляюсь, господин Креол? – вежливо спросила собака, и, получив разрешение, гордо удалилась.

– Я следующий! – в нетерпении подлетел поближе джинн.

– Нет, это не твое, – покачал головой маг, понюхав следующий сверток и протягивая его Хуберту. – Это тебе.

Брауни выглядел донельзя удивленным: ему тоже вряд ли когда-нибудь что-нибудь дарили. В свертке оказалась бутыл с янтарно-желтой тягучей жидкостью.

– Репродукционный Лак? – благоговейно вынул пробку домовой. Он с наслаждением принюхался к довольно неприятному запаху и подтвердил: – Да, он самый... Прошу прощения, сэръ, я должен немедленно его испытать.

Когда он растворился в воздухе вместе с бутылкой, Вон удивленно спросила:

– Что это за штука?

– Он же сказал – Репродукционный Лак, – пожал плечами Креол. – Дом, пропитанный таким лаком сверху донизу, может сам залечивать свои разрушения. Даже если разрушить его до состояния щебня, он со временем станет таким же, как прежде. Не сразу, конечно, потребуются месяцы... Домовой, у которого есть бутылка с таким лаком, может прожить гораздо дольше обычного домового. Ты же знаешь, они обычно умирают, если разрушить их дом...

– Теперь знаю, – не стала вдаваться в детали Вон.

– Хозяин, а мне?! Мне, мне, мне?! – проныл Хубаксис.

– На, это тебе! – тут же вспыхнул Креол, суя джинну самый крошечный сверток. – Может, ты хоть теперь успокоишься?!

Что было в свертке, Ванесса толком не разглядела: Хубаксис развернул его, счастливо взвизгнул и тут же унесся прямо сквозь потолок. Она только и успела заметить, что это было нечто, похожее на треугольный кусок стекла.

– Что ты ему подарил?

– А, джинновские безделушки... – рассеянно отмахнулся Креол. – Ты вряд ли поймешь, зачем это нужно – я и сам толком не понимаю... Ладно, остались только твои.

– Мне целых два?! – восхитилась Вон, тут же разворачивая один из свертков. – Спаси... бо.

Вид у нее был донельзя разочарованный, ведь в свертке оказался ее собственный пистолет – укороченная «Beretta-92» с однорядным магазином. Она недоуменно повертела в руках и чуть приподняла бровь, требуя объяснений. Дарить человеку его собственную вещь – это как-то...

– Я уже вложил подарок внутрь, – с безразличным видом пояснил Креол. – Пойдем, покажу...

Они вышли наружу. Ванессе постепенно становилось любопытно – что же такого он туда вложил?

– Стреляй, – пожал плечами маг, указывая на ближайшее дерево.

Ванесса выстрелила. Она ожидала чего угодно, но только не того, что выстрел будет точно таким же, как и всегда – такой же звук, такое же отверстие в древесной коре... кажется, отдача была немного слабее, чем обычно, но это могло и показаться.

– А в чем... – разочарованно начала она.

– Стреляй еще раз! – перебил ее Креол.

Ванесса пожала плечами и выстрелила снова. Все было точно так же, как и в первый раз.

– Вообще не отпускай этого крючка... как ты его называешь?

– Так и называю – спусковой крючок, – ответила Вон, делая, как он просил.

И вот тут-то ее проняло!

Магазин ее пистолета был рассчитан на восемь патронов. Два раза по четыре. Восемь. Ни больше, ни меньше. Но сейчас... сейчас ей казалось, что она держит в руке крохотный пулемет: из дула вылетала пуля за пулей, превращая несчастную сосну в решето, и конца им видно не было.

– Вау! – восторженно выдохнула девушка где-то на сотом выстреле, отпуская наконец-то курок. – Это как это?

– Слышала про неразменные монеты? – пожал плечами Креол. – Тот же принцип – неразменные пули. Закончив движение, снаряд возвращается обратно в исходную позицию, принимает прежнюю форму, и его снова можно использовать. В Шумере так иногда заколдовывали колчаны – чтобы у лучников не кончались стрелы.

– А... а как же порох? – нахмурилась Ванесса. Она достаточно разбиралась в оружии, чтобы знать, что пуля без пороха – всего лишь кусок свинца.

– Этот порошок я из патронов убрал. Теперь там используется другой способ – магический.

Ванесса еще раз осмотрела пистолет, превратившийся в артефакт, снова поблагодарила Креола и вернулась к праздничному столу: там ее ожидал еще один подарок.

– Что здесь? – задала риторический вопрос она, разворачивая маленький сверток.

Там лежало ожерелье. Совсем простое – по сути, просто кулон, но очень красивое. Тоненькая золотая цепочка и кроваво-красная капля на ней – рубин изумительной формы и чистоты. У Ванессы моментально округлились глаза – что за женщина не любит ювелирных изделий?

– Какая прелесть... – с трудом выговорила она, примеряя рубиновый кулон. – А эта штука что делает?

– Ничего, – смущенно буркнул Креол. – Просто для красоты. Он... он почти такой же красивый, как и...

– Как что? – чуть ли не замурлыкала Ванесса. – Или кто?..

– Неважно, ученица! – тут же разозлился маг.

Вон тихо хихикнула – Креол не выносил, когда его уличали в том, что он проявляет к кому-то симпатию. Хотя демонстрировал он ее так редко... да вообще почти никогда.

– А откуда ты взял такой камень? – с восхищением покрутила рубин в руках она. – Такая прелесть...

– Из моего сердца...

Вон почувствовала, как ее глаза наполняются слезами. Услышать от Креола что-то столь лиричное было так же трудно, как отыскать на Манхэттене белого тигра.

– Да, из моего сердца... – задумчиво продолжил маг, расстегивая рубашку. Через всю левую половину груди у него проходил свежий шрам. – Для перековки адаманта необходима самая чистая и свежая человеческая кровь, лучше всего – из сердечной мышцы. Я разрезал свое сердце, сцедил немного крови, потом зашил... А когда сковал саблю, несколько капель осталось – не выливать же? Вот я и окаменил ее – превратил в рубин...

Слезы моментально высохли. Креол остался Креолом...

Глава 2

Раздав подарки, Креол задумчиво произнес:

– Пожалуй, в этом мире меня больше ничего не задерживает. Ученица, найди Бат-Крилла и прикажи ему возвращаться в коцебу. А я пока запущу Камень Врат...

Четверорукий демон быстро отыскался и не менее быстро выполнил приказ. Ванесса постояла еще немного, глядя в вечернее небо. Потом она перевела взгляд на шахту глубиной в две мили и тихонько хихикнула, представив, как будут удивляться те, кто ее отыщет. Хотя, скорее всего, произойдет это еще очень не скоро...

Потом она начала думать о Креоле. Точнее, о их с Креолом отношениях. Она никак не могла понять, что же чувствует к нему – если от любви до ненависти один шаг, то она, Ванесса, шагала туда-сюда по десять раз на день. Ее то притягивало к магу, как магнитом, а то хотелось убить его чем-нибудь тяжелым.

Что чувствовал к ней он сам? Трудно сказать. С тех пор, как Креол согласился взять Вон в ученицы, он не стал относиться к ней как-то иначе – прежняя саркастичная холодность, слегка разбавленная время от времени прорывающейся симпатией.

Надо сказать, что у Ванессы было немало парней и до Креола (кстати, он сам ужаснулся бы, узнав, кем его считает ученица). Был даже один очень продолжительный роман, растянувшийся почти на два года, и закончившийся всего за пару недель до того, как в ее жизнь вошел Креол.

И первое знакомство произошло не очень удачно – когда Ванесса впервые увидела шумерского мага, тот стоял рядом со своим гробом почти нагишом, с отваливающейся лоскутьями кожей, трупобразным лицом и совершенно лысый. Но потом он привел себя в порядок, приделался, отрастил волосы, помолодел лет до тридцати, и оказалось, что он еще вполне ничего.

Очень даже ничего, подумала Вон, вспомнив рельефный торс Креола и чеканное смуглое лицо.

Ее мысли прервал довольно неожиданный звук – стрекот лопастей. Сначала она понадеялась, что нежданные гости пролетят стороной, но когда над поляной показался большой военный вертолет, надеждам пришел конец. Он завис прямо над коцебу – те, кто был внутри, явно заинтересовались неизвестно откуда взявшимся особняком.

Разумеется, в первый момент Ванесса испугалась и даже метнулась потребовать у Креола, чтобы тот активировал обктамерон – артефакт, делающий коцебу невидимым. Потом до нее дошло, что теперь уже, мягко говоря, поздно – если дом неожиданно исчезнет, вертолетчики удивятся только сильнее.

Шум, поднятый приземляющимся аппаратом, скорее всего, перебудил всех окрестных медведей. Но в доме никто даже не пошевелился: хоть бы один выглянул посмотреть, что здесь происходит!

А посмотреть стоило...

Из вертолета буквально высыпался отряд десантников с автоматами: они встали полукругом вокруг Ванессы, моментально взяв ее на прицел. А потом оттуда вышел еще один – импозантный мужчина лет тридцати в дорогом костюме. Короткие черные волосы, зеленые глаза, изящные усы и борода ниточкой.

– Добрый день, мисс... – командир вертолетчиков вопросительно посмотрел на Вон.

– Ли.

– Очарован вашей красотой, мисс Ли, – слащаво улыбнулся командир, изящным жестом целуя ей руку. – А что вы здесь делаете, в такой глуши, совсем одна?

– О, я не одна... – начала была Ванесса.

Она не понимала, почему, но этот человек вызывал какое-то инстинктивное доверие. Так и хотелось рассказать ему все, что только знаешь.

И она бы так и сделала, но тут из коцебу вышел Креол...

Магу хватило одного взгляда на происходящее. Из его горла вырвался утробный рык, он метнулся вперед, схватил Ванессу за плечи и буквально швырнул ее себе за спину.

– В дом! – сдавленно прохрипел он через плечо. – Немедленно, ученица!

– Но...

– Два раза не повторяю!!! – обернулся он к ней.

У Вон округлились глаза – такого страшного лица она у Креола еще не видела. А вот командир вертолетчиков ничуть не удивился и не сделал ни единой попытки вмешаться. Он только проводил Ванессу равнодушным взглядом, а потом очень внимательно посмотрел на Креола. Тот посмотрел на него.

Ванесса, остановившаяся сразу же за порогом и даже не попытавшаяся закрыть двери, поразилась, насколько похожи выражения лиц эти двоих – ненависть пополам со злобной радостью.

– Креол! – ощерился пришелец.

– Трой! – прорычал маг.

Вон мысленно хлопнула себя по лбу. Не выражения лиц были похожи, а сами лица! И как же она сразу этого не заметила? Поменяй этому вертолетчику прическу, убери усы и бороду, смени цвет глаз, самую чуточку измени форму носа – и выйдет натуральный близнец Креола!

Потом до нее дошло, кем оказался этот человек. Троем. Тем самым Троем, само имя которого в устах ее личного мага звучало ругательством. Креол просто не мог говорить о нем, не брызгая слюной, и Ванесса, надо сказать, его понимала. С тех пор, как они с Креолом познакомились, уже неоднократно происходили пренеприятные события, вина за которые целиком и полностью лежала на Трое.

– Я рад встрече с врагом! – с театральным восторгом воскликнул Трой и даже сделал движение, как будто хотел обнять родственника.

Креол брезгливо отшатнулся.

– Как ты здесь оказался, позор нашего рода? – процедил он. – Почему ты не сдох в Шумере?!

– Доставить тебе такую радость?! – искренне обиделся Трой. – Нет уж! Между прочим, должен поблагодарить, это ведь ты подсказал мне мысль воспользоваться старым способом джиннов... Да, дядюшка, я тоже пролежал мертвым пять тысяч лет... ну, немного меньше. Вообще-то, я уже лет двести, как бодрствую. Неплохо, а? А вот как ты умудрился спрятать свою гробницу на западном материке?! Я искал тебя... все время искал. Но, признаюсь честно, в Америке я искать не догадался... Представь себе мое удивление, когда я вновь почувствовал твой запах – здесь!

– Червь в навозе Тиамат... – презрительно усмехнулся Креол. – Ты не смог бы отыскать даже собственный нос, не будь он все время у тебя перед глазами! Я вовсе не прятался здесь – моя гробница была совсем рядом с Шахшанором, возле Евфрата! Но ее каким-то образом отыскиали и зачем-то переправили мое бездыханное тело сюда. Какое разочарование, а? Простым смертным людишкам удалось то, чего не смог великий Трой!

– Каким еще людишкам? – недобро прищурился тот.

– Они называются охренологами, – покровительственно сообщил Креол, – и занимаются тем, что ищут всякие старые кости...

– Это археологи, ты, косноязычный колдунишка! – презрительно захохотал Трой. – И это ископаемое еще будет меня учить?!

– Я маг, червь!!! Маг! – сжал кулаки Креол.

Больше всего на свете он ненавидел, когда его называли колдуном.

– Ну и ну! – восторженно воскликнул Трой. – Боюсь, дядюшка, ты помолодел только снаружи – внутри тебе по-прежнему... сколько там лет? Ты безнадежно отстал от жизни: все еще считаешь, что живешь в своей мертвой Империи!

– Ты всего лишь ничтожный червь, забывший законы Шумера! – прорычал Креол.

– Шумер больше не существует, – рассудительно произнес Трой. – Сейчас в ходу другие законы. Более практичные, между прочим. К примеру, зачем мне рисковать жизнью, пытаюсь убить тебя самому, когда можно просто отдать приказ другим?

Трой противно улынулся, глядя на своих автоматчиков, и те послушно взяли на прицел Креола. Их пальцы подрагивали на спусковых крючках...

Ванесса потянулась за пистолетом, отлично понимая, что никак не успеет перестрелять всех раньше, чем они убьют мага. Она, конечно, видела, на что способен Креол, но десяток вооруженных бойцов ему еще ни разу не противостоял.

Но маг ничуть не испугался. Он чуть прищурился, глядя на солдат Троя, а потом презрительно усмехнулся и сделал резкий жест руками. С его ладоней сорвалось не меньше сотни почти невидимых металлических игл. В каждого автоматчика воткнулось по крайней мере две-три таких иглы. В Троя тоже, но от него они отскочили, натолкнувшись на незримую преграду.

Зато его солдаты...

Каждому хватило одного-единственного укола: автоматчики просто исчезли! Полопались, будто мыльные пузыри, вместе с формой и оружием! На месте каждого осталась лишь красновато-оранжевая лужица непонятно чего.

Потом исчезли и эти лужицы.

– Первый уровень?! – пренебрежительно скривился Креол. – Во имя Шамаша, Трой, неужели ты настолько меня не уважаешь?! Или... ты так и не научился творить допделей получше? – еще сильнее скривился он.

– Ну, у каждого есть свои сильные и слабые стороны, – равнодушно пожал плечами Трой, ничуть не огорченный такой скорой и бесславной гибелью своих солдат. – Моя сильная сторона – магия Тьмы!!!

Вокруг Троя взвились толстые дымящиеся столпы какой-то черной мути. Они на миг замерли, а потом понеслись прямо к Креолу. Тот резко выкрикнул одно-единственное слово, и перед Вихрями Тьмы вспыхнуло нечто невидимое, едва заметно переливающееся в лучах солнца. Призма Света успешно отразила магию Троя, и в месте их встречи все взорвалось багровым и черным...

– Моя очередь! – взревел Креол, ударяя заклятием Молнии.

Трой картинно зевнул и отбил электрический столб прямо рукой. Правда, при этом потрав одну из Личных Защит. Он чуть шевельнул десницей, и в ней возникло нечто, похожее на плеть, сделанную из затвердевшего дыма.

Плеть Тьмы хлестнула Креола и отскочила, напорвшись на Блещающий Щит. Креол метнул в Троя Огненное Копье, отраженное Ледяным Щитом и сразу же активировал Световой Меч – длинное лезвие, сделанное из горячих солнечных лучей, растущее прямо из руки мага.

Плеть Тьмы захлестнула Световой Меч, и две противоположные стихии какой-то миг боролись, пока Креол не отбил Плеть Блещающим Щитом. Маги перешли к близкому сражению, пытаясь дотянуться друг до друга боевыми заклятиями. Трой раскрыл рот, проорал что-то невнятное, и прямо из его зева вылетел жужжащий рой жалящих насекомых. Огненная Аура, на миг возникшая вокруг Креола, обратила ос и слепней в пепел.

– Ты всегда жрал всякую дрянь, Трой! – прохрипел Креол, пытаясь высвободить Световой Меч из захвата противника. – И не смей выплескивать на меня свою отрыжку!

– Я еще помочусь на твой труп! – злобно пообещал Трой с покрасневшим от натуги лицом. – Дай срок!

– Даю! Но только одну секунду!

Креол встряхнул левой рукой, снимая Блистающий Щит, и тут же выстрелил в Троя Звуковым Резонансом. Тот отлетел назад, Плеть Тьмы рассыпалась на отдельные дымовые лоскутки, которые тут же рассеялись в воздухе.

– Схаар! – прохрипел Троя, тряся ушибленной головой и автоматически отбивая град Огненных Стрел Ледяным Доспехом. – Хул батту зи канпа о каккамму йо баагга, енухддил един, Креол!

– И тебе того же самого, сын Тиамат и навозного червя, – растянул губы в улыбке Креол, стреляя заклятьем Стального Лезвия. Правда, почему-то намного выше Троя, и тот даже не стал защищаться.

– Промазал? – удивился тот.

– Да нет, попал! – хохотнул Креол, глядя, как падает его мишень – растущая за спиной Троя сосна.

Трой перекувыркнулся, совершив лихой кульбит, и откатился в сторону от падающего дерева. Сосна грохнулась, перегородив почти всю поляну. Кончик ее ствола лишь самую малость не дотянулся до ног Креола.

– Хакам! – выкрикнул Креол, касаясь верхушки дерева.

Трой инстинктивно закрыл лицо руками: сосна вспыхнула везде одновременно, обдав его облаком пламени, поглотившим остатки Ледяного Доспеха и еще одну Личную Защиту. Маг бросил возмущенный взгляд на Креола и выхватил из кармана то, что магам использовать обычно претит – пистолет.

Креол с легкостью отбил три пули Блистающим Щитом, а затем дернул рукой, и оружие резко вылетело у Троя из руки, полетев к его противнику. Но на полпути замерло в воздухе: Трой также схватил его мысленным усилием. Несколько секунд несчастный пистолет болтался над землей, перетягиваемый напряженно глядящими на него магами.

– Мой телекинез сильнее! – прохрипел Креол.

– Нет, мой! – не уступал Трой.

– Одинаково... – разочарованно хмыкнули оба, глядя, как пистолет с громким треском разрывается на две половинки.

В следующее мгновение они одновременно вскрикнули от боли: половинки пистолета ударили Креола в живот, а полусидящего Троя – в лоб. Им опять пришла в голову одна и та же мысль, и чуть оплавленные магией куски металла полетели обратно: каждому хотелось, чтобы противник получил еще один такой удар.

И снова они столкнулись на полпути! Половинки пистолета, вероятно, были рады снова встретиться, но магов такой расклад никак не устраивал.

Креол метнул в Троя жезл: магическое оружие закружило вокруг врага, словно управляемая ракета. Тот попытался перехватить вражеский артефакт телекинезом, но только болезненно ойкнул: жезл не собирался предавать хозяина, собственноручно сковавшего его тысячи лет назад.

– Лизубу, Креол! Рукхи йа ниниб акка! – снова перешел на древнешумерский Трой.

Вокруг него прямо из воздуха поднялись четверо пятнадцатифутовых уродливых великанов, до самых пят заросших коричневой шерстью. Кутрубы сдавленно зарычали и, бухая ножищами, побежали к противнику.

– Снова первый уровень? – хохотнул Креол, даже не двинувшись с места.

С его рук и все еще летающего вокруг Троя жезла одновременно слетели россыпи искр, поджегших шерсть примитивных джиннов-людоедов. Те зарычали от боли и начали хлопать себя лапищами, пытаясь сбить пламя, но продлилось это недолго. Всего несколько мгновений, и допделей-кутрубов постигла судьба допделей-автоматчиков: они исчезли с громким хлопком.

Правда, пятна после них остались не красные, а темно-бурые.

– Я покажу тебе, что такое настоящий солдат! – пообещал Креол со стиснутыми зубами.

Повинуясь магу, из земли вырос бесформенный земляной ком, который тут же развернулся, обратившись в неуклюжего гиганта, почти в полтора раза крупнее огромных кутрубов. С него осыпалась земля, из боков и плеч торчали стебли осенней травы, а верхняя половина головы состояла из снега. На том месте, откуда он поднялся, осталась большая яма.

Элементаль издал невнятный звук и с жирным чавкающим звуком зашагал к Трою. Тот, ничуть не растерявшись, метнул в него Копье Тьмы. Черный столб пронзил ожившую землю насквозь, оставив уродливую дыру в груди, но это его даже не замедлило. Креол же, помогая своему бойцу, запустил в Троя пару небольших Огненных Шаров, а элементаль прикрыл бешено вращающимся Стальным Диском.

Трой метнулся назад, движением рук оставив за собой Стену Лезвий. Креол что-то прокричал элементалю, но было уже поздно – безмозглая груда земли перлась прямо насквозь, превращаясь в брызжащий во все стороны фарш. Трой презрительно хмыкнул и брезгливо стряхнул с пиджака комочек земли.

– Ты все еще сопротивляешься, дядюшка? – удивленно осведомился он, выбрасывая заклятие Кровавого Студня.

Бесформенный комок противного красного цвета резко завибрировал и заскользил по снегу, словно капелька ртути. Креол увернулся в самый последний момент, сжигая тварь Огнями Шамаша. В Троя же понеслось Невидимое Безумие, хотя сделано это было скорее от отчаяния – Креол, как никто другой, знал, что против мага уровня Троя бессмысленно использовать ментальную атаку. Защищать разум от вражеских чар умеют даже подмастерья.

За Невидимым Безумием последовал Молот Мардука. Трой ответил Молнией. Креол швырнул Звезду Радуги. Трой выстрелил Ледяным Копьем. Креол метнул в него еще одну горсть Огней Шамаша. Трой отозвался Кислотной Стрелой. Креол запустил Грозовую Тучу...

– Устал, дядюшка? – насмешливо спросил Трой, легко растворяя довольно хиленькое заклятие Грозовой Тучи. – Чувствую, выдыхаешься...

– Ты и сам еле дышишь, – огрызнулся Креол. – У тебя еще много осталось?

– Есть кое-что... – неопределенно пообещал тот.

Вообще, судя по тому, сколько заклятий уже выплеснули друг в друга враги, запасов оставалось не так много. И в смысле самих заклятий, и в смысле маны – энергии, на которой эти заклятья работают.

– Передохнем? – предложил Трой.

– Никогда! – прохрипел Креол, выбрасывая Удар Грома.

Трой уже с явственным трудом отразил это заклятие Воздушным Щитом и запустил в Креола Копье Тьмы.

– Когда ты успел овладеть Тьмой, отродье слизняка и гиены? – процедил Креол, уже не успевая отразить заклятье ничем эффективным и теряя одну из Личных Защит. Впрочем, у него оставалось еще две.

– За эти двести лет, дядюшка, – усмехнулся Трой. – Ты не представляешь, чего можно добиться, когда не нужно ни с кем воевать...

– Судя по тебе – немногого, – скривился Креол. – Ты почти столь же слаб, что и до моей смерти, болван! А все потому, что ты всегда останешься безмозглым юнцом, проживи ты хоть тысячу лет! Неужели непонятно – легкая жизнь только расслабляет! Новых заклятий у тебя жалкая горстка, а вот умение... сразу видно, что ты двести лет толком ни с кем не сражался, червь!

Трой угрюмо посмотрел на него исподлобья, а потом закатил глаза так, что остались видны только белки, и забормотал:

– Повинуйся мне... повинуйся мне...

– Да ты что, спятил?! – осклабился Креол. – Ты бы еще Инфаркт на меня наслал!

– Нет у меня в памяти Инфаркта, не запасся, – вернул глаза в нормальное состояние Трой. – Зато есть кое-что получше...

– Ну-ка, ну-ка, поглядим... – издевательски ухмыльнулся Креол.

Он ухмылялся ровно одну секунду – до тех пор, пока не увидел то, что его враг достал из нагрудного кармана. На первый взгляд эта штука казалась совершенно безобидной – что-то вроде обугленной древесной щепки чуть больше ногтя указательного пальца. Но, судя по тому, какое торжество было написано на лице Троя, и какой ужас – у Креола, вещь была чем-то на редкость убойным.

– Душа Тьмы! – выдохнул Креол. – Да ты что, спятил?!

– Уже спрашивал, – равнодушно пожал плечами Трой, аккуратно кладя непонятную штучку себе под язык.

Креол резко взмахнул рукой, швыряя самый мощный Звуковой Резонанс, какой только мог из себя выжать. Трой не сумел устоять на ногах: его отбросило назад футов этак на сто. Креол быстро дернул рукой, и Троя потащило по земле, словно его тянули на веревке. Прямо к огромной яме, по-прежнему чернеющей в дальнем конце поляны.

Трой не успел даже охнуть: он полетел вниз, на самое дно шахты. Креол с силой хлопнул в ладоши, вытянув руки далеко перед собой, и стенки сомкнулись с жирным чавкающим звуком. А в следующее мгновение глубоко под землей что-то приглушенно бухнуло и земля начала вспучиваться, как будто что-то огромное рвалось наружу.

– Сэр Джо-о-ордж!!! – дико проорал Креол, на полном ходу влетая в двери. – Поднимай коцебу, быстро!!!

Призрак, вот уже две недели неподвижно стоящий за штурвалом на балкончике, никак не показал, что услышал приказ. Но огромный металлический диск совершенно бесшумно вывинтился из земли, рассыпая вокруг снег, и уверенно пошел вверх. Вверх, вверх, вверх...

– Откройся, Портал! – воскликнул Креол, закончив лихорадочно зачитывать заклинание.

Впереди медленно движущегося коцебу возникла огромная переливающаяся арка. Куда больше, чем та, через которую Креол с Ванессой покинули Лэнг! В такой огромный проход вполне мог пройти не только гигантский коцебу, но и еще целая куча всякого.

А внизу между тем творилось что-то невообразимое. Из ямы, которая превратилась в клочущий вулкан с лавой густого черного цвета, вырвался колоссальный столб чернильно-черного дыма. На его вершине стоял Трой: падение явно никак на нем не отразилось.

Вокруг него бушевал настоящий ад: подобные черные столбы вырывались один за другим, расстилаясь плотным туманом. Деревья, попавшие под Душу Тьмы, мгновенно высыхали и скрючивались, превращаясь в уродливых карликов. Земля трескалась, снег таял и превращался в блекло-черный порошок. Душа Тьмы тянула дымные щупальца к ускользающему коцебу, но их встречала магия Креола – с его рук, не переставая, лился жидкий огонь, отпугивающий смертельный дым.

– Стой! – возмущенно завопил Трой, стоящий прямо посреди черного тумана, но, тем не менее, невредимый. – Не смей убегать, вернись!

– Так и не научился летать, Трой?! – насмешливо скривился Креол, салютуя ему жезлом. – Подучись – это полезное умение!

– Я слишком долго тебя искал, дядюшка, неужели ты оставишь меня теперь?! – с театральной жалобностью заломил руки Трой.

– А он не сможет просто пройти в Портал вместе с нами? – тихо спросила Ванесса, уже давно стоящая рядом с Креолом.

– Не станет, – угрюмо усмехнулся маг. – Он же не сумасшедший – соваться в Девять Небес. У себя дома Прекраснейшая не оставит от него мокрого места. Кстати, пошли-ка ему подарок на прощание, а то у меня руки заняты...

Ванесса послушно прицелилась в Троя и нажала курок. Впрочем, пуля даже не долетела до племянника Креола: ее перехватили жадно мельтешащие щупальца Души Тьмы. Следующую тоже. И следующую. А вот четвертая пуля, кажется, до него долетела, но отразил ли ее маг, или она все-таки его ранила, Ванесса так и не увидела: в это самое мгновение коцебу прошел через портал.

И они оказались в совершенно другом мире...

Глава 3

Яркий свет. Ослепительно-белое небо. Под ногами вместо земли – изумительной прозрачности хрусталь. Вокруг на добрую милю расстилается эта гладкая хрустальная равнина, и только вдалеке к небесам вздымается дворец удивительной красоты, сделанный все из того же хрусталя.

Таковы оказались Девять Небес.

Ну, во всяком случае, та их часть, что успела увидеть Ванесса.

Почему-то Креол не стал подгонять коцебу к самому дворцу. Он приземлил его сразу же, как только портал закрылся за летающим домом.

– Раб, пойдешь со мной, – коротко приказал он, бесцеремонно хватая Хубаксиса поперек туловища. Тот только лениво рыгнул – пока хозяин дрался со своим заклятым врагом, джинн дорвался до богатых остатков рождественского ужина и сожрал все в одно лицо. – Ученица?

– Спрашиваешь! – возмущенно фыркнула Ванесса.

Девушка вполне резонно решила, что на прием к богине следует одеться как можно лучше, а потому влезла в свое лучшее вечернее платье. В нем она себе очень нравилась. Она даже Креола ухитрилась заставить переодеться и расчесаться, и теперь он напоминал молодого арабского шейха, облачившегося в дорогой европейский костюм.

В целом, смотрелись они вдвоем превосходно.

Бат-Криллах тоже составил Креолу с Ванессой компанию. В облике красавца-пса он удивительно гармонично дополнял общую композицию.

– Когда за нами подъедут? – деловито осведомилась она, заканчивая прихорашиваться.

Креола чуть приподнял бровь, пытаясь поудобнее ухватить адамантовую саблю. Держал он ее действительно неуклюже: чувствовалось, что в бою привык полагаться исключительно на магию.

– Ну вот в Лэнге нас же встретил тот горбатый урод, правильно? – пояснила свою мысль Вон. – А здесь, что, не встретят?

– В Лэнге нас ожидали, а здесь – нет, – хмыкнул Креол. – Нет уж, пешочком дойдем. Тебе, кстати, полезно...

Ванесса недоуменно нахмурилась, глядя ему в спину. Она осмотрела себя в большом зеркале, висящем в холле, повернулась влево-вправо, проверила талию, ущипнула себя за живот... Нигде ни одной лишней жиринки. Прибавить дюйм-другой роста и будет готовая фотомодель.

Так что же этот хам имел в виду?

Сначала Вон обиженно буравила Креола глазами, но тот, похоже, даже не заметил, что нанес ей удар в самое сердце. Намекнуть девушке, что ей не мешает похудеть – это ли не самое страшное оскорбление из всех существующих?

Особенно если это гнусная ложь.

Но идти по хрустальной равнине (кстати, на ощупь этот «хрусталь» скорее напоминал асфальт) было очень скучно, и Ванесса уже через пару минут простила Креола, начав забрасывать его вопросами. Особенно ее интересовала дуэль с Троем, закончившаяся почетной ничьей.

– Ладно, насчет Души Тьмы я поняла, – глубокомысленно наморщила носик она, усиленно делая вид, что и в самом деле все поняла. – А что случилось с теми людьми? И этими... волосатыми?

– Это были кутрубы, – зевнул Креол, выкидывая из кармана пригревшегося Хубаксиса. Джинн возмущенно заверещал, но волей-неволей начал махать крыльями. – Джинны Земли. Не настоящие, конечно. И люди тоже были не настоящие: настоящие люди не исчезают после Разъяренного Дикобраза. Так называется заклятие, – пояснил он. – Это были доппели.

Ванесса ожидающе посмотрела на него, но Креол, похоже, считал, что уже все объяснил.

– Гхм... – намекаяще кашлянула она. – Я, конечно, понимаю, что в Шумере это знали даже первоклашки, но все-таки – кто такие доппели?

– Магические двойники. Что-то вроде ожившей твердой иллюзии. У них нет души и нет разума – только суррогат, вложенный магом. Да и тела, как такового, нет – ты же видела, что после них осталось...

– Совершенно ничего... – приземлился у Ванессы на плече Хубаксис.

– А с тобой у меня еще будет отдельный разговор! – тут же озверел маг. – Хозяин рискует жизнью, а раб шляется неизвестно где! Вот погоди, запрю тебя в клеть на пару месяцев!

– Знаешь, рассказывай лучше про доппелей, – поторопилась Ванесса, глядя на испуганно сжимающегося джинна.

– А, ну да... – поскучнел Креол. – Чтобы сотворить доппеля, маг сначала снимает матрицу с какого-нибудь живого существа. Проще всего с самого себя, но можно и с кого-нибудь другого – главное, суметь этого кого-то коснуться. А потом можно по образу и подобию этой матрицы творить сколько угодно доппелей. Обратила внимание, что все эти люди были на одно лицо?

Теперь, когда он упомянул об этом, до Ванессы дошло, что ей казалось таким странным в тех автоматчиках. Действительно, они выглядели десятком однойцовых близнецов...

И как это она сразу не заметила?

– Доппели бывают разных уровней. Трой никогда не умел создавать ничего сложнее самых простейших: ты же сама видела. Доппель первого уровня способен только на какую-то одну определенную задачу. Чаще всего их используют в качестве чернорабочих или рядовых солдат – большего от них не дождешься, они ведь даже разговаривать не могут. И убить их очень легко – достаточно нарушить целостность внешней оболочки...

– Чего? – не поняла Вон.

– Поцарапать кожу! – гневно сверкнул глазами маг. – Или даже одежду – доппель сразу создается вместе с одеждой и оружием, они его часть. Но более сложные доппели убиваются не так легко, и проку от них гораздо больше. Самые сложные почти ни в чем не уступают оригиналу и даже могут использовать магию. Конечно, если ее мог использовать оригинал – даже самый лучший доппель никогда и ни в чем не сможет превзойти своего породителя. Вот ты, к примеру, какой груз сможешь поднять?

– Ну-у-у... – не сразу сообразила Ванесса. – Вот так вот, навскидку? Ну, фунтов сорок... или пятьдесят...

– Значит, если я создам твоего доппеля, он тоже сможет поднять не больше сорока этих... как ты сказала?

– Хозяин, но ты же не умеешь творить доппелей! – встрял Хубаксис.

У Креола сразу стало очень-очень злое лицо. Он начал ме-е-едленно замахиваться жезлом... Хубаксис в ужасе зажмурил единственный глаз и очень противно заорал, обнажив мелкие желтые зубы.

– Все, хватит! – протестующе выставила руки Ванесса. Маленький джинн по-прежнему сидел у нее на плече, и ей не хотелось заполучить приятную компанию из болезненного синяка и расплющенного джинна, который совсем не украсит ее лучшее платье. – А вот скажи, почему эти доппели слушались твоего Троя? Они что же – дураки, ради него помирать?

– Точно, – растянул губы в улыбке маг. – Дураки. Абсолютно безмозглые. У доппеля нет собственной воли: маг может управлять им одной только мыслью. Доппель никогда не может взбунтоваться против хозяина. Демоны бунтуют сплошь и рядом – половина известных мне демонологов приняла смерть от собственных демонов. Нежить частенько нападает на некромантов, духи – на спиритов, а лоя – на шаманов. Нередко бунтуют големы – особенно глиняные, ибо в глине порой зарождается некий суррогат души. Даже элементали время от времени

убивают вызвавших их магов. Но доппели... о таком я даже не слышал. Скорее уж твоя собственная рука ухватит тебя за горло. Но доппели – это ерунда, Трой владеет ими на уровне ученика. Вот магия тьмы – это серьезно... На всякий случай – если вдруг он одержит верх, и я умру, постарайся не попасть к нему живой, лучше уж сразу убей себя...

Ванессе даже не хотелось думать о таком варианте, при котором Креол умрет, но она все же спросила:

– Почему?

– Потому что Трой очень любит женщин...

Креол угрюмо замолчал, но Ванесса все равно не совсем понимала...

Нет, она поняла, что он имеет в виду, но ей все же казалось неправильным убивать себя, чтобы избежать изнасилования. Да ей самой сколько раз приходилось по долгу службы утешать жертв таких вот уродов! Она всегда убеждала их, что это еще не конец света, что это можно пережить, забыть и жить дальше.

Примерно это она и высказала вслух.

Креол ничего не ответил, зато Хубаксис явно забеспокоился. Он вспорхнул в воздух и взволнованно затараторил:

– Вон, ты ничего не поняла! Это нормальные люди любят женщин глазами, руками и... и еще кое-чем. А Трой любит их бичами, клещами и ножами! Я однажды видел его бывшую наложницу: она стала совсем как я!

– Так же уменьшилась? – недоверчиво уточнила Вон.

– Да нет! – обиделся джинн. – У нее тоже не было ног и остался всего один глаз!

– Молчать, раб! – наконец-то вмешался Креол. Странно, что он вообще терпел так долго.

Вблизи Хрустальные Чертоги Инанны выглядели еще прекраснее, чем издалека. Величавые остроконечные башни, колоссальные донжоны, увенчанные куполами из чистого золота, изящные арки из прекрасного мрамора, великолепные портики, витые колонны, широкие овальные балконы, белоснежные статуи людей и животных...

И ошеломляющие треугольные ворота, украшенные тысячами разноцветных камешков. Когда Ванесса присмотрелась к ним повнимательнее, ее глаза округлились от зависти – камешки оказались драгоценными камнями неземных размеров и красоты.

Ворота были распахнуты настежь. Похоже, здесь они служили исключительно украшением... во всяком случае, их никто не охранял.

Хотя по краям возвышались две тридцатифутовые статуи обнаженных атлетов с широкими мечами. Свое оружие они использовали исключительно в качестве фиговых листьев, но Ванесса почему-то ни на миг не усомнилась, что в случае нужды эти истуканы мгновенно оживут.

– А почему эти Девять Небес такие пустые? – шепотом спросила она. Рядом с этой величавой громадой невольно хотелось понизить голос. – Где все? Это рай или не рай?

– Это не Рай, Вон, это Девять Небес! – сообщил джинн.

Креол смерил своего раба холодным взглядом и сказал:

– Он прав. Если ты спрашиваешь, где души праведников, то они намного дальше. Их страна называется Саг-Аш-Саг-Ана. Жаль, мне туда уже не попасть...

– Почему? – удивилась такой категоричности Ванесса.

– Потому что Саг-Аш-Саг-Ана – рай Прекраснейшей, а она прежде всего богиня любви. Тому, кто не был женат или не оставил потомства, вход туда закрыт... Мне после смерти дорога лежит в Кур – Мир Мертвых, ибо ни жены, ни детей у меня нет.

– Ну, это можно исправить... – вполголоса пробормотала Ванесса, а вслух спросила: – Эта твоя Прекраснейшая правит всем этим миром?

– Нет, конечно! Почему, по-твоему, Девять Небес называются Девятью Небесами?

Вон решила, что вопрос риторический, и отвечать не стала. Но Креол смотрел на нее с явным ожиданием, и она наконец не вытерпела:

– Не знаю! Почему?

– Потому что это фактически не один мир, а девять, – с готовностью продолжил он. – Девять малых миров, в каждом из которых царствует свой бог. Сейчас мы на Третьем Небе – вотчине Прекраснейшей Инанны. Первое Небо принадлежит богу Эа, Второе – Энлилю. На Четвертом царствует Почтенный Шамаш. Остальные пять принадлежат другим богам, не нашим. Ну, во всяком случае, так было пять тысяч лет назад...

– А что этот твой любимый... Мардук, кажется?

– О, Мардук Двуглавый Топор... – с благоговением наклонил голову Креол. – Он намного выше остальных богов и давно перерос Девять Небес. Где он сейчас, я не знаю...

Креол уверенно направился прямо к воротам. Ванесса, слегка робея, двинулась за ним, на всякий случай положив руку на загривок Бат-Криллага. И тут же отдернула, как только до нее дошло, что она гладит отнюдь не собаку. Хотя магия Креола работала выше всяких похвал: сейчас элвена даже на ощупь невозможно было отличить от пса.

Маг остановился, не дойдя до ворот самую малость. Ванесса тихонько взвизгнула и спряталась у него за спиной, увидев того, кто встретил их в дверях.

Там стоял паук. Стоял на всех своих восьми ногах и очень внимательно смотрел на пришельцев. Даже немного чересчур внимательно – с каким-то... гастрономическим интересом. Больше всего это создание напоминало каракурта – весь черный с красными пятнышками, жирное брюшко, похожее на раздувшийся мяч, мощные педипальпы, крючкообразные хелицеры, восемь крохотных глаз. Вообще, от хорошо известной всем «черной вдовы» этот паук отличался только одним. Размерами.

Он был величиной с крупного слона.

– К-кто это? – испуганно прошептала Ванесса, дергая Креола за рукав. Она с детства побаивалась пауков.

А вот скорпионы, как ни странно, ей, наоборот, даже нравились.

Маг не проявил ни тени страха. Он коротким жестом приказал ученице стоять на месте, а сам сделал несколько шагов вперед, остановившись в паре футов от хелицеров чудовищного арахнида, слегка наклонил голову и почтительно произнес:

– Владыка...

– Челоффек... – ужасно скрипучим голосом проскрежетал паук, слегка наклоняясь всем телом. Поклониться одной только головой он не мог – как и у всех пауков, у него не было головы, а была головогрудь. – Ффладыка Анансэ приффетстффует тебя, челоффек...

– И тебе мой привет, Владыка, – снова поклонился маг. – Архимаг Креол желает не угаснуть твоему ба-хионь.

– Ты знаешь ритуал, челоффек, – одобрительно проскрипел Анансэ. – Что приффело тебя сюда?

– Позволь задать встречный вопрос, Владыка, – вежливо, но с металлом в голосе сказал Креол. – Как давно Третье Небо сменило своего хозяина?

– О чем ты, челоффек? – на жуткой морде арахнида ничего не отражалось, но Ванессе показалось, что он удивлен. – Третье Небо ффот уже шесть с полофффиной тысяч лет принадлежит Прекраснейшей Инанне и менять хозяина пока не собирается...

– Прошу простить мою ошибку, Владыка, – все еще с подозрением смотрел на бога-паука Креол. – Но я увидел тебя здесь...

– Я ффсего лишь наносил Прекраснейшей дружеский ффизит, – слегка раздраженно сообщил Анансэ. – Моя ффотчина, как и раньше – Деффятое Небо. Но кто ты такой, челоффек, что я, Ффладыка Паукофф, отчитываюсь перед тобой?! И что... что у тебя фф руке?!!

Теперь в голосе арахнида сквозил явственный ужас. Он глядел на алмазную саблю с таким же страхом, с каким Ванесса пять минут назад смотрела на него самого.

– Алмаз?! – с неподдельным отвращением воскликнул Анансэ и почти одновременно шагнул вперед сразу всеми своими ногами. – Зачем ты явился сюда с этим оружием, челоффек?! Не собираешься ли ты убить Прекраснейшую?! Или... или меня?! Отффечай!

Креол тут же начал наливаясь черной желчью. Он терпеть не мог, когда на него кричали и размахивали перед лицом всякой дрянью. Его нисколько не волновало то, что сейчас перед ним самый настоящий бог, а дрянь, которой он размахивает – паучьи лапы толщиной с футбольную штангу.

Впрочем, даже если бы Анансэ не был богом, он и без того выглядел весьма внушительно – любой нормальный человек поостерегся бы портить с ним отношения.

Увы, Креол не был нормальным человеком.

– Ты хочешь знать, что это, Владыка?! – прошипел он, поднимая саблю на уровень глаз гигантского паука. – Я тебе отвечу. Это то, что может убить даже бога, и если ты сейчас же не уберешься с моей дороги...

Коса нашла на камень: Анансэ всегда славился вздорным характером. И уж конечно он не собирался спускать оскорблений какому-то смертному. Его жирное брюхо словно бы еще больше раздулось, а потом он... плюнул в Креола. Плюнул толстенной паутинной струей, в мгновение ока превратившей мага в бесформенный белый комок с торчащей из него саблей. Анансэ очень осторожно, едва касаясь, вынул саблю из руки спеленатого Креола хелицерами и отшвырнул ее подальше, словно ядовитую змею.

Ванесса в ужасе зажмурила глаза. Она уже представляла, как это чудовище поедает Креола, а затем и ее саму. О пистолете она даже не вспомнила: стрелять в бога-паука казалось таким же глупым, как охотиться на тигра с рогаткой.

Открыть глаза ее заставил какой-то неясный шум. Такой звук издает костер, в который кто-то вылил ведро бензина – в одно мгновение поднимается настоящая колонна ревущего пламени. Сейчас этот звук издал Креол – кокон, в который его так неожиданно заключили, сгорел и превратился в кольцо пепла вокруг мага. И все за какую-то долю секунды.

Магический огонь уничтожил только то, что ему приказали – ни одежда Креола, ни наплечная сумка с инструментами не пострадали.

И уж конечно, не пострадал он сам.

– Ты всего лишь огромный паук, Владыка! – язвительно хохотнул Креол, заметив, как Анансэ отшатывается от огня. – Тебе не нравится мое пламя? Так получи еще!

Маг словно превратился в ходячий факел: всю его верхнюю половину обьял ревущий пламень. Креол громогласно хохотал, стоя в самом сердце всепожирающего огня и жара, и уверенно шагнул прямо на исполинского арахнида, заставляя того отступать назад.

В первое мгновение Анансэ действительно попятился от стихии, так легко могущей уничтожить любое членистоногое, даже столь гигантское. Но потом он вспомнил, что его никак нельзя назвать обычным пауком, и в крошечных глазках появилась дикая ярость.

Богу пауков угрожает какой-то смертный?! Не бывает этому!

Анансэ поднялся на дыбы, встав на четыре задние лапы, приготовившись обрушиться всем телом на ничтожную блоху, именующую себя человеком. Конечно, будет очень горячо, а огня Анансэ действительно побаивался.

Сейчас он жалел только об одном – что они не находятся на его, Анансэ, Девятом Небе. Там он смел бы это ничтожное создание, словно раздражающую пушинку – одним лишь движением мысли. Увы, здесь, на территории другого бога, он был всего лишь тем, кем ему довелось родиться – колоссальных размеров пауком. Точно так же и любой другой бог утратил бы большую часть силы в гостях у него, Владыки Пауков.

– Остановитесь немедленно! – гневно прозвенел чей-то голос.

По дворцовым ступеням спускалась дама в белом платье, которая не могла быть никем иным, кроме как хозяйкой Хрустальных Чертогов – богиней Инанной, известной также под именем Иштар.

Одного взгляда Ванессе хватило, чтобы понять, за что ее называют Прекраснейшей. Если бы богиня Красоты и Любви захотела получить корону Мисс Вселенной, она бы сделала это в первом же туре: остальные конкурсантки просто сбежали бы от стыда.

У нее за спиной стоял еще кто-то, но его Вон как следует не разглядела.

– Это он начал! – одновременно показали друг на друга Креол и Анансэ.

– Мне неважно, кто из вас начал! – укоризненно покачала головой Инанна. – Ну, от Креола я иного и не ожидала – он никогда не умел держать себя в руках, но вы, Владыка... Как же вам не стыдно...

Гигантский паук смущенно щелкнул челюстями и свернул хелицеры в трубочку.

– Прости, Прекраснейшая... – виновато пробормотал он. – Смею ли я надеяться, что этот маленький эпизод никак не отразится на нашей дружбе?

– Разумеется, Владыка, – улыбнулась ему богиня. Впечатление было такое, словно солнце вышло из-за туч. – Вы всегда останетесь самым верным моим другом...

Креол стряхнул с себя режущее пламя и, делая вид, будто ничего особенного не произошло, поднял алмазную саблю.

– Прекраснейшая, ты знаешь этого челофффека? – все еще с подозрением глядел на него бог-паук. – Ффзгляни на его оружие – это же алмаз!

Тот, что стоял за спиной Инанны, подошел поближе и прохрипел:

– Прикажете, миледи, и я настругаю их обоих на холодец! Это насекомое мне никогда не нравилось...

– Я паук, смертный! – тут же вскинулся Анансэ. – Не насекомое!

– Один хрен, – равнодушно откликнулся телохранитель богини.

Теперь, когда Ванесса разглядела его поподробнее... Это существо было намного меньше Владыки Пауков, но выглядело не менее опасным. Среди всего многообразия земной фауны она не помнила никого, хотя бы отдаленно похожего на это чудовище.

Ростом с человека, но уж точно не человек. Покрыт серой броней, похожей на помесь чешуи и хитина, рук целых шесть, и на каждой по семи тонких пальцев, из них два – большие, по обе стороны ладони. Ног две, стопы родственны птичьим лапам – три длинных когтистых пальца спереди и два сзади. Голова снабжена мощными выдающимися вперед челюстями и тремя круглыми ярко-красными глазами без малейших признаков зрачка. Носа и ушей нет. Шеи тоже – голова крепится прямо к груди. На макушке пластинчатый гребень, похожий на панковский ирокез или полукруглую бритву, воткнутую прямо в затылок. За спиной пара огромных перепончатых крыльев и длиннющий, очень тонкий хвост, оканчивающийся скорпионьим жалом. Хвост словно бы жил собственной жизнью – он мелькал вокруг хозяина, как жук, которого привязали на ниточке.

Монстр не был обнажен полностью: он щеголял в широких штанах, прорванных на коленях. Там у него росли небольшие, но очень острые шипы.

– Лаларту! – потрясенно воскликнул Креол, отбрасывая саблю в сторону и вытаскивая магическую цепь. В другой руке он по-прежнему сжимал любимый жезл. – Я не знаю, откуда ты здесь взялся, но я...

– Лаларту?... – хрипло хохотнул монстр. – Я не Лаларту, колдун. Я Олег Бритва, младший лейтенант ВМФ Российской Федерации!

– Я маг, отродье Лэнга! – мгновенно уцепился за оскорбление Креол. – А ты... ты труп!

Остальных слов он, казалось, даже не расслышал. А вот Ванесса еще как расслышала, и у нее моментально отвалилась челюсть: это чудовище оказалось таким же землянином, как и

она сама. Конечно, она много всякого слышала о России, но что на флоте там служат такие вот шестирукие чудища...

Это уже явный перебор.

Олег весь подобрался, выпустил сразу из всех пальцев длиннющие и острейшие когти, грозно оскалился и угрожающе поднял хвост с ядовитым жалом. Креол начал раскручивать цепь, убивающую демонов, магический жезл зажегся багровым пламенем, а на его губах зависло слово-ключ, активирующее одно из самых убойных заклятий.

– Да, гляжу, вы стоите друг друга, – мило улыбнулась Инанна. – Прошу, не устраивайте здесь еще одну драку. И позвольте, наконец, представить вас друг другу. Креол, это Олег. Он сын Лаларту и, поверьте, ненавидит его еще сильнее, чем вы. Олег, это Креол. Он тот самый маг, о котором я вам рассказывала, и без него у нас ничего не получится.

– Угу. Тогда ладно, – хмыкнул Олег, возвращая когти в пазухи.

– Если за него ручаешься ты, Прекраснейшая... – неохотно убрал цепь Креол.

– Я ручаюсь за вас обоих, друзья мои, – показала белоснежные зубки Прекраснейшая, скрестив руки на груди. – Друг мой, я счастлива видеть, что вы вновь твердо стоите на ногах и хорошо выглядите. Даже лучше, чем во времена вашей молодости. Мы с Олегом давно ожидаем вашего пробуждения...

– Вот и дождались, – хмуро буркнул Креол. – Коцебу стоит в конце Хрустального Поля, а я здоров и полон сил. С чего начнем?

– Будет очень мило, если вы начнете с того, что представите своих спутников. Вашего джинна я, конечно, узнала, но это прелестное дитя вижу впервые. Как твое имя, дорогуша?

– Меня зовут Бат-Криллах, госпожа Инанна, – сообщил черный пес.

– Кретин, она меня спрашивает! – прошипела Ванесса, пихая демона ногой. – Ванесса Ли, мадам, к вашим услугам.

– Это моя ученица, – неохотно признался Креол.

– О?.. В самом деле?.. – иронично приподняла бровь Прекраснейшая. – Что ж, будем надеяться, что вы не раскаетесь в своем выборе... О, но что же это я, в самом деле? Ко мне пришли гости, а я держу их на пороге. Как невежливо с моей стороны! Пройдемте внутрь, друзья мои, прошу вас...

– С-с-с-с, Прекраснейшая, надеюсь, меня это не касается? – уточнил Анансэ. – Мне очень приятно твое общество, но я хотел бы ффернуться к себе, я и так порядком загостился...

– О, конечно же, Владыка, вы вольны распоряжаться собой, – улыбнулась ужасному пауку Инанна, дружелюбно касаясь одного из его кошмарных хелицеров. – Но помните, что мой дом всегда открыт для моих друзей, я буду рада видеть вас в любое время.

Анансэ проскрипел что-то невнятное, прощаясь со всеми присутствующими, и взмахнул сразу всеми лапами одновременно. На краткий миг бога-паука окутало серебристо-голубое сияние, похожее на тысячи раскаленных проволочек, а в следующую секунду его уже не стало.

– Между прочим, в следующий раз можете ставить коцебу у самых ворот, – сообщила Инанна, ведя гостей в Хрустальные Чертоги. – Как вы могли заметить, прошло очень много времени, и мы немного... изменили правила...

Глава 4

Обмен информацией занял примерно час. Сначала Креол рассказывал Инанне и Олегу, что успел сделать с тех пор, как проснулся. Потом Инанна рассказывала Креолу и остальным, кто такой Олег Бритва, и каково его место в общем плане¹.

А сейчас вся компания разместилась в одной из сотен гостиных Хрустальных Чертогов – небольшой, но очень уютной комнатке. Сама леди Инанна полулежала на небольшой мягкой кушетке. Олег, поджав под себя ноги, уселся прямо на ковре. Креол восседал в огромном кожаном кресле, рассеянно поглаживая одной рукой сидящего у его ног Бат-Криллаха, а другой – устроившегося у хозяина на коленях Хубаксиса. У джинна было совершенно ошалевшее лицо: таким добрым и расслабленным он Креола не видел давно...

Ванессе досталось другое кресло, похожее на пушистое облако. Сидеть в нем было так же мягко и приятно, как в настоящем облаке. Только не так сыро и противно – за время перелета из Сан-Франциско в Канаду Вон успела убедиться, что внутри облаков совсем не так здорово, как некоторые это себе представляют.

Олег с любопытством осматривал алмазную саблю, перебрасывая ее из правой верхней в левую верхнюю руку. В остальных руках монстр держал два бокала с вином, две толстые сигары, которые курил попеременно, и округлый мутно-серый камень. Он то и дело касался его кончиком языка.

– С тех пор, как меня превратили в ящера, курить стало совсем не в кайф, – недовольно прохрипел Олег, выпуская сразу два клуба дыма и одновременно опрокидывая в пасть оба бокала. – Легких-то нет, как тут покуришь... Один дым. И пить нормально разучился. Спасибо миледи, одолжила этот камешек – охрененная хреновина...

– Вы в самом деле из России? – недоверчиво нахмурилась Ванесса, тоже делая глоток вина. По сравнению с вином Девяти Небес самое лучшее «Шато» казалось всего лишь прокисшим виноградным соком. – Знаете, у меня не так давно было неприятное происшествие с одним русским...

– В семье не без урода, – безразлично откликнулся Олег. – В вашей Корее, небось, тоже не все хорошие?

– Я не из Кореи! – возмутилась Вон. – Я американка китайского происхождения!

– Китайского производства? – хрюкнул ящерица. – Хотя ты прав, качество совсем не китайское...

– А? – не поняла Ванесса.

– Не обращайтесь внимания, миледи, это я не вам, – махнул рукой Олег, швыряя сигару прямо в окно. – У меня тут есть еще один собеседник... Рабан, заткнись, надоел!

– Если я правильно понял, – слегка шевельнулся в кресле Креол, – вы намереваетесь вызвать сюда Лаларту, прикончить его, и отправить вместо него в Лэнг вот это создание?

– Эй, поаккуратнее, мистер Креол, – прохрипел Олег. – Я вам не «создание».

– Вы абсолютно правильно поняли, друг мой, – кивнула Инанна. – Вас что-то смущает?

Креол опер голову на собственный кулак и на несколько минут замер в позе мыслителя. Потом он задумчиво произнес:

– Конечно, ты права, Прекраснейшая, нам жизненно необходимы свои уши в стане врага... Но вызвать Лаларту будет очень трудно... очень трудно... очень трудно...

– Ты там что, завис? – хмыкнул Олег. – Перезагрузись!

Маг недоуменно моргнул и продолжил уже нормальным голосом.

---

¹ Подробнее об этом – в романе «Три глаза и шесть рук».

– Лаларту – архидемон Лэнга. Это не какой-то там жалкий утку или алуа... Даже просто призвать его – дело невероятной сложности. А вы собираетесь его убить...

– Угу, – довольно прохрипел яцхен. – Собираемся. А есть трудности?

– Ну, для начала, на мою магию можете не рассчитывать, – равнодушно пообещал Креол. – После того, как я вызову Лаларту, вся моя сила будет уходить на то, чтобы не дать ему вернуться обратно в Лэнг и закрывать этот вызов от остальных демонов – если они хоть на миг заподозрят, что мы пытаемся сделать... И у нас будет ровно один шанс – если Лаларту ускользнет, Йог-Сотхотх немедленно узнает обо всем, что мы замыслием. Бат-Криллах много пользы не принесет – это будет драка кошки и тигра. А свою ученицу я даже близко не подпущу к архидемону: она мне слишком дорога!

На Креоле моментально скрестилось множество взглядов, и он недовольно заерзал в кресле.

– Что?! – возмутился маг, не выдержав такого количества удивленных глаз. – Погодите-ка, я что, сказал это вслух?! Чрево... Неважно, главное то, что биться тебе так и так придется один на один... Сыну против отца. Жизненно важно, чтобы его убил именно ты – это позволит потом перелить в тебя часть его души.

– А меня вы уже не принимаете в расчет, друг мой? – с притворным удивлением спросила Инанна.

Креол посмотрел на нее, подумал пару секунд, а потом издевательски расхохотался.

– Прекраснейшая... – насмешливо покачал головой он. – Я не хочу тебя обижать, но в сражениях даже от моего раба куда больше проку...

Богиня не стала спорить. Похоже, свои услуги она предлагала просто из вежливости.

– Тем не менее, кое в чем я все-таки могу вам помочь, друг мой. Вся ба-хионь Третьего Неба будет в вашем распоряжении, пока вы будете призывать Лаларту.

– Это как? – не понял Креол. – Я же человек, я не могу...

– Это просто фигура речи, – пояснила Инанна. – Я имею в виду, что вы не будете нуждаться в мане. Можете считать меня своим источником.

– А вот это совсем не лишнее, – согласился Креол. – И все равно это будет чрезвычайно сложным делом...

– Мы когда-нибудь начнем, или так и будем перетирать?! – прорычал Олег, вскакивая на ноги. – Мы целых полгода ждали, пока вы соизволите проснуться, мистер Креол! Я полгода торчу здесь, как полный... Нет, конечно, здесь здорово, и жарка вкусная, но у меня адреналин уже из ушей выплескивается! Если я в срочном порядке кого-нибудь не убью, я свихнусь!

– Это демоническая кровь! – указал на него обвиняющим перстом Креол. – Все демоны не могут жить без убийств!

– Ну, не только демоны... – еле слышно пробормотала Ванесса.

– Миледи, я думаю, нам лучше забыть обо всем этом, – прохрипел Олег.

– Боюсь, вы правы, друг мой, – печально вздохнула Прекраснейшая, поднимаясь с кушетки. – Совершенно очевидно, что вызвать Лаларту не по силам даже Креолу...

Креол резко встал с кресла. Не ожидавший этого Хубаксис упал с хозяйских колен и заверещал гнусным голосом. На него никто не обратил внимания, и он замолчал.

– Это мне-то не по силам? – очень тихо переспросил маг. И мгновенно повысил громкость до максимума, громогласно провозгласив: – Нет ничего, что мне не по силам! Не родился еще такой демон, которого я не смог бы вызвать, и никогда не родится! Ха! Я архимаг, и мана течет в моих венах!

Креол резко развернулся и зашагал прочь. Остальные потянулись за ним.

– Срабатывает безотказно, – шепнула Инанна Ванессе. – Если хочешь, чтобы он что-то сделал, достаточно сказать, что он этого ни за что не сумеет.

– Я уже заметила, – шепнула в ответ Вон, и дамы синхронно захихикали.

Для призывания демона богиня Иштар пожертвовала самым большим своим залом. Поскольку Лаларту, как и его копия, Олег Бритва, свободно мог летать, пришлось отказаться от идеи вызвать его на открытом воздухе.

Хотя Креолу очень хотелось именно этого: как он объяснил, чем чище пространство над головой, тем лучше для ритуала.

Когда Вон увидела место, которому в ближайшее время предстояло превратиться в бойню, ей невольно взгрустнулось. Именно в таком месте она мечтала когда-нибудь сыграть свою свадьбу. Огромный зал из небесно-голубого мрамора, весь залитый ярким светом. Вместо потолка – хрусталь изумительной прозрачности, пол покрыт великолепной мозаикой, на которую даже жалко ступать. Мозаика тоже раскрашена голубым и белым.

В Хрустальных Чертогах вообще преобладали именно эти цвета.

Этот зал портило только одно обстоятельство: похоже, раньше его использовали в качестве склада поделочных камней, вроде мрамора или гранита. В дальнем конце все еще лежали какие-то плиты и осколки. Но их довольно быстро убрали.

До сего момента Ванесса как-то не задумывалась, кто следит за порядком в этом великолепном дворце, кормит и одевает его обитателей и гостей, да и вообще... Хотя элементарная логика подсказывает, что чем больше дом, тем больше к нему должно прилагаться обслужи. Иначе здание очень быстро зарастет грязью и плесенью... хотя божественному дворцу это, возможно, не грозит?..

Ванесса не очень в этом разбиралась.

Оказалось, что обслуживают Прекраснейшую и Хрустальные Чертоги такие же невидимые Слуги, как тот, что сейчас болтался у Креола на шее в виде амулета. Правда, куда более самостоятельные – что-то вроде домовых, только очень необщительных. Сколько их всего, Инанна, похоже, и сама толком не знала, но явно очень много – стоило ей даже не приказать, а просто пожелать чего-нибудь, и ее желание немедленно выполнялось.

Олег заявился с огромным мешком за плечами, нагруженным так, что едва швы не лопались. Из него торчал гитарный гриф, пара лыж и какая-то странная перекрученная хреновина агатового цвета.

– Что у вас здесь, друг мой? – удивленно спросила Инанна.

– Как это что? – прохрипел яцхен. – Барахло всякое. Я тут запасаю кое-чем... кстати, вы уверены, что котика с собой взять нельзя?

– Совершенно уверена, – мягко, но настойчиво подтвердила богиня. – В Лэнге нет златошерстных котов, а Лаларту никогда не отличался любовью к животным.

– Вообще-то, он очень любит животных, – хохотнул Креол. – Всех, без исключения... Особенно если слегка прожарить.

– А у вас есть кот? – заинтересовалась Ванесса. Шестирукий монстр никак не походил на существо, способное держать кошку. – У нас тоже – целых шесть. А можно посмотреть вашего?

– Я отправил его в другое измерение, – неохотно ответил Олег. – К моим тамошним друзьям. Они, знаете ли, крутые аристократы, так что сумеют о нем позаботиться... Да и Вискас всегда любил Сигизмунда больше меня...

– Пусть покажет, что у него в мешке, – потребовал маг. – Я должен проверить, нет ли на вещах следов чужой ауры...

– Креол прав, друг мой, – согласилась с ним Инанна.

Яцхен что-то прохрипел вполголоса, но все же аккуратно опорожнил мешок, выложив вещи на мозаичном полу. Да уж, запасаю он основательно...

Там был добрый десяток тех серых камешков, которые Олег использовал вместо курева. Большой блок сигарет «Marlboro». Самый настоящий ноутбук. Плеер с наушниками и целая куча компакт-дисков. Цифровой фотоаппарат и такая же видеокамера. Кипа книг на русском языке. Несколько чистых штанов. Лыжи. Гитара. Непонятная перекрученная хреновина, так

и оставшаяся непонятной перекрученной хреновиной. Валенки. Шапка-ушанка. Полушубок. Тулуп. Майка с российским флагом на груди и текстом гимна – на спине. И даже портрет какого-то щуплого мужчины с печальным лицом и очень усталыми глазами. Ванессе показалось, что она его где-то видела...

Потом она вспомнила – в новостях. Русский президент, конечно же. Только вот фамилию она все-таки запомнила – Вон никогда не интересовалась политикой.

– Камни Духа оставьте здесь, – приказала богиня. – Жезл Молний – тоже. Демоны могут почуять мою магию. Остальное можете взять с собой.

– Не возражаю, – согласился маг, обнюхав все предметы.

– Зачем вам все это? – удивленно спросила Ванесса, примеряя русские валенки.

– А вас никогда ностальгия не мучила? – огрызнулся Олег, укладывая свой скарб. Он явно расстроился потере Камней Духа. – Сувениры это. Медведь из дому прислал, чтоб от корней не отрывался.

Потом шестирукий монстр расстроился снова: оказалось, что пока он укладывался, маг умудрился добраться до гитары и зачем-то оборвал с нее все струны. Ругательства ни к чему не привели: Креол только нехорошо прищурился и начал гадать вслух, что будет, если как следует прожарить яцхена пламенем Гибилы...

Хорошо хоть, у Олега нашелся запасной комплект струн.

– Для начала необходимо создать магические Врата, – хмуро сообщил Креол, приступая к работе. – Ученица, запоминай порядок действий, когда-нибудь тебе и самой придется... хотя еще не скоро. Прекраснейшая, ты не возражаешь, если я возьму за основу твои Врата?

– О, несколько друг мой, распоряжайтесь, – безразлично махнула рукой богиня.

Маг начал с того, что переоделся. Он облачился в белую, еще ни разу ненадеванную рубашку, такие же шорты и самое свежее белье. Обувь он снял совсем.

– Инанна – чистая богиня, – прокомментировал свои действия он. – Народ скифов называл ее Иннин – Пречистой Девой... Строить ее Врата необходимо в самом простом и чистом одеянии.

– Друг мой, я же стою рядом с вами, – укоризненно покачала головой богиня, но было видно, что ей приятно.

Креол вырезал в полу огромный квадрат, а внутри два других, поменьше. Они были расположены так, что образовывали октограмму – восьмиугольную звезду. Всего внутри главного квадрата получилось семнадцать геометрических фигур – восемь трапеций, восемь треугольников и один огромный восьмиугольник в самом центре. Восьмиугольник Креол оставил совершенно чистым, остальные же фигуры исписал словами – частично на шумерском, частично на Наг-Сотхе – алфавите Лэнга, частично на с'мшите – Древнем Языке.

Закончив с фигурой, он воткнул нож в самый ее центр, а рядом поставил свою жаровню и повесил на крючок магическую чашу. В чашу он налил обычного оливкового масла, а в жаровню щедро сыпанул какого-то фимиама со сладким запахом. По углам квадрата он расставил четыре лампы, зажженные от этой самой жаровни.

– Начнем с заговора Стража, – устало промолвил Креол, вынимая нож из октограммы и чиркая им себе по запястью. Он щедро полил кровью внутрь фигуры, поднял нож к глазам и начал читать:

Йа масс ссарату!

Я заклинаю тебя Огнем Гирры, Покровами Затонувшей Варлурни
и Огнями Шамаша!

Я призываю тебя сюда явиться передо мной видимой тенью,
В осязаемом виде, дабы стеречь и защищать этот Святый Круг, эти
Священные Врата Инанны!

Да будет он, имени непроизносимого,
Числа неизвестного,
Кого ни геометр не исчисляет,
Кого ни кудесник никогда не призывал,
Призван ныне!
Восстань, Именем Ану я призываю тебя!
Восстань, Именем Энлиля я призываю тебя!
Восстань, Именем Энки я призываю тебя!
Приди, Именем Ану!
Приди, Именем Энлиля!
Приди, Именем Энки!
Во имя Договора, приди и встань предо мной!
Йа масс ссарату! Йа масс ссарату! Йа масс ссарату!
Зи киа канпа!
Баррголомолонет киа!
Шта!

С последним словом подле Креола помутнел воздух, и из него вышла фигура, похожая на человека, но вдвое выше и полупрозрачная. Магический Страж держал семифутовый зазубренный ятаган, а лицо его не выражало ничего, кроме космического равнодушия.

– Страж, охраняй эти Врата по моему слову! – приказал Креол. – Не позволяй никому покидать их и переходить в другие миры, пока я сам не отменю этого приказа! Не позволяй никому покидать и самого этого зала! Ты понял?

Страж медленно кивнул. Он все понял.

– Покров Тайны! – провозгласил Креол, делая несколько знаков.

Для этого заклятия ритуала не понадобилось – Покров Тайны требовал максимального сосредоточения и непрерывного подпитывания маной, но ничего более.

– Теперь переходим к заклинанию Врат, – вздохнул маг. – Раб, создай мне печать Инанны!

Хубаксис закружил вдоль линии, вычерченной в полу, оставляя за собой смазанное изображение круга с какой-то хитрой закорючкой.

Креол воздел руки и снова начал читать заклинание:

Йа Гуше-йя! Йа Инанна! Йа Эрнинни-йя!
Ашта па мабака ка кур Энни-йя!
Раббми Ло-йакзи Иштари канпа!
Инанна зи амма канпа! Би замма канпа!
Йа йа йа Бе-йи разулуки!

Это заклятие оказалось короче предыдущего, но эффект вызвало куда более впечатляющий. Все линии магической фигуры засверкали, а в следующее мгновение из них выстрелил ослепительный свет, ударивший в хрустальный потолок. Глазам стало больно: так ярко засиял весь этот фейерверк. Креол стоял посреди бьющих в него лучей и что-то кричал во все горло, но никто не слышал ни единого звука – волшебный свет не только ослеплял, но и глушил все звуки.

Все закончилось примерно через минуту. Октаграмма потускнела, хотя и не погасла совершенно. Креол устало сгорбился, но тут же выпрямился и прошелся взад-вперед, встряхивая руками. Видно было, что он устал так, словно только что в одиночку загрузил целый грузовик кирпича.

Ванесса тихонько подошла к нему и начала разминать магу плечи. Тот даже зажмурился от удовольствия, а на его лице расплылась блаженная улыбка. Сейчас Креол отдал бы сундук золота за возможность принять прохладную ванну и часок-другой полежать неподвижно.

Но, к сожалению, надо заканчивать ритуал.

Маг благодарно кивнул Ванессе и вновь вернулся к октограмме. Он встал рядом с богиней и своей ученицей, пробормотал несколько слов и очертил всех троих кругом. Олег остался за его пределами: ему предстояло драться с тем, кто сейчас должен был появиться.

Креол взмахнул жезлом, вычерчивая прямо в воздухе огненную пентаграмму, оканчивающуюся буквой «омега». Точнее, просто причудливым крючком, похожим на эту букву. Другой рукой он совершал магические знаки, сменяющие друг друга с дикой скоростью. Потом он начал зачитывать очередное заклинание.

О ты, обитающий во тьме внешней пустоты,
Явись на землю снова,
Заклинаю тебя.
О ты, пребывающий за сферами времени,
Услышь мою мольбу.
О ты, чья сущность – Врата и Путь,
Явись, явись!
Слуга твой призывает тебя.
Бенатир! Караркау! Дедос! Йог-Сотхотх!
Явись! Явись!
Я называю Слова,
Я разбиваю твои оковы,
Печать снята,
Пройди через Врата и вступи в Мир,
Я совершаю твой могущественный знак!
Зйвесо, уэгато, кеосо,
Хунеуэ-руром, хевератор,
Менхатой, зйвефоросто зуй,
Зурурогос Йог-Сотхотх!
Орари йсгеуот,
Хомор афанатос нйуэ зумкурор,
Йсехйроросетх хонезебефоос Азаг-Тот!
Хоно, зувезет,
Квйхет кесос йсгеботх Нъярлатхотеп!
Зуй румой квано дузий хеуэратор,
Йшето, фийм, кваоуэ хеуэратор фоз нагоо, Хастур!
Нагатхоуос йахйрос габа Шаб-Ниггурат!
Меуэтх, хосой взеуотх!
Талубси! Адула! Улу! Баахур!
Явись, Лаларту! Явись!

И он явился...

В самом центре октограммы на миг приоткрылась матово-черная арка, и из нее шагнул Лаларту. На миг Ванессе показалось, что у нее двоится в глазах: архидемон Лэнга был наиточнейшей копией Олега.

Точнее, наоборот.

– Кто звал меня?! – прохрипел демон, обводя зал багрово-красными очами. – Кто осмелился вызвать Лаларту?!

Голос у него тоже был совершенно таким же, что и у яцхена.

– Я осмелился! – сообщил Креол, взвешивая на руке магическую цепь. – Ты вызван по моему слову, демон, и ты будешь мне повиноваться!

– Богиня Иштар? – недоуменно уточнил тот, переступая границу октограммы. – Бывший Верховный Маг Шумера?

– Я не бывший! – не смог удержаться Креол. – Это Шумер – бывший!

– А это что еще такое? – насторожился Лаларту, обходя вокруг замершего в неподвижности Олега. – Что это за чудовище? Кого-то оно мне напоминает...

– Что, например? Зеркало? – прохрипел Олег, выпуская когти. – Я... блин, у меня просто слов нет. Я так долго ждал нашей встречи...

– Демон Лаларту! – обратилась к нему Инанна. – Помнишь ли ты, как восемнадцать лет назад убил шестерых человек в измерении Земля?

– Я много раз посещал это измерение, и всегда кого-нибудь убивал, – пробурчал Лаларту. – К чему ты ведешь, богиня? Зачем вы вообще меня призвали?

– А ты догадайся с трех раз, – предложил яцхен.

Демон, похоже, воспринял предложение всерьез. Он неподвижно замер и в его налитых кровью глазах явственно отразилась судорожная работа мысли. Лаларту явно не отличался большим умом.

– Я понял – это ловушка! – наконец разродился он.

– Вот ведь догада... – одобрительно цокнул языком Олег.

– Что ж... – прохрипел Лаларту. – Вы все горько пожалеете, что не подобрали кого-нибудь себе по силам!

Он резко выпустил из пазух точно такие же когти, как у Олега и одним гигантским прыжком преодолел расстояние между собой и кругом с двумя людьми и богиней. Вон рефлекторно дернулась, но богиня и маг стояли совершенно неподвижно. На лбу Креола выступила капля пота: он вполголоса бормотал какое-то заклинание.

Маг недаром окружил себя и остальных защитным кругом – Лаларту ударился о невидимую стену и отскочил, тряся уродливой башкой.

Происходи дело в Лэнге или хотя бы на Земле, архидемон был бы воистину ужасным противником, но здесь, в Светлом Мире, он утратил большую часть своего могущества, и стал всего лишь очень опасным чудовищем.

Зато Олег, не будучи ни богом, ни настоящим демоном, не был связан подобными ограничениями.

– А поворотись-ка, батьку!.. – яростно прорычал яцхен, швыряя себя в сторону того, кого так сильно ненавидел. Лаларту резко развернулся, частично раскрыл крылья и встретил его ударом ужасных когтей.

Двенадцать совершенно одинаковых рук и два длиннющих ядовитых хвоста замелькали в воздухе, нанося друг другу удары. Демон и полудемон ужасно хрипели, изрыгая ругательства в промежутках между укусами, резали друг друга гребнями, пинались, заплевывали друг друга кислотой, били крыльями...

Потом они постепенно сместились в воздух и продолжили драться уже там. Монстры успели нанести друг другу множество ран, но ни одна пока не оказалась смертельной, а регенерация у них обоих была поставлена безупречно. Теперь они носились по залу над головами всех остальных, силясь причинить как можно более серьезное увечье.

После того, как прошли первые пятнадцать минут, а шестирукие чудовища по-прежнему не снижали темпа, стало окончательно ясно – противники практически равны. Они аккуратно

приземлились на двух противоположных концах огромного зала и с ненавистью уставились друг на друга.

Лаларту хрипло ругался на Наг-Сотхе. В те дни, когда Креол с Ванессой гостили в Лэнге, она понимала этот язык, но после того, как они его покинули... Магический закон – при перемещении между мирами автоматически выучиваешь язык того места, где очутился, но, покинув данный мир, немедленно лишаешься временно подцепленных знаний.

Олег тоже ругался, и его Вон тоже не понимала. Хотя, как ни странно, большинство слов звучали знакомо: именно они составляли львиную долю словарного запаса Полякова.

Они оба ужасно устали. Лаларту буквально иссушался Светлым миром, в который его заманили, а Олег, не обладающий демонической силой, выдохся по более прозаической причине – его тело было смертным. Оно не могло долго функционировать на максимальной скорости.

– Кто ты? – прохрипел Лаларту, теперь более внимательно разглядывая своего противника. – Откуда ты взялся? Кто тебя создал?

– Ты сам меня и создал, – равнодушно ответил Олег, вгрызаясь в здоровенную баранью ногу, услужливо поданную ему одним из невидимых слуг. Прекраснейшая вполне резонно решила, что ее бойцу не помешает подкрепиться. – Или не помнишь?

– Такого я бы не забыл, – проводил мясо завистливым взглядом Лаларту. – Богиня, маг, раз уж вы меня сюда призвали, так хотя бы накормите! Есть же правила гостеприимства!

Что на эту просьбу ответил Олег, Креол с Ванессой не поняли, но, судя по запунцовевшей Инанне, отказал он довольно грубо.

Яцхен доел мясо, печально вздохнул, а потом в нескольких словах объяснил Лаларту, почему он так жаждет его смерти. Тот выслушал и буквально переменялся в лице. Конечно, на его уродливой роже ничего не отразилось – вряд ли этот серый хитин вообще мог выражать какие-то эмоции. Но он явно испугался.

– Как ты узнала, богиня?! – в ужасе прохрипел он. – И как ты посмела мешать плану Хранителя Врат?! Йог-Сотхотх незамедлительно узнает обо всем, и вы пожалеете, что ввязались в чужие игры!

Демон резко поднялся в воздух и метнулся в самый центр октограммы, через которую явился. Но не тут-то было. Магический Страж, о котором все давно забыли, и на которого Лаларту доселе просто не обращал внимания, поднял полупрозрачный ятаган и преградил демону путь.

Тот попытался обойти Стража, потом – пройти насквозь. Разумеется, безрезультатно. Магический Страж способен выполнять одну-единственную задачу – охранять Врата, которые ему поручили, но уж это он делает безупречно. До тех пор, пока не спадет заклинание, Страж несокрушим и непреодолим.

Поняв, что проще пробить стену головой, нежели обойти или убить Стража, Лаларту развернулся и ринулся в противоположную сторону – к выходу из зала. Но Страж каким-то чудом успел переместиться и туда, перегородив выход. Ему приказали не выпускать никого из зала, и он собирался расшибиться в лепешку, но выполнить приказ.

– Угу. Ничего не скажешь, попал ты круто, – посочувствовал демону Олег, все это время с интересом наблюдающий за его метаниями. – Вот ты знаешь, как тебя зовут?

Демон напрягся, подумал и неуверенно ответил:

– Лаларту.

– А вот и нет! – довольно скрестил все руки на груди его двойник. – Твое настоящее имя состоит из трех слогов. Первый – отношение длины окружности к длине диаметра. Второй – нота. А третий – самое маленькое число. Ну как, отгадал?

– Да отстань ты своими головоломками! – выверился на него Лаларту, продолжая наворачивать круги по залу.

– Я что-то тоже не понял, – наморщил лоб Креол. – Странная какая-то загадка... Ученица?

– Да черт его знает... – пожала плечами та. – Наверное, какой-то ребус...

– Учите русский, чтобы понимать юмор, – проворчал Олег, ужасно раздосадованный, что никто не оценил тонкую остроту.

В конце концов даже до явно туповатого архидемона дошло, что в эту сложную ловушку не зря заманили именно его. И не просто так здесь присутствует его точная копия. В его груди зашевелились два чувства – патриотизм, который редко, но все же овладевает даже самыми распоследними демонами, и нечеловеческая ярость.

И оба эти чувства требовали одного – убить эту жалкую подделку под него, Лаларту. Убить и не позволить ей занять его место в Лэнге! Не дать этим ничтожным созданиям навредить родному измерению!

Демон молча опустился на пол и так же молча бросился на Олега. Тот швырнул в него обглоданной костью и сам прыгнул следом. Шестирукие монстры снова превратились в два серых смерча, полосующие друг друга острейшими лезвиями. Теперь бой шел еще ожесточеннее – Лаларту, понявший, что отступать некуда, бился не на жизнь, а на смерть.

По бело-голубой мозаике и узорам, вычерченным на ней Креолом, катался огромный клубок, похожий на жуткую помесь ежа и осьминога. Сейчас понять, кто из этих двоих Олег, а кто Лаларту, было совершенно нереально: они перепутались так, что даже самый внимательный глаз не смог бы их различить.

Хотя нет! Олег по-прежнему был в изодранных штанах, ну а у Лаларту, как нетрудно догадаться, ничего подобного не имелось.

Человеческий глаз просто не мог уследить за этим вихрем рук, ног, хвостов, крыльев. Чудовища насакивали друг на друга, отлетали в сторону, отталкивались от стен и все время старались нащупать друг у друга уязвимое место. В том месте, где они дрались, мраморный пол совершенно скрылся под слоем черной слизи, заменяющей Олегу и Лаларту кровь.

– Рви его, рви, рви, рви, рви!!! – орал Хубаксис. Его единственный глаз горел диким огнем.

– Хуби, а ты кому кричишь-то? – поинтересовалась Ванесса.

– Да какая разница! Пусть убьют друг дру... хррр!

Маленького джинна сцапала жесткая ладонь Креола и начала безжалостно сжимать. Хубаксис совершенно свободно проходил сквозь большинство твердых поверхностей, но из руки хозяина он почему-то выскользнуть не мог.

– Не дави меня, хозяин, я тебе еще пригожусь! – взмолился джинн.

– Точно, – равнодушно ответил маг, уже весь взмокший от необходимости поддерживать сразу четыре сложных заклятия. Если удалить Стража, Лаларту тут же сбежит. Если закрыть Врата, Олег не сможет потом занять его место. Если снять Покров Тайны, в Лэнге сразу же узнают о смерти Лаларту. Да и подменить его тогда не получится. А если убрать защиту с магического круга... в своем теперешнем состоянии Креол не смог бы отбиться и от кошки, а тут целый демон! – Прямо сейчас и пригодишься...

– Зачем? – с трудом прохрипел наполовину задушенный джинн.

– А вот раздавлю тебя, и настроение улучшится...

– Поща... ххх... хозя... ххх...

– Прекрати немедленно! – ударила мага по руке Ванесса.

Не то чтобы ей так уж сильно нравился Хубаксис, но она как-то успела к нему привыкнуть...

А посреди зала наметилось какое-то изменение. Один из монстров сумел-таки положить второго на обе лопатки, и теперь яростно рвал ему черепушку верхними руками и выламывал

челюсть нижними. Кто именно это был, оставалось загадкой: штаны Олега давным-давно разлетелись в клочья, исполосованные когтями Лаларту.

Через несколько секунд все было кончено. На полу валялся изуродованный труп с практически отсутствующей головой, а рядом стояло бесконечно усталое чудовище с четырьмя руками. Две остальные валялись рядом с ним. Там же лежал и хвост, откушенный его противником. Крылья свисали жалкими тряпками, во рту не хватало зубов, а грудь была разворочена до такой степени, что одно то, что он до сих пор удерживается на ногах, казалось чудом.

– Это наш или нет? – неуверенно прошептала Ванесса.

– Вот так-то, [цензура]-колотить... – чуть слышно прохрипел победитель. – Теперь бы принять граммов сто, да вздремнуть минут шестьсот...

– Наш, – уверенно ответила Инанна. – Можете снимать защиту, друг мой.

– А если это ловушка? – засомневался Креол. – Если это Лаларту водит нас за нос? У них совершенно одинаковые ауры, я их не различаю! Прекраснейшая, спроси у него что-нибудь, что знает только твой демон!

– Друг мой, вы же хорошо знаете всех архидемонов Лэнга... – укоризненно покачала головой богиня. – Неужели у Лаларту хватит ума даже на такую простую хитрость? К тому же он не умеет ругаться по-русски...

– В этом есть логика, – не мог не признать маг, с явным облегчением стряхивая защитное поле. – Ладно, давайте заканчивать с этим... Страж, я освобождаю тебя от службы! Можешь покинуть этот мир!

Олег по-прежнему стоял неподвижно, слегка покачиваясь взад-вперед. Он единственный даже не поглядел на то, как магический Страж растворяется в воздухе.

– М-да... – с трудом выговорил Олег, тупо глядя на оторванные куски самого себя. – Мне всего пять раз в жизни было так больно...

– Да что вообще может с этим сравниться?! – изумленно ахнула Ванесса, с жалостью глядя на изувеченного монстра. – Не может быть, чтобы уже в шестой...

– Поезд, проезжающий по твоей спине. Дракон, пережевывающий тебя живьем. Молния, ударяющая в тебя двадцать семь раз подряд. Собственный вес, увеличенный в пятьдесят шесть раз. Кислотный слизень, превращающий лицо в губку, – равнодушно перечислил яцхен.

– Думаю, нам надо привести его в порядок, Прекраснейшая, – Креол достал свою книгу заклинаний. – Мы же не можем отправлять его в Лэнг в таком виде?

– Вы правы, друг мой, – согласно кивнула богиня. – Делайте то, что нужно.

Маг пролистал книгу, отыскал нужную страницу, и сунул гримуар в вяло висящие руки Олега.

– Читай от сих и до сих, – приказал он. – Это заклинание действует только на самого себя. Ману обеспечим мы с Прекраснейшей. Надеюсь, читать ты умеешь?

– Не умею...

– Не умеешь?! – мгновенно вспылел Креол. – Прекраснейшая, ты не могла найти нам грамотного шпиона?!

– На этом языке – не умею! – раздраженно закончил Олег, таращась на непонятные заклячки.

– Чрево Тиамат, об этом я не подумал, – поджал губы Креол. – Ученица, иди сюда! Будешь подсказывать этому неучу слова! В этом заклинании язык не имеет значения, его можно читать на каком угодно.

– Вы говорите по-английски? – уточнила Вон, беря книгу.

– Угу. То есть, нет, конечно, откуда бы вдруг?

– Переводи на свелерен, – распорядился Креол. – Язык Девяти Небес. Сейчас вы его знаете оба...

Богиня встала напротив израненного Олега, маг же остался у него за спиной, положив ладони ему на виски. Ванесса лихорадочно заучивала заклинание наизусть, чтобы в нужный момент не отвлекаться на розыск потерянной строчки – буквы в магической книге были такими мелкими, что даже просто разглядеть их казалось проблематичным.

Яцхен сложил пальцы на четырех уцелевших руках в фигуры, показанные ему Креолом и начал повторять слова за шепчущей ему на в то место, где у людей обычно бывает ухо, Ванессой.

Светоч Небес, Мудрая Иштар,
Хозяйка Богов, чье «Да» есть истинное «Да»,
Горделивая Среда Богов, чьи приказы верховны,
Хозяйка Небес и Тверди, правящая повсюду,
Иштар, при имени твоём склоняются все головы,
Я есмь Олег, сын Лаларту, склоняюсь перед тобой!
Да очистятся мои члены подобно Ляпис-лазури!
Да воссияет мое чело подобно Алебастру!
Подобно Сияющему Серебру и Червонному Злату,
Да не затемнюсь я!

Разумеется, Инанна незамедлительно удовлетворила «просьбу» своего верного гладиатора. Олег забился в ужасных конвульсиях, но они были вызваны отнюдь не болью, а тем, что у него начали расти новые руки и хвост. Да с какой скоростью! Всего несколько секунд, и яцхен выглядел как новенький. Никакие лечебные заклинания не могли сравниться с могуществом богини-целительницы...

– Теперь другое заклятие, – заявил Креол, пока Олег с удивлением осматривал свои новые руки. – Нужно придать тебе хоть немножко демонической силы, иначе провалишься. Мало ли что там будет?

Маг вытащил из сумки гитарную струну (а Ванесса-то удивлялась, зачем он испортил хороший инструмент), завязал на ней три узла, обернул ей верхние руки Олега, и произнес, касаясь его макушки жезлом:

Лиллик им липу уш кири
Лиштаксир ерпетумма тiku литтук
Ни йиш либби иа лу амеш ид гинмеш
Ишари лу сайан сайамми йе
Ла уррада улту Лаларту муххиша!

Произнеся последнее слово, он передохнул несколько секунд, а потом повторил все с самого начала. И снова. И снова. В общем итоге он прочел это заклинание целых семь раз.

– Все? – недоверчиво уточнил Олег, когда очередная пауза затянулась дольше обычного. – Что-то не чувствую разницы...

– И не почувствуешь, – хмыкнул Креол. – Чтобы научиться применять эту силу, нужно немного побольше времени. Лет так десять-пятнадцать...

– Угу. Ну и зачем тогда это нужно?

– Затем, что другие эту разницу почувствуют. Я только что вселил в тебя частичку духа Лаларту. Совсем крохотную, но этого хватит, чтобы не провалиться на очной ставке с другими архидемонами.

– Больше всего на свете Штирлиц боялся Провала, Провал был правой рукой Мюллера... – пробормотал Олег. – Ладно, миледи, что дальше?

– Прошу во Врата, друг мой, – улыбнулась богиня, указывая ящерицу на сияющую октограмму. – Он ведь сможет пройти? – спросила она уже у Креола.

– Конечно, – буркнул маг. – Теперь, когда Страж ушел, любой сможет... И побыстрее, не то в Лэнге почуют неладное – я не могу удерживать Покров Тайны вечно...

– Будут еще какие-нибудь инструкции, миледи? – поинтересовался Олег, заноса ногу над октограммой.

– Только одно – ведите себя понаглее. Не дайте демонам понять, что вы не один из них. Наше счастье, что вы подменяете именно Лаларту: он всегда отличался недалекостью и вздорным характером. Если что и перепутаете, там скорее всего решат, что у него просто опять начались проблемы с головой...

– Как скажете, миледи, – хрипло усмехнулся лже-Лаларту. – Ждите от меня весточку. До встречи, мистер Креол. До встречи, мисс Ванесса. Надеюсь, еще свидимся...

– Обязательно свидимся, – грозно пообещал Креол. – Свидимся, когда я приду в Лэнг во главе армии!

Октограмма ярко полыхнула, и Олег со своим мешком бесследно исчез.

– Итак, Прекраснейшая? – обратился к Инанне Креол. – Он уже начал, так может, и мы приступим? Насколько я помню, пятый пункт нашего плана звучал очень просто – явиться к тебе и получить указания. Я здесь, и я слушаю. Надеюсь, у тебя есть идеи, с чего начинать?

– Разумеется, друг мой, – улыбнулась Инанна. – Пройдемте в мой кабинет, и я выдам вам новые директивы...

Глава 5

То, что Прекраснейшая назвала своим кабинетом, оказалось просторной комнатой с окном во всю стену. В центре ее безо всякой подставки висел глобус – футов так пяти в диаметре.

На редкость натуралистичный глобус. Океаны были по-настоящему мокрыми, полюса покрывал настоящий лед, леса выглядели тоненьким слоем мха, о верхушки гор можно было уколоться, а кое-где Ванессе даже удалось разглядеть несколько городов размером с песчинку. Похоже, только самые крупные мегаполисы – город небольшого размера при таком уменьшении превращается почти в ничто.

А самое интересное, что этот чудо-глобус изображал не Землю. На этой планете было всего три материка, причем два из них – полярные. Что-то вроде близнецов-Антарктид. Третий же материк, почти вдвое больше Евразии, протянулся через всю планету с севера на юг. С северным материком он соединялся тоненьким перешейком, от южного отделялся тремя узкими проливами.

Рядом с материком имелось огромное количество островов – два крупных и десятки мелких к западу и колоссальный архипелаг к востоку. Зато противоположное полушарие выглядело совершенно пустым – на тысячи миль (если предположить, что эта планета размером с Землю) один только пустынный океан.

– Считается, что многие тысячи лет назад здесь произошла какая-то ужасная катастрофа, после которой не осталось ни единого клочка суши, – пояснила Инанна, подходя к глобусу. Ванесса нахмурилась: то ли у нее все написано на лице, то ли богиня прочитала ее мысли. – Перед вами Каабар, друзья мои. Я называю так весь этот мир, но для тех, кто в нем живет, Каабар – это только главный материк. Как вы можете догадаться, два других практически не населены, и называют их просто Северным и Южным.

Креол обошел вокруг глобуса, задумчиво почесал подбородок, а потом спросил:

– Это вольт или просто объемный чертеж?

– К сожалению, всего лишь чертеж, – развела руками Инанна. – В нашем с вами родном мире такие чертежи сейчас называют глобусами. Сожалею, но даже мне не под силу сотворить вольт целого мира...

– Я просто так спросил, – пожал плечами маг. – И какое же этот Каабар имеет отношение к нам?

– Самое прямое. Во всяком случае, ко мне он имеет очень даже большое отношение. Этот мир соседствует с Девятью Небесами, и, как видите, это довольно неплохой мир. Он немного меньше Земли в диаметре, но сила тяжести почти такая же. Наклон оси другой, поэтому климат распределен равномернее – на экваторе не так жарко, а на полюсах не так холодно. Есть горы, леса, степи... вот разве что с пустынями местным жителям повезло: на Каабаре нет ни одной. Население – люди. Человек светлый и человек темный.

– Можно уточнить для необразованной землянки? – иронично изогнула бровь Ванесса. – Как это – светлый и темный?

– Европеоиды и негроиды, – пояснила Инанна. – Как в латинской системе классификации. Вид – человек, подвид – светлый. Или темный. В данном случае это касается только оттенка кожи.

– Интересно... А я кем буду по этой классификации?

– Наполовину светлой, наполовину степной. Монголоидов называют степными людьми. Опять-таки чисто условно. Еще существует человек белый, черный, серый, морской, огненный и другие, более редкие. Различаются цветами кожи и волос и отдельными деталями в чертах лица и телосложении. На Каабаре светлые преобладают на севере, темные – на юге.

Посередине обитает в основном смешанный тип. Всего в этом мире две империи, шестьдесят девять королевств и несчетное множество так называемых Благородных Домов – государств, не имеющих статуса королевства. Свободные герцогства, графства, баронства... Конечно, у них в ходу свои названия, но система титулов похожа на земную европейскую, так что я сочла возможным перевести ее в более привычную вам. Общий уровень развития, если сравнивать с Землей – начало семнадцатого века. У них существует книгопечатание, издаются первые газеты, развито судостроение, изобретены микроскоп, термометр... Вот разве что в оружейном деле они сильно отстают от нормы – у них до сих пор в ходу мечи и арбалеты. Дело в том, что в континентальной коре Каабара практически отсутствует сера, поэтому порох там до сих пор не открыт. И вполне может статься, что его так никогда и не откроют...

– Прекраснейшая, это все потрясающе интересно, но я и без того знал, что существует множество других миров! – грубо перебил ее Креол. – Как этот Каабар касается нас?

– Напрямую. Видите ли, друг мой, это мой мир. Как вы знаете, на Земле почти не осталось людей, поклоняющихся богине Иштар... собственно, вы один уже представляете значительный процент от их общего числа. Но, как видите, я жива и здорова, и по-прежнему сохраняю за собой Хрустальные Чертоги и Третье Небо. И все это только потому, – богиня любовно коснулась глобуса Каабара, – что у меня есть этот мир. Триста восемьдесят миллионов человек, и все молятся исключительно мне...

– О-о-о! – уважительно кивнул Креол. – Триста восемьдесят миллионов... Это же просто гора ба-хионь! Если, конечно, все они веруют истинно...

– Ну, не все, разумеется, – не стала спорить Прекраснейшая, – но в целом уровень религиозности там куда выше той же Америки. Каабарцы действительно веруют в свою богиню, а не просто ходят в церковь по воскресеньям.

Ванесса покраснела: ей показалось, что богиня смотрит на нее с укором. Да, она, по сути, только числилась христианкой, что ж тут поделаешь... Это Креол то и дело воздавал хвалы своим богам, приносил им жертвы, умело молился и они ему даже отвечали.

Да что там – он разговаривал с ними на равных!

– Началось все это в незапамятные времена, – принялась рассказывать богиня. – Примерно за семьдесят лет до вашей смерти, друг мой. Скажите, вам знакомо имя Алкеалол?

– Алкеалол? – задумчиво потер подбородок маг. – Где-то слышал, только вот... тьфу, Прекраснейшая, совсем запутала! Конечно, знакомо, разве может быть не знакомо имя собственного деда?! Он был архимагом, как и я, и он бесследно пропал, когда мне было лет двадцать. Считали, что его утащили демоны...

– О да, он был великим магом, – согласилась Инанна. – В вашем роду вообще было много великих магов – как будто в ваших венах действительно течет чистая мана... Но вашего деда вовсе не утащили демоны: великий Алкеалол всего-навсего переместился в другой мир и не смог вернуться обратно. Что поделаешь, переходы между мирами никогда не были его сильной стороной... Оставшиеся годы своей жизни он провел на Каабаре, и потратил их в основном на то, чтобы принести в этот мир свою родную веру. Правда, в несколько... урезанном виде. Собственно говоря, эту новую религию можно назвать иштарианством – из всех богов Алкеалол отдавал предпочтение исключительно мне.

– Я даже знаю, почему, – мрачно буркнул Креол. – Ходили слухи, что...

– Не ревнуйте, друг мой, – захлопала длинными ресницами богиня красоты. – С вашим дедом у меня не было ничего серьезного – всего лишь мимолетное увлечение... В молодости он был так хорош собой...

– Я и не думал ревновать, Прекраснейшая! – буквально почернел от злобы маг. – Это ты лет шестьдесят назад все время ко мне подкатывалась!.. то есть, теперь уже пять тысяч шестьдесят, конечно...

– Я помню, – недовольно ответила богиня.

– Конечно, помнишь! – язвительно осклабился маг. – Я ведь так и остался твоей единственной неудачей, а? Ха! Богиня любви, ради одного лишь лица которой фараоны и императоры отправляли на смерть десятки тысяч! Богиня любви, руки которой добивались все боги Шумера! И так и не смогла покорить какого-то жалкого мага! Я ведь в то время даже не был архимагом – едва-едва вышел из ученичества!

Почему-то Ванессе было очень приятно видеть обиженное лицо Инанны. Похоже, она действительно переживала ту давнишнюю неудачу.

Итак, Креол не врал, когда утверждал, что его добивались первые красавицы Шумера. А она-то решила, что он просто хвастается, как большинство парней...

Хотя выглядел его отказ от этой Мисс Шумер довольно странно. Очень странно. Креол не был ни монахом, ни извращенцем – Хубаксис как-то упоминал, что у него было несколько наложниц.

Может, он просто не любит блондинок?

– Продолжим ваш инструктаж, – сухо оборвала тираду мага Инанна. – Итак, Алкеалол основал на Каабаре новую религию. Ее адепты взяли мое скифское наименование – Пречистая Дева, хотя имена Инанна и Иштар в их священных текстах тоже упоминаются. Не скрою, мне было приятно, что меня узнали в другом мире, но в те времена мне было вполне достаточно ба-хионь, получаемой с Земли. И так продолжалось почти три тысячи лет – иштарианство на Каабаре оставалось обычной маленькой сектой, одной из сотен маленьких сект. Удивительно, что она вообще просуществовала так долго: было время, когда число моих почитателей в этом мире можно было пересчитать по пальцам. Однако со временем я обратила на Каабар более пристальное внимание – земная ба-хионь начала иссякать. Шумер погиб, скифы и армяне приняли других богов, персы перестали уделять мне должное внимание. Ассирийцы, финикийцы, хетты, мидяне, эллины – всех и не упомнишь... Народы сменяли друг друга, и вера в меня угасала все быстрее. А когда на свет явилось христианство, мне стало окончательно ясно, что на Земле мои дни сочтены. И вот тогда-то и пришло время Каабара...

Прекраснейшая обошла вокруг глобуса и ткнула пальцем в одно из крупных озер.

– Именно здесь началась новая эра в жизни Каабара. Здесь родилась и жила простая крестьянская девушка – Метхере Пштеш. До нее род Пштеш был всего лишь одним из многих. Сейчас эту фамилию на Каабаре знают все без исключения. Метхере Пштеш стала моей аватарой в этом мире, и именно благодаря ей я сейчас стою перед вами. Это она разработала основные законы иштарианства и написала Астаро – Священную Книгу. После того, как Метхере с моей помощью исцелила от смертельной болезни императора Зушхе Шестого, он сам и вся его империя приняли новую религию. Правда, сейчас империи Нере уже не существует, а на ее месте располагаются Личлиорр, Озерное Королевство и добрая сотня Благородных Домов. Один из этих Домов стал чем-то вроде каабарского Ватикана. В течение тысячи двухсот лет иштарианство медленно, но верно расползлось по материку, завоевав всю его северную половину и почти все западные острова. А в 1264 году от Божественного Чуда – каабарцы ведут свое летосчисление от того самого волшебного исцеления – в Зебор-Тене родился человек, чье имя встало рядом с именами Алкеалола и Метхере Пштеш. Лод Каббас, Генерал Ордена Серебряных Рыцарей. Между прочим, лод – это титул, а не имя. Каббас был великим полководцем и духовным лидером. Ему удалось сплотить весь тогдашний иштарианский мир и начать великий поход на юг. Попросту говоря, он прошел весь Каабар с огнем и мечом, и где убедил, а где и принудил народы принять иштарианство. Дольше всех сопротивлялась Империя Ста Тысяч, но в 1343 году сдалась и она. Лод Каббас начал свой крестовый поход молодым человеком, а закончил дряхлым старцем. И вот тогда...

Креол выглядел глубоко несчастным. Ему явно приходилось прилагать значительные усилия, чтобы не прервать этот исторический экскурс диким криком. Надо сказать, Ванесса

его понимала, а Хубаксис так и вовсе давным-давно уснул, пригревшись в хозяйском кармане. Это Бат-Криллах слушал внимательно: он вообще ужасно робел в присутствии богини.

– До меня на Каабаре были и другие боги, – продолжала медленно подбираться к сути Инанна. – Не все восприняли адекватно то, что я захватила их территорию, но в конце концов нам удалось разобраться мирно. Конечно, не обошлось без скандалов: произошла одна довольно-таки неприятная стычка, после которой Хрустальные Чертоги пришлось творить заново... Спасибо Почтенному Шамашу, Ледяному Старцу и Владыке Анансэ – они пришли мне на помощь в трудную минуту...

Ванессе все это напомнило разборки мафиозных кланов из-за зон влияния: в ее родном Сан-Франциско тоже время от времени случались инциденты с итальянской, японской, китайской, негритянской, русской и прочими группировками...

– Однако один из старых богов Каабара отказался уступить. Темный. Очень сильный. Его настоящее имя давным-давно забылось: каабарские жрицы и монахи вписали его в религию в качестве моего антагониста, и теперь он известен под именем Близнеца. Согласно новой редакции Астаро, Близнец олицетворяет Тьму и Зло, пожирает души умерших грешников и просто насколько может вредит честным людям. У нас с ним действительно довольно долго шла своеобразная холодная война – когда у него еще были свои адепты, они то и дело портили настроение моим. Но в 1345 году все это закончилось. Лод Каббас и девять его товарищей совершили нечто невозможное. Я сама до сих пор теряюсь в догадках, как им это удалось, но как-то все же...

– Дай угадаю, – зевнул Креол. – Они слушали тебя целый час, и так не уснули?

– Нет, друг мой, отнюдь, – мягко улыбнулась богиня. – Они пленили Близнеца. Пленили на редкость могущественного Темного бога. Им удалось заточить его в глыбе магического льда, похоронить эту глыбу в недрах горы в самом сердце Северного материка, а затем запечатать проход в эту пещеру... хотя в последнем их заслуги немного. Так Близнеца больше не стало...

– Судя по твоему тону, ты не очень-то этому обрадована, – саркастично заметил Креол.

– Поймите меня правильно, друг мой, я очень благодарна лоду Каббасу, – вздохнула Инанна. – Бога уровня Близнеца очень трудно уничтожить окончательно, а теперь, когда он стал частью моей религии, это не так уж и необходимо. Он даже приносит некоторую пользу... пока спокойно лежит внутри своей льдины. Но в том-то и беда, что он уже не лежит спокойно! Сейчас на Каабаре 1809 год – прошло четыре с половиной столетия с тех пор, как закончился Последний Поход лода Каббаса. И все это время темные эманации Близнеца непрестанно просачивались сквозь лед, причиняя почти такой же вред, как и Близнец во плоти. Мертвые встают из могил и охотятся на живых, животные превращаются в ужасных чудовищ, даже деревья начинают нападать на людей! Эпидемии, засухи, лесные пожары, нашествия насекомых и грызунов...

– А что делать... – пожал плечами Креол. – Бывает и хуже...

– Бывает, – согласилась богиня. – И будет. Каабар сейчас кишмя кишит нежитью и чудовищами. Они бы давно истребили весь человеческий род, но есть четыре причины, по которой они этого сделать не могут. Первая – это отнюдь не единая армия. Они рассеяны по всему Каабару. Вторая – у них нет руководства. Нет никого, кто мог бы ими управлять. Третья – большая часть этих тварей совсем или почти совсем лишены разума. Это просто безмозглые чудища. О четвертой причине чуть позже...

– Я не смогу очистить целый мир! – быстро заявил Креол. – Прекраснейшая, у нас не так много времени, как мы думали! Ты знаешь, что Ктулху просыпается? Я понятия не имею, сколько у нас еще осталось...

– Зато я это знаю, – успокоила его богиня. – Почти шесть лет – срок не такой уж большой, но вполне достаточный, чтобы успеть подготовиться к грядущей битве как следует. И очень хорошо, что вы заговорили о Ктулху, потому что именно к этому я и веду. Близнец тоже

просыпается. Лод Каббас упрятал его не так хорошо, как хотелось бы. Он лежал в глыбе льда четыреста шестьдесят четыре года, и четыреста шестьдесят пятого уже не отметит. Согласно моим расчетам, ему осталось спокойно почивать еще четыре месяца, а потом...

– Прекраснейшая... – простонал маг. – Я просил помочь в войне с Лэнгом, а не натравливать на меня новых врагов! Что, по-твоему, я должен сделать?!

– Не дать проснуться Близнецу, – твердо заявила богиня. – Он ведь не спит по-настоящему: его разум по-прежнему бодр. И он очень зол на меня и на все человечество, как и любой бы на его месте. Если он освободится, Каабар просто утонет в крови – мне его не сдержать, я не воительница. К счастью, существует средство оставить его там, где он сейчас. Когда Близнеца усыпляли, было создано специальное заклинание-пароль, чтобы его освободить. Точнее, не было создано, а родилось само собой – своего рода побочный эффект. Оно хранится в человеческом разуме, так же, как вы храните свои заклинания. Но поскольку один разум просто не может выдержать столь мощное заклинание, не разрушившись, оно разделилось на десять равных частей, укрывшись в разумах лода Каббаса и его спутников. Кстати, это же является надежной гарантией того, что никто не сможет освободить Близнеца: поодиночке части пароля не имеют силы, заклинание должно быть цельным.

– Один разум разрушится, говоришь... – задумчиво потер подбородок Креол. – А если это будет разум архимага?

– Вы читаете мои мысли, друг мой, – улыбнулась Инанна. – Да, верно. На Каабаре уже много веков не существует настоящей, сильной магии. Архимаг, подобный вам, способен устоять перед силой Священного Ключа – так в Астаро окрестили это заклинание.

– Кхм, кхм, – вежливо кашлянула в кулак Ванесса. – А можно задать глупый вопрос?

– Конечно, дитя мое, – благосклонно кивнула богиня.

– А чего ради вы собираетесь освобождать этого Близнеца?

– Освободить? – нахмурилась Инанна. – А кто сказал, что я хочу его освободить?

– Ну как же... этот ваш пароль... вы сами сказали...

– Полагаю, Прекраснейшая хочет, чтобы я прочел заклинание задом наперед, – растянул губы в улыбке Креол. – Верно?

– Ну разумеется, – недоуменно пожала плечами богиня, явно удивленная, что кто-то мог не догадаться сразу.

– Урок номер... сбился со счета, – глубокомысленно посмотрел в потолок маг. – Запоминай, ученица: заклинание, прочтенное задом наперед, вызывает прямо противоположный эффект. Если прочесть с конца закливание Исцеления, ты только усилишь болезнь пациента. Если перевернуть заклинание Огня, ты этот огонь потушишь. Ну а в нашем случае клеть Близнеца в результате только окрепнет, и он пробудет в заточении еще многие века.

– Итак, если мы все выяснили... – удовлетворенно уселась в мягкое кресло Инанна, вытаскивая прямо из воздуха маленькое зеркальце. – Послушайте, друг мой, вам не кажется, что у меня появилась морщинка? Вот здесь, над губой?

– Мне все равно, – буркнул Креол. Он и сам порой любовался своим отражением, но терпеть не мог, когда этим занимались другие. – И мы выяснили еще не все, Прекраснейшая. К примеру, я хотел бы узнать, почему ты так поздно спохватилась? Почему ждала моего пробуждения? Почему не поискала другого мага? Или просто не взялась за дело сама?

– Сама?! – возмущенно воззрилась на него богиня с таким видом, как будто ей предложили отведать гнилого персика. – Друг мой, я всего лишь хрупкая женщина! Мне и без того на всю жизнь хватит... вот этого!

Инанна гневно указала в сторону одной из стен, на которой висели странная тускло-серая хламида и уродливая маска, похожая на сплюснутый противогаз.

– А другие маги... Скажите на милость, где бы я нашла еще одного архимага, на которого можно по-настоящему положиться?

Креолу это явно польстило. Ему нравилось быть незаменимым. Но он все равно продолжал тихо ворчать:

– Все вы такие, боги... Вечно нас, смертных, запрягаете вместо ослов... И всегда в самый последний момент – начинаете тушить пожар, только когда одежда загорается... Ладно, допустим, я это сделаю. Что я с этого получу?

Прекраснейшая ничуть не удивилась такой меркантильности. Если бы Креол согласился работать бескорыстно, вот это бы ее удивило, да еще как!

– Для начала, вы заранее избавитесь от опасного врага, – улыбнулась она ему. – В могуществе Близнец немногим уступает Ктулху и С'ньяку – и как вы думаете, чью сторону он примет в будущем? Или вы считаете, что он останется в стороне? Учтите, что меня он ненавидит, а значит, возненавидит и вас – Близнец не из тех, кто ограничивается малым. Но если этого вам недостаточно... Что ж, у меня есть для вас один маленький, но, надеюсь, приятный сюрприз...

Креол явно заинтересовался. Он уселся напротив Инанны и приготовился слушать.

Поскольку в маленьком кабинете было всего два кресла, Ванессе пришлось остаться на ногах, и она обиделась. Креол смущенно поерзал и подвинулся, жестом предлагая ученице не стесняться и присаживаться. Кресло попало довольно широкое, и они кое-как уместились вдвоем, но все равно было очень тесно.

Хотя мага это ничуть не смутило – он даже полуобнял Ванессу за плечи, чтобы было удобнее. Та сначала хотела гневно стряхнуть руку наглого шумера, но потом передумала. А уж когда она заметила явную ревность в глазах Прекраснейшей, ей и вовсе стало на редкость уютно.

– Вообще-то, я могу сотворить еще одно кресло... – предложила богиня.

– Не надо! – одновременно отозвались Креол с Ванессой и очень удивленно уставились друг на друга.

– Как знаете... – поджала губы Инанна. – Тогда, если позволите, еще одна краткая лекция. Теперь – о системе духовенства на Каабаре...

Креол сделал стоическое лицо, его глаза остекленели и он, сам того не замечая, начал поглаживать плечо Вон. Та сделала вид, что тоже ничего не замечает.

– Иштарианское духовенство разделено на три ветви, – сделала над собой усилие и вернулась к прежней очаровательной улыбке богиня. – Согласно Астаро, каждая из них символизирует одну из трех составляющих человека – Тело, Разум и Дух. Также каждому из этих составляющих соответствует свой Посланник. Дух – это Алкеалол и монашество. Монахами на Каабаре могут быть как мужчины, так и женщины, и оно делится на десятки разновидностей. Существует множество монастырей, монахи-отшельники, странствующие монахи – дервиши... У каждого из монастырей свои правила, едины для всех лишь законы о целомудрии – это, надеюсь, понятно – и скромности – монах не может быть дворянином. Также монахам запрещается владеть недвижимым имуществом. Единого центра и управления у монахов нет. С этим, пожалуй, все. Разум символизируют Метхере Пштеш и жречество. Жрицами на Каабаре могут быть исключительно женщины. На Каабаре считается, что умственная работа слишком тяжела для мужского разума, равно как физический труд – для женского тела...

Креол возмущенно фыркнул. Ванесса, напротив, победно посмотрела на него, ехидно прищурившись.

– ...поэтому кроме богослужений жрицы занимаются обучением, целительством, разными искусствами... Еще и научными изысканиями, но это единственная область умственного труда, в которой жрицы уступают своим коллегам-мужчинам. Среди тех, кто становится жрицами, не слишком часто встречается научный склад ума. Жрицам запрещено выходить замуж и иметь детей... хотя многие из них этим запретом откровенно пренебрегают. В отличие от монашества, у жриц очень четкая табель рангов, во главе стоит Верховная Жрица и существует единый центр управления – Священное Царство Мерейерея. На самом деле, конечно, это всего

лишь крохотный Благородный Дом, но статус у него куда выше, чем у обычных Домов. И напоследок – Тело, которое символизирует лод Каббас и две разных духовных ветви, официально считающиеся дружественными, на деле же постоянно враждующие. Одна из них, отколовшаяся от основной в 1577 году – экзорцисты. Больше всего они напоминают земных инквизиторов... вам знакомо это понятие, друг мой?

Креол, успевший с момента своего воскрешения основательно изучить земную историю, понимающе кивнул.

– Тогда вам понятно, что экзорцисты занимаются в основном охотой на колдунов и еретиков. Но, как и у испанской инквизиции, попасть в еретики очень легко, а признание в ереси они выбивают пытками. С колдунами и того чище – согласно каабарским верованиям, магия происходит либо от Пречистой Девы, то есть меня, либо от Близнеца. Любой, умеющий творить чудеса – либо святой, либо колдун. Середины быть не может. А самое отвратительное то, как они проверяют, кем из этих двоих ты являешься. Они попросту возводят подозреваемого на костер. Считается, что святые в огне не горят, а вот колдуны – за милую душу. Надо ли говорить, что «святые» экзорцистам пока что не попадались ни разу? Экзорцисты гораздо многочисленнее своих коллег, хотя во влиянии намного им уступают. У них четкая система управления, но постоянного центра нет: он то и дело перемещается из страны в страну, из города в город. Официально – для того, чтобы главных экзорцистов не могли отыскать злые колдуны. Экзорцисты, как и их коллеги, не принимают в свои ряды женщин: ветвь Тела считается исключительно мужской прерогативой. Поскольку служба экзорцистов была создана как бы «вне системы», для них не было придумано никаких особых запретов – им разрешено все то же, что и мирянам.

– Пока что я не услышал ничего интересного, – вяло заметил Креол.

– Сейчас заинтересуетесь, – усмехнулась Прекраснейшая. – Последняя служба, о которой я хочу поговорить подробнее – это Серебряные Рыцари. Их Орден основал сам лод Каббас, и они – та самая четвертая причина, благодаря которой твари, вызванные к жизни Близнецом, до сих пор не одолели человечество на Каабаре. Серебряные Рыцари, они же Паладины Девы – коллеги экзорцистов, но занимаются совершенно иными вещами. Они охотятся и уничтожают настоящее Зло – нежить, чудовищ, служащих Близнецу демонов... Их центр – Каббасиана, Герцогство Ордена. Во главе стоят двое: Великий Магистр, выполняющий обязанности ректора орденской академии и губернатора герцогства, и Генерал – боевой и духовный лидер, возглавляющий Серебряных Рыцарей во время больших походов. Чаще всего именно Генерал занимает место Великого Магистра, когда последний умирает, после чего паладины избирают из своих рядов нового Генерала. А теперь внимание!

Инанна повела дланью и рядом с глобусом возникла высокая фигура, закованная в сверкающие серебром доспехи. Разумеется, всего лишь иллюзия, ибо рыцарь неподвижно висел в воздухе, но очень натуралистичная.

Доспехи закрывали владельца с головы до ног. Сапоги, перчатки, поножи, наплечья – все металлическое, без видимых швов и сочленений. Оставалось загадкой, как внутри этого средневекового скафандра мог залезть человек. Выглядели доспехи очень необычно: они казались легкими и очень гибкими, напоминая спортивное трико, сделанное из металла. Сам металл тоже выглядел незнакомо.

Но самым нестандартным был шлем – сделанный из длинных изогнутых щитков, с узкими прорезями для глаз, забранными стекловидным веществом. Забрало у шлема отсутствовало, и он явно не мог быть снят, ибо намертво крепился к панцирю. Однако, судя по строению, его можно было сложить и откинуть назад на манер капюшона.

Металл отсутствовал только на внутренней стороне перчаток. Она была сделана из мягкой кожи: несомненно для того, чтобы оружие не скользило у рыцаря в ладони.

– Серебряные Рыцари – единственная часть духовенства, до сих пор ничем не запятнанная репутацию. Паладинов на Каабаре любят и уважают практически все: их статус в обществе чрезвычайно высок. Каждый из них, пройдя посвящение, автоматически становится дворянином и получает титул лода, правда, не передаваемый по наследству. Даже король не побрезгует поздороваться с паладином за руку. Им нельзя жениться, но связи с женщинами разрешаются и даже поощряются – большинство каабарок, даже замужних, считают за честь понести ребенка от паладина. И мужья тоже обычно не возражают.

Ванесса недоуменно нахмурила брови: ей такое отношение показалось странным.

– Зато у ребенка будет хорошая наследственность, – заметила ее взгляд Инанна. – Паладины – единственная часть каабарского духовенства, которой покровительствую я лично. Я сама отбираю подходящих претендентов и лично являюсь им в видении. А потом еще раз: когда новичка, прошедшего обучение, посвящают в Серебряные Рыцари. И в третий раз: когда паладин умирает... Но порой я говорю со своими рыцарями и кроме этих обязательных трех раз – особенно часто с Генералом. Для Серебряных Рыцарей благородство и честь – не пустой звук. Ни один паладин никогда не пойдет против своей совести. Никогда не оставит в беде слабого. Никогда не покинет в бою товарища. Никогда не предаст свою веру и свой Кодекс.

– Жаль, что у нас на Земле маловато таких ребят... – завистливо вздохнула Ванесса.

– Их не так уж много и на Каабаре. Мои требования очень высоки. В паладины попадают почти все, кто этого по-настоящему достоин, но их все равно очень мало...

– А на что они способны? – начал проявлять интерес Креол.

– На многое, – интригуя улынулась Прекраснейшая. – Во-первых, все Серебряные Рыцари проходят самое суровое обучение – каждый из них идеально владеет любыми боевыми искусствами. Легкая атлетика, плавание, верховая езда, все виды оружия, рукопашный бой... Все это и многое другое. Паладины практически никогда не расстаются со своими доспехами: каждый из них получает один-единственный комплект раз и навсегда. После смерти Серебряного Рыцаря его оружие и доспехи переплавляют и куют из этого металла новый комплект, точно такой же. Паладины без труда бегают и прыгают в доспехах: каждый из них отличается незаурядной мускулатурой, а снаряжение, напротив – малым весом. Полный комплект доспехов весит всего-навсего треть амфоры – пустяк для тренированного паладина. Они могут сражаться как конными, так и пешими. Когда Серебряный Рыцарь верхом, он использует копье-лэнс, пешим – двуручный меч. Щитами паладины не пользуются: они гордятся тем, что каждый из них легко может отбивать стрелы мечом.

– Ого! – присвистнула Ванесса. – Ну это прямо джедаи какие-то!

– Еще в комплект вооружения паладина входят два кинжала – гольбейн и мизерикордия, небольшой походный топор и двойной арбалет. Но арбалетами Серебряные Рыцари пользуются только против летающих противников: их Кодекс считает постыдным бить издалека врага, с которым можно сразиться и в ближнем бою.

– А что это за металл? – задал вопрос Креол, слушающий уже чрезвычайно внимательно.

– Это кереф. И это не металл, а сплав. В его состав входит серебро, железо, олово, алюминий и крох – металл, на Земле неизвестный. Секрет керефа – одно из самых главных сокровищ Ордена. Только каббасианские кузнецы умеют производить этот сплав и ковать из него доспехи и оружие. Кереф намного прочнее и легче титана, и ничем не уступает легендарному мифрилу. У него почти нулевая теплопроводность – такие доспехи защищают и от холода, и от жары. Конечно, ему далеко до адаманта, но сами понимаете...

– Полный боевой комплект из адаманта стоит целого королевства, – понимающе усмехнулся Креол. – Ни у кого и никогда еще не было такого... Из адаманта вообще не делают доспехов: его и на оружие-то никогда не хватает. Только у Мардука Двуглавого Топора был цирон из адаманта, и то он потом перековал его на секиру... после чего и получил свое имя.

– Но кереф тоже очень хорош, – усмехнулась Прекраснейшая, делая жест ладонью.

К иллюзии рыцаря добавилась вторая, точно такая же, и обе одновременно ожили. Латники плавно повернулись друг к другу, стремительно вытянули из-за спин длинные мечи и устремились друг на друга. Если бы иллюзорный бой не проходил в полной тишине, можно было бы поклясться, что все это происходит наяву.

Ванесса следила за дуэлью с широко распахнутыми глазами. Она сама занималась карате и хорошо видела, каких высот мастерства достигли эти призраки. Доспехи сидели на них, словно вторая кожа, мечи были продолжением рук. Они не дрались, они танцевали. Прыжок, переворот, удар слева, удар справа, блок...

– Кереф называют «резиновым железом» – за его удивительную гибкость и пластичность. На самом деле эти доспехи очень тонки, но по прочности превосходят самые толстые кирасы. А еще кереф называют «рыцарским серебром» – потому что внешне он очень похож на серебро. За это, кстати, паладинов и называют Серебряными Рыцарями. К тому же этот сплав сохраняет все магические свойства серебра – одного удара такого меча достаточно, чтобы лишиться жизни любого ожившего мертвеца. Да и против оборотней он помогает хорошо – как известно, раны, нанесенные серебром, не поддаются регенерации...

– Прекрасно... – одобрительно хмыкнул Креол, глядя на поединок двух рыцарей. – Еще что-нибудь?

– Да, есть еще кое-что, – улыбнулась богиня. – Магия. Серебряные Рыцари – единственные каабарцы, пользующиеся магией полностью легально. Конечно, их умения невелики, но тем не менее...

– Что именно они могут?

– Они владеют простыми целительными заклинаниями: могут заживлять раны. Немного апостольства – в самых тяжелых битвах паладины взывают ко мне и получают прилив сил. И еще капелька телепатии – они способны отправлять друг другу своеобразные «мысленные письма». Либо кому-то конкретному, либо всем паладинам в пределах «слышимости». Последнее используется обычно для того, чтобы позвать товарищей на подмогу, когда Серебряный Рыцарь находит большое стадо нечисти. Ну а в последний миг жизни паладина всему Ордену отправляется своего рода «прощальное письмо». О смерти товарища Серебряные Рыцари узнают в ту же минуту, равно как и о том, что стало причиной этой смерти. Потому-то никто в здравом уме не рискнет покуситься на жизнь одного из Ордена: если ему даже удастся убить этого паладина, все остальные немедленно начнут на него охоту. Уж на что экзорцисты ненавидят своих «коллег», но даже они не рискуют строить им козни. Ну как, друг мой, что скажете о моей личной гвардии?

– Великолепно, – одобрительно кивнул Креол, провожая взглядом растворяющихся в воздухе рыцарей. – Профессиональные охотники на демонов с таким снаряжением и способностями... Сам Мардук охотно взял бы...

– Значит, они достаточно хороши и для вас, друг мой, – перебила его Инанна. – Если вы утихомирите Близнеца, я передам Орден в ваше полное распоряжение.

На лице Креола начала растягиваться хищная улыбка.

– А ско... – маг поперхнулся и начал заново: – А сколько их всего?

– В настоящий момент... – Инанна повернула голову так, словно к чему-то прислушивалась. – Если не считать учеников, еще не прошедших обучение, и ветеранов, уже сложивших оружие, их... тысяча шестьсот двадцать шесть.

– Ого-го! – воодушевленно потер руки Креол. – Полторы тысячи охотников на демонов! Замечательно! Конечно, штурмовать Лэнг с ними одними будет самонадеянно, но для первого полка – просто превосходно!

– Вначале вы должны выполнить мою просьбу, – строго нахмурилась Прекраснейшая. – Пока Близнец угрожает моим верующим, я не позволю ни одному Серебряному Рыцарю покинуть Каабар!

– Да ради такого полка я себе руку отгрызу! – весело хохотнул Креол. – Надо было с этого начинать, Прекраснейшая! Давай поподробнее: где мне взять твое заклинание?

– Оно, как и раньше, разделено на десять частей и хранится в людских разумах. Его можно передавать от человека к человеку, что и делается уже четыре с половиной века. На Каабаре никто даже не знает истинного предназначения Священного Ключа, но он считается священным, и его хранители очень дорожат этой честью.

– Целых десять частей... – недовольно поджал губы Креол. – Да уж, придется побегать, пока соберу все вместе... Кстати, а что происходит, если хранитель пароля умирает, так его никому и не передав?

– Если он исповедует иштарианство – а на Каабаре его исповедует практически все – часть пароля переходит ко мне. Между прочим, вам не придется разыскивать все десять частей: подобное за эти столетия происходило дважды, так что две части у меня уже есть, и я вам их сейчас передам.

– Тогда все очень просто, – нехорошо улыбнулся маг. – Всего лишь перебить всех, кто таскает у себя нужные слова...

– Не смей! – возмущенно воскликнула Ванесса.

Она не знала никого из этих восьми людей, но ее буквально выводила из себя та легкость, с какой Креол говорит об убийствах... и убивает! Вон давно уже уяснила, что маг вполне способен убить человека, совершенно не задумываясь, только чтобы проверить новое заклинание.

– Ваша ученица права, – поддержала ее богиня. – Во-первых, это жестоко. Во-вторых, эти люди мои адепты, и я не собираюсь растрачивать их попусту. В-третьих, часть пароля переходит ко мне не сразу, а только спустя полтора-два месяца – тот срок, который необходим душе, чтобы покинуть родной мир. А если кто-то из них останется там в виде призрака? Или вдруг окажется вовсе не моим адептом? Парочка крохотных сект на Каабаре все-таки сохранилась... А у нас не так уж много времени...

– Ты не облегчаешь мне работу, Прекраснейшая, – огрызнулся Креол. – Значит, придется уговаривать их расстаться с заклинанием добровольно... А почему бы тебе не отправить на Каабар несколько посланцев? Или просто приказать всем носителям пароля собраться в одном месте?

Богиня еле заметно покачала головой.

– Знаю, знаю, боги не ищут легких путей, – раздраженно отмахнулся маг. – Но хотя бы точное местоположение этих восьми ты указать можешь?

– Да, конечно, – тут же ожила Инанна. – И одному из этих носителей я все-таки могу приказывать явиться к вам самому. Собственно, я уже связалась с ним: он будет ожидать вас неподалеку от места перехода. И, если не возражаете, поможет в вашем задании – этот человек прекрасно знает весь Каабар, очень много путешествовал, замечательно сражается и пользуется огромным авторитетом в большинстве королевских домов.

– Вот как? И кого же ты даешь нам в проводники?

– Его имя лод Гвэйдеон – он Генерал Ордена. Именно его я предполагаю поставить во главе паладинов, когда они вместе с вами пойдут на Лэнг. Конечно, вы можете выдвинуть свою кандидатуру, но вряд ли вам удастся отыскать кого-то лучше лода Гвэйдеона...

– Посмотрим на этого полководца... – неопределенно пообещал Креол, но было видно, что он доволен. Без проводника шляться по незнакомому миру по меньшей мере самонадеянно. А если в наличии будет такой знаменитый воитель, к тому же без стука входящий к императорам...

– Вторую часть пароля вы сможете получить у Верховной Жрицы в Мерейерее. Все эти века она передается от одной Верховной Жрицы к другой, это стало давнишней традицией. То же самое касается третьей и четвертой: уже несколько веков их хранят правители двух каабарских империй – Кахалы и Империи Ста Тысяч. Пятую вы найдете у настоятеля самого древнего

из иштарианских монастырей – его построил еще ваш дед. Он находится у подножия крупнейшего на Каабаре вулкана – Гекетора. Намного сложнее будет с шестой и седьмой частями...

– Что с ними? – тут же насторожился Креол.

– Я все-таки не всеведуща, друг мой... – печально вздохнула Инанна. – Я не могу следить за хранителями пароля ежечасно – да и никогда этим не занималась, честно говоря... Я знаю о тех хранителях, что давно превратили передачу пароля в традицию – у них заклинание в целостности и сохранности. Но иногда случается так, что хранитель пароля все же успевает кому-то передать его перед смертью, а мне не удается заметить, кому именно. Такое случалось трижды, но одна из этих частей в итоге вернулась ко мне: кем бы ни был ее носитель, но он умер, так и не расставшись с тем, что хранил. Зато другие две... Одна из них принадлежала правительнице третьей империи, ныне не существующей. Когда закончился Последний Поход, три части пароля были отданы трем тогдашним императорам, одну получил Генерал Ордена, и одну – Верховная Жрица. Четыре остальных постепенно разбрелись по миру. Но в 1542 году империя Двуречья, и без того давно шатавшаяся, распалась на части. Разделилась на четыре королевства – Йоуж, Виндзердзее, Кнегздек и Никклан. В столице вспыхнул бунт и молодая императрица была убита. Ее часть пароля бесследно исчезла: она кому-то передала ее перед смертью, но кому?

– А известно, где она похоронена? – перебил богиню Креол.

– Конечно, она ведь все-таки была императрицей. К счастью, Астаро предписывает закапывать умерших, а не сжигать. Она лежит в столице бывшего Двуречья, Дримосе. Сейчас Дримос стал столицей крупнейшего из королевств, выросших на развалинах империи, – Кнегздека.

– Тогда никаких проблем – я просто призову ее дух и спрошу.

– В таком случае другая потеря и вовсе вас не затруднит, – улыбнулась ему Прекраснейшая. – Это произошло сравнительно недавно – в 1769, всего сорок лет назад. Та часть пароля прошла очень долгий и извилистый путь, но в конце концов оказалась у одного антиквара, в островном королевстве Слоккерс. Одной печальной ночью он умер от сердечного приступа, но все-таки умудрился передать кому-то перед смертью свою часть пароля.

– Вызовем и его... – равнодушно отмахнулся Креол. – Между прочим, Прекраснейшая, а почему бы тебе просто не заглянуть в Саг-Аш-Саг-Ана, и не спросить их самой?

– Не было бы ничего легче, – развела руками богиня, – но императрица Вевонна уже прошла перерождение, а антиквар Недр отправился на девятый круг. В Саг-Аш-Саг-Ана их больше нет.

– А раньше ты не могла об этом подумать?! – ядовито прошипел маг. – Нет, ну ты... ну ты... ну ты умеешь создавать мне дополнительные трудности!

Ванесса молча с ним согласилась. Богине красоты и любви явно нравилось набирать кучу важных и срочных дел, а потом безропотно взваливать их на чужие плечи.

– Ладно, Кингу с ним, – устало махнул рукой Креол. – А где же восьмая часть?

– Вот тут, если честно, я сама теряюсь в догадках... – медленно развела руками Инанна. – Видите ли, последняя часть принадлежала самому лоду Каббасу, а он так и не вернулся из Последнего Похода. Никто до сих пор не знает, что с ним стало... Когда разъяренного Близнеца затягивало в ледяную глыбу, в последний момент он вызвал ужасное землетрясение. Гора содрогнулась, и своды пещеры обрушились. Лод Каббас уходил последним, и он единственный так и не успел покинуть пещеру: вход завалило целой скалой, отколовшейся от главного пика... Раскопать этот завал было совершенно невозможным делом, но спутники великого паладина все равно пытались, пока не стало окончательно ясно, что поделать уже ничего нельзя... Лод Каббас навеки остался похороненным вместе с Близнецом...

Ванесса хлопнула носом: в голосе богини слышалась такая печаль... Похоже, любвеобильная Инанна испытывала нежные чувства и к этому своему поклоннику.

– Ты не говорила, что вход к Близнецу завален, – сухо сообщил Креол. Вот уж кто ничуть не расстроился, услышав о гибели благородного воина...

– Подождите-ка! – вскинулась Ванесса, до которой дошла неправильность положения. – Почему же тогда эта часть не у вас? Ведь этот Каббас умер!

– Отвечаю на вопросы по очереди, – примирительно подняла руки Прекраснейшая. – Что такого страшного в том, что вход засыпан, друг мой? Я отлично помню, как в Шумере вы обрушили огромную гору только потому, что императору не понравился пейзаж. А насчет смерти лода Каббаса... честно признаюсь, не знаю, что и думать. Судя по всему, он еще жив...

– Как это жив?! – не поняла Ванесса. – Ему же должно быть пятьсот лет!

– Точнее, пятьсот сорок пять, – пожала плечами богиня. – Я не знаю. Остается предполагать, что эманации Близнеца как-то повлияли на лода Каббаса, и он до сих пор живет в той пещере... в каком-то смысле. К сожалению, я не могу убедиться точно: мне заказан путь к могиле моего врага, там все пропитано его черной душой...

– Думаю, это тоже не будет проблемой... – хрустнул пальцами Креол, вставая с кресла. – Вскроем и посмотрим – в первый раз, что ли? Поскольку времени у нас в обрез, отправляемся завтра с утра – погрузим припасы и вперед. Но пока мы еще здесь, у меня будет пара вопросов...

– Слушаю вас, друг мой.

– Для начала – язык. Сколько там языков, и какие? Я ведь познаю только один – в том месте, куда перемещусь...

– Думаю, проблем с этим не возникнет, – успокоила его богиня. – На Каабаре ходит около полутора десятков основных языков, но вы переместитесь в места, где говорят на кахальском. Это самый распространенный каабарский язык, что-то вроде английского на Земле. К тому же один из их языков вы знаете уже сейчас.

– Это какой же?

– Ваш родной – шумерский. Не забывайте, что основатель иштарианства, Алкеалол, был вашим дедом и говорил с вами на одном языке. Шумерский стал на Каабаре священным языком – как латынь для христианства.

– За пять тысяч лет язык должен был очень измениться...

– Только не священный язык, – отвергла это предположение Инанна. – Его холили и лелеяли: он остался практически неизменным. На Каабаре шумерский используется духовенством, но его понимают и многие миряне. Ну а если вдруг все же возникнут затруднения, рядом с вами будет лод Гвэйдеон – он говорит почти на всех каабарских языках...

– Допустим. А что на Каабаре с сезонами? Какое там сейчас время года?

– Если по современному земному календарю, то в северном полушарии начало апреля, а в южном, соответственно, октября. Если по шумерскому, то в северном конец месяца Бараг-заг-гар-ра, а в южном конец месяца Дул-Куг. Еще вопросы будут?

– Будут, но не к тебе, – буркнул Креол. – Ученица, что ты скажешь?

– А? – опомнилась Вон. – О чем?

– Мне отправить тебя обратно на Землю, или ты останешься здесь, на Девяти Небесах?

Ванесса пару раз недоуменно моргнула, а потом возмущенно завопила:

– Я нигде не останусь! Я лечу с тобой! И только попробуй возразить!

А Креол и не думал возражать. Наоборот, он явно именно этого и добивался – просто пригласить Вон составить ему компанию магу мешало самолюбие.

Глава 6

Не совсем понятно, что Креол имел в виду под «завтра с утра» – разделения на сутки, как таковые, на Девяти Небесах не было. Вероятно, его слова означали, что он отправится в путь после того, как выспится. Во всяком случае, Вон собиралась выспаться как следует: Землю они покинули поздно вечером, и у нее уже слипались глаза.

Ванессе выделили очень милую комнатку в одной из передних башен Хрустальных Чертогов. Креола почему-то поместили в совершенно противоположном конце этого колоссального дворца.

Кстати, Вон все больше удивлял тот факт, что богиня Инанна обитает здесь фактически в одиночестве. Да и вообще все это мало вязалось с тем, как Ванесса представляла себе богов и их жизнь. К примеру, за ужином Прекраснейшая порезала себе палец и даже ойкнула от боли. Конечно, богиня-целительница заживила царапину одним взглядом, но все равно выглядело это как-то... не по-божески. Даже тот факт, что кровь у нее оказалась серебристо-белой и светилась, а в том месте, куда та капнула, из пола вырос цветок, не особо впечатлил Вон.

Креол показывал и не такие чудеса.

Девушка вышла на балкон и сладко потянулась. Все-таки чувствовалось, что находишься в Светлом мире: воздух напоен потрясающими ароматами, температура просто идеальная – в меру тепло, в меру прохладно, а перед глазами потрясающий пейзаж. Балкон располагался достаточно высоко, и можно было видеть, что хрустальная равнина довольно быстро заканчивается, и начинаются бесконечные сады удивительной красоты.

Зато у ворот Хрустальных Чертогов ничего замечательного не наблюдалось. Пока Вон спала, Хуберт подогнал коцебу поближе и теперь руководил погрузкой каких-то ящиков и мешков. Маленький домовой с брюзгливо-высокомерным лицом указывал невидимым слугам богини, что и куда класть.

Эта картина тоже не вязалась с представлениями Ванессы о божественном – она ничем не отличалась от обычных сборов куда-нибудь в поход.

Да и вообще мрачный гонтовый особняк портил весь пейзаж.

По крайней мере, Инанна не пожадничала, собирая мага в дорогу. Ванесса заметила два сундука, несомых с особой бережностью: возле одного из них шел Креол и скрупулезно проверял содержимое – целую грудку золотых монет. Второй сундук заполняло серебро. Еще там было несколько тюков с одеждой, оружие, различная утварь, какие-то картинки, статуэтки, всякая дребедень...

Чем еще одарила их Прекраснейшая, Ванесса интересоваться не стала. Ей было неясно, зачем вообще их нагружают таким количеством разного добра – или в Хрустальных Чертогах скопилось слишком много лишнего скарба, который использовать негде, а выкинуть жалко?

Сама Инанна тоже стояла там, внизу. А рядом с ней Креол: проверив золото, он остался чем-то недоволен и теперь тихо, но очень выразительно ругался. Богиня с отрешенным лицом терпеливо слушала его тираду.

– Доброе утро! – крикнула Ванесса, свесившись с балкона.

– Наконец-то проснулась! – вместо приветствия гаркнул маг. – Сколько можно дрыхнуть?! Вот мой учитель будил меня по утрам колоколом!

– Подумаешь, я тоже всегда вставала по будильнику! – обиделась Вон.

– Он не звонил в колокол! – хохотнул маг. – Он бил им меня по животу! Халай Джи Беш вообще был редкой скотиной... надо было его убить...

– Друг мой, но вы же так и сделали! – удивленно посмотрела на него Прекраснейшая. – Я хорошо помню, как вы вызвали его на дуэль буквально на следующий день после окончания ученичества...

– Так я о чем и говорю! – возмутился ее непонятливости Креол. – Его надо было убить, вот я и убил... Ученица, ты долго еще будешь там прохладиться?! Спускайся немедленно, мы вылетаем! Только сначала накинь что-нибудь, а то у моего раба сейчас глаз лопнет...

Ванесса в ужасе опустила глаза вниз – так и есть, она спросонья не сообразила, что на ней нет ничего, кроме двух веревочек, которые продавались под видом лифчика. То-то Хубаксис так пасть распахнул... Даже непробиваемый маг смотрел немного смущенно.

Хотя отвести взгляд даже не подумал!

Внизу Вон появилась уже при полном параде. Даже более того – Инанна снабдила их обоим костюмами, которые сейчас были в ходу на Каабаре.

Ванесса получила темно-зеленый охотничий костюм ильберской или зебор-тенской аристократки, состоящий из жакета с короткой баской, перехваченного узким пояском и застегнутого на перламутровые пуговицы. Спина и плечи покрыты гладким батистовым воротником, отделанным широким кружевом. Таким же кружевом отделано и неглубокое декольте. На ногах вместо юбки – панталоны и сапоги с широкими ботфортами. Нижнее белье из тончайшего батиста.

А в довершение картины – широкополая войлочная шляпа с перьями и изящная дамская шпага. Для настоящей рукопашной, разумеется, непригодна – слишком тонкая и легкая. Драгоценностей почти не было: сейчас у каабарской аристократии в моде была простота. Ванесса ограничилась тем, что повесила на шею кулон, подаренный Креолом: тот удивительно удачно дополнял общую картину.

Маг тоже получил костюм аристократа, но не ильберского, а анахрожского, и не зеленый, а черный с пурпуром. Длинный полотняный камзол, доходящий до колен, застегивающийся спереди. На бедрах большие карманы с клапанами, а слева пристяжная сумка, куда как раз отлично поместился весь магический инвентарь. Фальшивые обшлага, падающие прямыми складками до лодыжек рингравы и почти такие же сапоги с ботфортами, как и у Ванессы. Длинный плащ, накинутый на левое плечо и, опять же, широкополая шляпа с перьями. Такие шляпы на Каабаре носила почти вся аристократия.

Шпага отсутствовала: в Анахроге вместо шпаг было принято таскать на поясе что-то вроде небольших позолоченных дубинок или скипетров. Именно поэтому Инанна и выбрала для Креола костюм анахрожца: его жезл почти не отличался от этих самых скипетров.

К обоим костюмам прилагались особые перстни с дорогими камешками – знак благородного происхождения. Креолу Инанна выделила перстень с сапфиром, означающий виконта, а Вон достался изумруд и вместе с ним титул маркизы.

– Так гораздо лучше, – одобрительно цокнул языком Креол, поглядев на появившуюся Ванессу. – Раб, захлопни пасть, она уже оделась!

– А зря... – недовольно пробурчал Хубаксис, обиженно глядя на Вон.

– И хватит пялиться на мою ученицу! – зарычал маг, щелчком скидывая джинна с плеча. – Пялься на что-нибудь другое!

– Только не на меня! – поспешила заявить Инанна, когда Хубаксис с готовностью перевел глаз на нее. – Уберите своего джинна, друг мой, он успел мне надоесть еще в Шахшаноре!

– Я же ничего не делаю! – обиделся джинн. – Хозяин, подтверди!

– Подтверждаю! – охотно отвесил Хубаксису затрещину Креол. – Ученица, ты готова? Тогда залезай в коцёбу и скажи призраку, чтобы поднимал нас в воздух. А мне еще надо координаты Каабара получить...

Ванесса послушно забралась внутрь, чуть не столкнувшись с одним из невидимых слуг. Тот, конечно, легко прошел бы прямо сквозь нее, но вот баул, который он тащил...

Внутри мало что изменилось. Хуберт попрятал полученное добро так хитро, что нужно было долго искать, чтобы его обнаружить. Кое-что, самое ненужное, сложили на заднем дворе под охраной хищного цветка.

Его, кстати, вчера забыли накормить, и он теперь недовольно шипел.

На одной из стен холла появились целых две карты Каабара – физическая и политическая. Сэр Джордж, покинув свой пост у руля, внимательно их изучал: именно ему предстояло вести коцебу над этим новым материком.

На физической карте самой яркой деталью были Арганы – длинная горная цепь, протянувшаяся с северо-востока на юго-запад материка. А на политической особенно выделялась империя Кахала – если масштаб был соблюден верно, крупнейшее государство Каабара площадью не уступало современному Китаю. На обеих картах были показаны все самые мелкие детали – вплоть до крошечных деревушек в несколько десятков жителей.

Креол захлопнул дверь ногой и, весело насвистывая, пошел настраивать Камень Врат. А Ванесса подумала, что отец, наверное, сейчас пытается до нее дозвониться.

Жаль, что между мирами нельзя наладить какую-нибудь связь...

– А я думала, что она полетит с нами... – задумчиво промолвила Вон, стоя рядом с Креолом на балкончике и глядя на возникшую впереди светящуюся арку.

– Кто? – рассеянно переспросил маг.

– Твоя богиня, кто же еще...

– Прекраснейшая? – хмыкнул Креол. – Ха, не смейся меня, ученица... Боги никогда ничего не делают сами: на это у них есть мы. А Прекраснейшая – самая бесполезная из всех богов ее уровня...

– А она вообще богиня чего? Ты вот говоришь, что твой Энлиль отвечает за океаны, Шамаш – солнце... А она? Любовь?..

– У нее четыре специализации, – зевнул маг. – В первую руку она отвечает за Добро и Свет, как таковые... ну, вроде как твой Христос. Милосердие, всепрощение и прочая чепуха... Потом она богиня-целительница – покровительствует лекарям, цирюльникам и повивальным бабкам. Затем Плодородие – чтоб хлеб рос, да цветы цвели. И еще, разумеется, Любовь и Красота. Ей молились, когда красивее хотелось стать, когда любви чьей-нибудь просили или если «свеча» работать переставала... Борделям и постельным рабыням, опять-таки, покровительствует...

Ванесса недоуменно нахмурилась. Милосердие, Целительство, Плодородие и Любовь... Нет, все это просто замечательно, но на войне ни от чего такого особой пользы нет... Хотя доктора, конечно, в сражениях очень даже нужны, но для походного госпиталя совсем не обязательно держать целую богиню...

– Знаю, знаю... – поморщился Креол, словно прочитав ее мысли. – Конечно, от того же Анансэ пользы было бы куда больше – у него одних только гигантских пауков целая армия! Но за мной как-то не бегают боги, умоляя принять от них помощь... Приходится работать с тем, что есть.

Коцебу наконец-то прошел сквозь арку между мирами, и вокруг раскрылся совершенно новый мир.

Каабар!

Что ж, пейзаж выглядел достаточно стандартно. Покрытые изумрудной травкой холмы, а в тенистых местах – остатки снега. Значит, это северное полушарие – в южном сейчас осень. Но места не самые холодные, судя по тому, что в первых числах апреля уже всюду растет трава и даже цветут первые цветы. Неподалеку рощица, переходящая еще дальше в настоящий густой лес. Хотя деревья каких-то незнакомых пород.

Поскольку коцебу находился на очень значительной высоте, с противоположной стороны можно было разглядеть полоску воды. Очень далеко, на самом горизонте, но все-таки. Либо большая река, либо озеро, либо море.

– Снижаемся! – приказал сэру Джорджу Креол, поднося к глазу сложенную трубкой ладонь и что-то бормоча. Этот фокус Ванесса уже знала – заклятие Дальнего Взора, превращает

собственную руку в подобие подзорной трубы. Она так не умела, а потому заранее запаслась мощным цифровым биноклем. – Кажется, Прекраснейшая обещала нам проводника...

Когда коцебу снизился до стофутовой высоты, Ванесса приглушенно вскрикнула, указывая в сторону рощицы. В бинокль она заметила несомненного Серебряного Рыцаря.

Но он был не один!

Паладин сражался с двумя странными существами, похожими на монашеские балахоны, заполненные густым багрово-черным дымом. Даже не дымом, а какой-то жидкостью, наделенной неким подобием жизни.

В капюшонах тварей не было лиц, зато были глаза – ослепительно-белые глаза. Ног у созданий тоже не было: они висели прямо в воздухе, правда, всего в паре дюймов над землей. Зато вот руки у них были: из монашеских рукавов хлестали десятки газовых щупальцев, сиюсья проникнуть под несокрушимые доспехи паладина.

Теперь, когда Ванесса увидела живого Серебряного Рыцаря, в настоящем бою, она поняла, что в битве с Лэнгом эти ребята действительно будут нелишними. Паладин бился с тварями, словно родился с оружием в руках. Он подпрыгивал и вертелся, увертываясь от ужасных щупальцев, и с бешеной скоростью орудовал мечом, комбинируя режущие и рубящие удары. Он сек щупальца, превращая их в простой дым, рассеивающийся по ветру... правла, у тварей тут же вырастали новые.

Одно из существ постоянно пыталось завернуть паладину за спину, но тот решительно предупреждал каждое движение. Серебряный Рыцарь не выказывал ни малейших признаков волнения, он работал с методичностью боевой машины, все сильнее тесня неизвестных тварей. Хотя бой обещал продлиться еще долго: новые щупальца вырастали лишь чуть медленнее, чем паладин успевал их отсекал, а пока их было так много, добраться до «туловищ» монстров не получалось.

Вот если бы поединок был честным, один на один...

– Быстрее, надо же ему помочь! – воскликнула Ванесса, толкая Креола в бок. – Сэр Джордж, подлетите к тому рыцарю!

– Сейчас поможем... – проворчал маг, спрыгивая прямо с балкона на бронзовый диск, составляющий основание коцебу.

Летающий дом двигался совершенно бесшумно, а паладин стоял к нему спиной, да и трудновато ему было сейчас обернуться. Зато его противники заметили подлетающего мага и явно забеспокоились: их щупальца замелькали еще быстрее и слаженнее, складываясь вокруг паладина во что-то вроде кокона. Серебряный Рыцарь тоже удвоил усилия и что-то неразборчиво прокричал сквозь шлем.

– Ма-а-ардук! – прогремел над холмами боевой клич мага, мечущего с небес Молот Пустоты.

Одна из тварей даже не успела ничего сообразить: она просто перестала существовать. На нее как будто обрушился невидимый кулак исполинских размеров: только брызги полетели во все стороны, да опал пустой балахон.

Креол отлично знал, какое заклинание использовать против подобной нечисти – на людей, демонов и вообще всех, имеющих хоть какое-то подобие тела, Молот Пустоты не оказывает никакого действия. Разве что потрянет чуток. Зато таких вот призраков, чье «тело» состоит из ожившей первостихии – Тьмы, это заклятие просто распыляет.

Серебряный Рыцарь, одним махом избавившийся сразу от половины противников, не стал дожидаться, пока Креол жажнет еще чем-нибудь. Удар слева, удар справа, выпад, рубящий удар сверху, разворот, вращательное движение и мощный удар наискосок, одним махом рубя половину щупальцев и добираясь до самого сердца.

Точнее, до головы.

Тварь, чью «голову» только что распахали на две равные половинки, пару мгновений повисела в прежнем положении, словно бы раздумывая, а потом на землю полетел еще один балахон – его содержимое превратилось в бесформенный черный туман с багровыми сполохами.

Этот туман тоже повисел неподвижно пару секунд, а потом начал рассеиваться.

Паладин равнодушно отвернулся от поверженного противника – он явно уже имел дело с такими и знал, что тварь больше не оживет. Вернув меч в ножны за спиной и, нажав на какие-то хитрые петельки на шее, он откинул шлем.

Лод Гвэйдеон выглядел немного не так, как ожидала Ванесса. Нет, с телосложением все в порядке – ростом повыше Вон, но пониже Креола, мускулатура очень даже приличная, хотя под доспехами все равно плохо видно.

Но она ожидала, что он будет немного помоложе...

На вид паладину было лет шестьдесят. Коротко стриженные волосы, усы и бородка клинышком – все седое, но кое-где еще виднеются отдельные ручейки черного, показывая, что раньше лод Гвэйдеон был брюнетом. Внимательные голубые глаза, мягкая полуулыбка, римский нос, сломанный как минимум дважды, небольшой шрам на левой щеке... Лет тридцать назад у Генерала Ордена явно отбоя не было от поклонниц, он и сейчас производил весьма недурное впечатление.

Ванессе он напомнил сэра Шона Коннери.

Коцебу приземлился, но ввинчиваться в землю не стал: Креол собирался только подобрать проводника и лететь дальше. Маг спрыгнул с диска, Ванесса последовала за ним.

– Лод Гвэйдеон, полагаю? – приложил два пальца к краю шляпы Креол.

– Он самый, – приятным баритоном ответил паладин. – Благодарю за помощь, святой Креол.

– Всегда по... как ты меня назвал?! И откуда ты знаешь мое имя?

– Пречистая Дева приказала мне ждать здесь твоего появления, – совершенно спокойно ответил лод Гвэйдеон. – Она назвала твое имя, сказала, что ты явишься на летучем доме, и приказала отдать тебе мою часть Священного Ключа. Изволь, святой Креол, я готов передать ее.

– Это, конечно, правильно, – не стал спорить маг, на миг закрывая глаза – передача магического пароля сопровождалась легкой резью в оных. – Но я не святой. С чего ты взял, что я святой?

– Ты творишь чудеса. Ты Посланник Пречистой Девы. Ты святой, – сделал вполне логичный вывод лод Гвэйдеон.

– Да, все правильно, но я не святой! Не только святые владеют магией!

– Еще колдуны, – не стал спорить Серебряный Рыцарь. – Но ты Посланник Пречистой Девы, а колдун не может быть Ее Посланником.

– Я не колдун! – уцепился за ненавистное слово маг.

– Значит, святой, – убежденно кивнул лод Гвэйдеон. – Повелевай мной, святой Креол, ибо Пречистая Дева приказала мне выполнять все твои распоряжения.

– Так-таки все? – прищурился маг, смирившийся с ролью «святого». – А если я прикажу спрыгнуть со скалы?

– Укажи скалу, святой Креол, – ни на мгновение не задумался паладин.

– Ф-фух, ну вот что с таким делать... – вздохнул Креол.

Но по его лицу видно было, что он доволен: лод Гвэйдеон ему понравился. Да и Ванессе он тоже понравился.

– Ванесса Ли, – представилась она сама, так и не дождавшись, пока это сделает Креол. – Очень приятно, лод Гвэйдеон.

– Взаимно, леди Ванесса, – наклонил голову паладин, галантно целуя ей руку. – Счастлив служить вам...

– Ладно, хватит, – подозрительно прищурился маг, забирая у лода Гвэйдона руку своей ученицы и ревниво ее осматривая. – Успеем наговориться в пути. Ты не боишься летать, паладин?

– Никогда не пробовал, – равнодушно пожал керефовыми плечами лод Гвэйдон. – Хотя нет, однажды я поднимался в воздух верхом на шеренгебе: проклятое порождение Близнеца пыталось утянуть меня в поднебесье...

– Тогда залезай в коцебу, – оборвал его Креол. – Ты ведь летишь с нами?

– Разумеется, святой Креол. По повелению Пречистой Девы я принес тебе клятву верности – я не оставлю тебя, доколе ты сам не прикажешь мне этого. Но позволь мне вначале сходить за моим Гордым – я привязал его в той рощице, ожидая тебя. Я там бы и оставался, но заметил на этом холме Служителей Близнеца и счел своим долгом истребить их.

– Гордый – это конь? – уточнил маг. – Никогда не понимал, как можно ездить верхом, словно дикие скифы... Но если ты без этого не можешь – беги быстрее, мы подождем.

Серебряный Рыцарь приложил руку к груди в поклоне и припустил к рощице. Приказ бежать быстрее он явно понял буквально: паладин летел так, словно от этого зависела его жизнь. Ни преклонный возраст, ни обилие металла на теле не мешали ему развивать порядочную скорость.

– Хороший боец, – одобрительно крикнул «святой Креол», глядя ему вслед. – А главное – душой молод, прямо как я... Запомни, ученица, старость наступает не тогда, когда волосы начинают белеть, а когда душа устает от жизни... Я вот собираюсь жить до-олго...

Вдруг что-то приглушенно хлопнуло, и Креол развернулся, выхватывая из-за пояса жезл. Ванесса попыталась последовать его примеру, но рука наткнулась на совершенно непривычный эфес шпаги. Девушка чертыхнулась, выискивая в недрах баски свой любимый пистолет.

– Что-то я сомневаюсь, что ты, дядюшка, проживешь так уж долго, – прозвучал насмешливый голос того, кто издал хлопок.

Трой, конечно же. Он появился прямо из воздуха и, судя по звуку, перенесся не из другого мира, а телепортировался откуда-то из этого же.

Как известно, переходы между мирами проходят бесшумно, ибо ты, по сути, делаешь один-единственный шаг, только в необычном направлении. Во время телепортации, наоборот, преодолевается значительное расстояние, и звук, порождаемый магом, производится воздухом, резко расталкиваемым в стороны. Почти такой же звук раздается и на исходной точке – там воздух, наоборот, схлопывается.

– Мы немного не закончили там, на Земле, – нехорошо улыбнулся Трой, стряхивая с темно-фиолетового плаща какой-то мусор. Он тоже приоделся по местной моде. – Вот не думал, что мой любимый дядюшка окажется ничтожным трусом и сбежит с дуэли... ай-яй-яй...

– Ковенант магов запретил Душу Тьмы еще при императоре Ашимбабаре! – прорычал Креол. – Она же отравляет землю и воздух на многие годы, если не века! Где ты вообще достал эту мерзость, позор нашего рода?!

– Где достал, там больше нет, – уклончиво отвернулся Трой. – Что, хочешь перекупить?

– А сколько возьмешь? – заинтересовался Креол, но тут же отбросил искушение. – Договариваться с тобой?! Кстати, а как ты узнал, в каком я мире? Да еще точное место!

– Человек-Скорпион подсказал, – гнусно улыбнулся Трой. – Я пока не разучился его вызывать...

– Мерзкий доносчик! – гневно стукнул кулаком по ладони Креол. – Давно надо было заключить его в клеть...

– Поздно, поздно... – сожалеюще цокнул языком Трой. – Боюсь, я слишком долго его не отпускал: за ним явилась самка. Думаю, она его сожрала. Точно не скажу – я оттуда на всякий случай телепортировался...

– Чрево Тиамат... – раздосадованно нахмурился маг. – Теперь придется ждать, пока родится новый... а вот ты у меня сейчас получишь!

Трой не ожидал такого резкого перехода от сравнительно мирной беседы к атаке и не успел защититься. Креол разом шарахнул по нему Молнией и Пылающей Стрелой. Трой пошатнулся, приняв на себя сразу два снаряда, но устоял, хотя с него слетели целых две Личных Защиты. Спустя миг он уже активировал Пламенный Доспех и выстрелил в Креола Туманом Нергала – мощнейшим заклинанием, превращающим цель в лужу слизи.

Креол ответил Ветром Силы, остановив Туман Нергала на полпути и погнав его обратно к хозяину. Трой лихорадочно уничтожил свое же заклятие и повел дланью, вызывая доппеля ифрита. Огненный великан вырос за спиной Креола и тут же дунул в его сторону бушующим пламенем. Маг отразил его Ледяным Щитом и одновременно метнул в Троя Ледяную Звезду.

– Ученица, не стой столбом, убери эту головешку! – рявкнул маг, едва успевая отражать новую огненную струю ифрита и Молнию Троя.

Ванесса вскинула пистолет и выпустила в доппеля целую очередь. Трой так и не смог выйти за пределы первого уровня – его доппель лопнул после первой же пули. Вон перевела дуло в сторону самого мага и начала палить в него.

Увы, против магов огнестрельное оружие не так эффективно – пули легко отражаются даже простейшим Доспехом Духа.

Пару минут Креол и Трой перебрасывались убойными заклятиями. Ванесса на всякий случай отошла как можно дальше: в нее Трой не целился, не собираясь отвлекаться на всякую мелочь, но какое-нибудь заклинание могло задеть и случайно. Удар Грома, например, всколыхнул землю так, что маги и сама Вон разлетелись в стороны, будто кегли.

Ее роль свелась к тому, чтобы вовремя отстреливать жалких доппелей, которых Трой все еще пытался иногда призывать. Вот Креол был поклонником классической дуэли – только собственными руками, никаких вспомогательных бойцов.

– Я хотел сэкономить! – с нешуточной обидой вскричал, наконец, Трой, выхватывая из-за пояса еще одну обугленную щепку. Душа Тьмы – магический аналог ядерной бомбы. – Шуруп-пак гидим хул те хевератор ннгр-йа! У меня их осталось всего ничего!

– Чрево Тиамат! – выдохнул Креол, с бессильным бешенством глядя на запрещенное оружие. На сей раз у него не было поблизости глубокой шахты, чтобы швырнуть туда Троя...

Лод Гвэйдон неторопливо скакал обратно к летучему дому, вдохновенно шевеля губами, подыскивая рифму к слову «красный». Паладин очень любил сочинять стихи, хотя получалось у него, мягко скажем, неважно...

Гордый под ним недовольно пофыркивал: хозяин явился очень не вовремя. Он как раз успел перегрызть привязь и отыскать неподалеку целый куст слимены, которую на Каабаре еще называют «лошадиным дурманом».

Зря называют, ничего эти листочки не дурманят. Конечно, если съесть ее слишком много, то откуда-то рождается всякое странное зверье – летающие тушканчики, рыбы с человеческими ногами, синие ящерки... Так кому они мешают? Зато вместе с этой мелкотой всегда появляются прекрасные кобылицы всех мастей – видно, тоже на запах слимены сбегаются.

И вот тут-то он бы их и... но хозяин вечно врывается не вовремя!

Серебряный Рыцарь еще издали услышал рев пламени, раскаты грома, свист магических снарядов и грохот выстрелов. Он немедленно прищипорил еще сильнее возмущившегося Гордого и помчал галопом, на скаку вынимая из-за луки седла копьё.

Там, возле летучего дома, насмерть схлестнулись двое – святой Креол и какой-то незнакомец, с виду неотличимый от человека. Из всех каабарских видов нечисти с человеком можно перепутать только стригу и мордента, но стриги боятся солнечного света, а морденты не владеют даже самой простой магией.

Значит, это человек, а раз владеет магией, то либо святой, либо колдун. Креол – святой, он Посланец Пречистой Девы, и уже доказал свою святость, убив Служителя Близнеца. Святые не сражаются друг с другом. Значит, этот человек колдун.

Колдун, пытающийся убить святого!

– Во имя Добра, я нападаю!!! – во всю мощь легких проревел лод Гвэйдеон, метя острием копья прямо в спину порождения Близнеца.

– Что?.. – рефлекторно повернулся в сторону крика Трой и тут же схлопотал от Креола удар Молотом Бури, лишь слегка его пошатнувший, но зато уничтоживший последнюю Личную Защиту.

А в следующее мгновение в грудь Троя вошло копьё лода Гвэйдеона, проткнувшее мага насквозь, словно жука на булавке. Трой забулькал, из его рта показались кровавые пузыри, а из обессиленной руки вывалилась Душа Тьмы.

Паладин с силой выдернул керевовый лэнс из проклятого колдуна, отбросил его в сторону и выхватил меч, чтобы добить противника. Трой с ужасом уставился на подлетающее к лицу лезвие и резко сжал вместе ладони. Заранее подготовленное заклятие Побег сработало безукоризненно: Трой с легким хлопком исчез в неизвестном направлении, а двуручник лода Гвэйдеона пронзил пустоту.

– Такого раньше не было... – удивленно почесал затылок Серебряный Рыцарь, спрыгивая с коня и глядя на пустое пространство, которое раньше было Троем. – Я отправил во Тьму немало порождений Близнеца, но обычно от них оставалось побольше...

– Сбежал-таки, поганец! – негодуя сплюнул Креол. – Ладно, Трой, еще встретимся...

– Кто это был, святой Креол? – спросил лод Гвэйдеон с легкой неуверенностью. – Я правильно сделал, что проткнул его?

– Еще как правильно! – успокоил его маг. – Увидишь его снова, делай так же!

– Я думаю, он все равно очень скоро умрет, – предположил лод Гвэйдеон. – Сквозь него сейчас можно смотреть, как в окно. С такими ранами не живут.

– Ошибаешься, паладин... – хмыкнул Креол. – Он все-таки колдун: если не умер сразу, значит выживет.

– Я так и подумал, что он колдун, – довольный собственной догадливостью, кивнул паладин.

– Ну ничего, сбежать-то он сбежал, но зато оставил мне пару подарочков... – растянул губы в улыбке маг, крайне осторожно поднимая выроненную Троем Душу Тьмы. – О-очень опасное заклятие... Опасное и омерзительное. Но может статься, что даже его удастся где-нибудь использовать...

Еще больше Креола порадовала кровь, оставшаяся после телепортировавшегося Троя. Сам Креол телепортацией так и не овладел, что всегда его огорчало. Очень уж полезный вид Искусства... но ничего не поделаешь, уметь все невозможно.

– Я сделаю вольт Троя, – со злобной радостью пообещал Креол, собирая красные капельки в крохотный пузырек. – И пусть он после этого попробует ко мне сунуться: в порошок разотру!

– Эй, здесь еще что-то! – крикнула Ванесса, отошедшая к коцебу.

Маг пошел посмотреть, что там нашла его ученица, а паладин остался с конем, внимательно проверяя, не повредил ли тому поганый колдун.

Ванесса нашла на траве большую булькающую лужу чего-то, подозрительно похожего на ртуть. Точно такую же Креол однажды ночью уничтожил в Сан-Франциско, назвав ее Ртутным Проклятием.

Кстати, появилась она точно в том месте, куда Трой кинул соринку со своего плаща...

– Да, Ртутное Проклятие, – подтвердил Креол, слегка прищурившись на эту лужу. – Вот тебе наглядный урок, ученица. Ртутное Проклятие – заклятие замедленного действия. Насылают его обычно на дома или еще что-то недвижимое. В данный момент оно не опасно, потому что еще маленькое. Но если дать ему часок-другой, оно разрастется до целого озера, и от дома мало что останется... Поэтому уничтожать его надо вовремя – лучше всего для этого подходит простой огонь... Внимание!

Креол встряхнул ладони, избавляясь от остатков предыдущих заклинаний, и с его рук полились мощные струи пламени. Прямо на лужу ртути.

И стоило магическому огню этой лужи коснуться, как та... взорвалась.

Чернильно-черное облако, очень похожее на то, в Канаде, но во много раз меньше, выросло над Ртутным Проклятием подобно ядерному грибу. Но Креола рядом с ним уже не было: он проявил недюжинную реакцию.

Схватил не успевшую ничего понять Ванессу под мышки и взмыл в небеса.

– Что... что... – заикаясь, пробормотала девушка, едва удерживаясь от тошноты: уж очень резко ее рванули с места.

– Все в порядке, ученица? – очень внимательно посмотрел ей в глаза Креол и что-то тихонько пробормотал.

Ванесса почувствовала, как тошнота отступает, – такие житейские мелочи Креол умел исцелять без особых усилий. Она скосила глаза вниз: там все еще бушевал небольшой черный буран. Очень небольшой – всего футов десяти в диаметре.

Лод Гвэйдон как стоял поодаль, так и продолжал стоять, недоуменно глядя на новую угрозу и явно пытаясь решить, рубить ее в капусту, или пусть так пока будет. Сэр Джордж и Хуберт равнодушно наблюдали за крохотной Душой Тьмы с балкона.

А Бат-Криллах и Хубаксис вовсе дрыхли сейчас без задних ног – эти двое, в отличие от них с Креолом, в Хрустальных Чертогах не отдыхали, а занимались глупостями. Хубаксис, например, подглядывал за купающейся Инанной и даже успел получить по морде.

Трижды.

– Спускаемся, – сообщил Креол слегка напряженным голосом: летать с грузом ему не очень-то нравилось. Левитация и так отнимала немало сил. – Держись за меня крепче, ученица...

– Ты тоже... не отпускай... – неуверенно сказала Вон. Вообще-то, Креол держал ее там, где приличные девушки не позволяют себя трогать, но она ужасно боялась, что если скажет об этом, то он смутится и уронит ее.

Падать с такой высоты совсем не хотелось.

Они приземлились всего в нескольких шагах от Души Тьмы. Лод Гвэйдон подошел к ним, ведя под уздцы Гордого, и деловито спросил:

– Что это такое, святой Креол? Мне его рубить, или лучше из арбалета?

– Не надо его рубить – твой меч ему, что слону булавка... – пробурчал маг, снова превращая собственные руки в огнеметы. Даже Чистому Огню Душа Тьмы поддавалась неохотно: черное облако ритмично содрогалось, будто живое. – Трой, мелкий гаденыш... Придумал-таки что-то новенькое.

– Может, все-таки объяснишь? – подошла к нему Ванесса, все еще раздумывая, потребовать ли у Креола не совать свои руки, куда не просят, или теперь уже, мягко говоря, поздно? – Ты же говорил, что твое Ртутное Проклятье не опасно?

– Оно не мое, это Трой ими балуется, – буркнул Креол. – Само по себе не опасно, но видишь, что этот выползок Лэнга сотворил... Это своего рода магическая мина: опасное заклятие маскируется сравнительно безобидным. Я уничтожил безобидное и тем самым активировал опасное. Конечно, без контакта с магом оно получилось очень маленьким, но все равно вполне могло убить и меня, и тебя... и оно повредило коцебу!!!

Действительно, после уничтожения Души Тьмы стало видно, что задетый им край бронзового диска выглядит так, будто его обгрызли крысы. Та часть, что попала под смертельный туман, попросту рассыпалась в порошок.

– И как же мы теперь полетим дальше? – растерянно спросила Ванесса, уже знавшая, что диск, составляющий основание летательного артефакта, должен быть абсолютно целым.

Глава 7

– Коцебу не сможет взлететь в воздух недели две, – мрачно подытожил Креол, выбравшись из подвала. – Диск восстановится сам, постепенно...

– А починить? – с сомнением предложила Вон.

– Починить трудно, проще сделать новый. Но это еще дольше. Коцебу – очень сложный артефакт, его за один день не скуешь...

– А вы что думаете, лод Гвэйдеон? – спросила Ванесса.

Серебряный Рыцарь все это время что-то бормотал себе под нос, измеряя расстояния и ставя крестики на большой карте в холле. Он поставил семь крестиков – в Кахале, в Империи Ста Тысяч, в Кнегздеке, на острове Слоккерс, в Мерейерее, в Рамиросе и еще один, пунктиром, на крайнем севере, чуть ли не у самого полюса.

Точного местонахождения Горы Близнеца не знал даже Генерал Ордена.

Пока Креол определял повреждения, Ванесса подробно объяснила паладину, в чем суть их задания, а также дала прочесть выданные Инанной бумаги: богиня не рассчитывала на одну только память Креола и перевела всю имеющуюся у нее информацию в письменный вид. Лод Гвэйдеон, как и любой представитель духовенства, умел читать и писать, причем на нескольких языках, а уж «священный шумерский» и вовсе был в их Каббасиане официальным наречием.

Паладин немедленно начал стратегическое планирование:

– С какой скоростью движется твой летучий дом, святой Креол?

– Это называется коцебу, – поправил его маг. – Как тебе сказать... Вот с какой скоростью движется твоя бурая скотина?

– Это конь, святой Креол, и его зовут Гордый, – слегка обиделся за боевого товарища паладин. – Смотря каким аллюром. Шагом – три перехода² в час. Рысью – семь. А если галопом, то и все двадцать сделает. Гордый – очень резвый конь. У Ордена самые лучшие кони, а мой Гордый – лучше всех! – не удержался от похвалы лод Гвэйдеон. – Но, конечно, он не может очень долго скакать галопом – выдохнется... А то и падет.

– Вот так, да? – задумался маг, подсчитывая что-то в уме. – В общем, коцебу может лететь вчетверо быстрее шага твоего коня, или вдвое быстрее рыси, или в полтора раза медленней галопа, или... я запутался. Но ты понял?

– Понял, – кивнул паладин, тоже что-то подсчитывая в уме.

– Но зато коцебу не устает, не просит есть, может лететь круглые сутки и движется по небу. А это значит по прямой, безо всяких дорог и препятствий.

– Это очень хорошо, святой Креол, – воодушевленно поднял глаза к потолку лод Гвэйдеон. – Твой летучий дом движется очень быстро. Может быть, мы все-таки успеем выполнить приказ Пречистой Девы за данные нам четыре месяца...

– Пока что он никуда не движется, – буркнул Хубаксис, продирая глаз. К удивлению Ванессы, лод Гвэйдеон не попытался напасть ни на Хуберта, ни на Хубаксиса, ни даже на Бат-Криллаху. За них поручился «святой Креол», и для него этого оказалось достаточно. – Хозяин, ты не мог сделать коцебу попрочнее?

– Молчать, раб! – тут же вспылал маг. – Когда я его делал, я не рассчитывал на Душу Тьмы! Откуда Трой вообще их набрал?! Да еще так много! Знал бы, что у него остались другие, выпросил бы у Прекраснейшей ее диадему...

– Зачем, хозяин? – удивился Хубаксис. – Она же не может защитить мужчину!

---

² Переход – каабарская мера длины, 2903 метра.

– На нее бы надел, – Креол кивнул в сторону Ванессы, что-то высчитывающей на калькуляторе. – Хоть ее бы обезопасил... неважно! – рявкнул он, заметив ехидный взгляд джинна. – В любом случае я не собираюсь сидеть здесь и ждать, пока коцебу восстановится!

– Мы можем отправиться верхом, – предложил лод Гвэйдеон. – А потом твой летучий дом нас догонит... он ведь сможет двигаться без тебя?

– Не волнуйтесь, сэр, я позабочусь о доме, пока вас не будет, – чопорно пообещал Хуберт.

– Ладно... – неохотно согласился Креол. – Я буду связываться с вами через... да хоть через это зеркало. Сейчас я его зачарую, это недолго...

– Лод Гвэйдеон, а откуда нам начинать, как вы считаете? – спросила Ванесса, пока Креол возился с зеркалом. – Мы успеем за две недели добраться... ну хоть куда-нибудь?

– Давайте взглянем на карту, леди Ванесса, – широким жестом указал на вышеупомянутую палатину. – Думаю, не стоит и говорить, что начинать с Горы Близнеца не имеет смысла: туда мы отправимся в самую последнюю очередь. Попасть в Империю Ста Тысяч или на Слоккерс без вашего коцебу будет нелегко – придется сначала добираться до ближайшего порта, а потом ждать подходящего корабля. Это может затянуться надолго. Кнегздек очень далеко на юге – даже коцебу придется лететь дней шесть, а на лошадях путь займет месяца два, а то и три. Кахала и Рамироса поближе, но все равно слишком далеко.

– Тогда куда же...

– Взгляните на карту, – ткнул пальцем в точку рядом с огромным озером лод Гвэйдеон. – Сейчас мы находимся вот здесь – на севере королевства Личлиорр. Юг королевства заселен очень плотно, там много больших городов, север же – совсем наоборот, тут на много переходов вокруг сплошные леса. До ближайшего поселения скакать целые сутки. Как видите, к востоку у нас великое озеро Рохешим, к северу – Арганы и королевство Хурв. К югу тоже ничего интересного. Зато к западу...

– Мерей... ерей... – Ванесса попыталась прочитать название крохотного пятнышка, на которое указывал паладин, но тут же сдалась, решив не ломать себе язык. – Но это же то священное королевство, правильно?

– Не королевство, леди Ванесса, – поправил ее Серебряный Рыцарь. – Даже не герцогство. Но Мерейерея действительно священное государство, и правит в нем Верховная Жрица, да благословит ее Пречистая Дева. Если не ошибаюсь, у нее находится одна из частей Священного Ключа, который мы разыскиваем.

– Но это же совсем близко! – обрадовалась Вон, прикинув расстояние.

– Да, недалеко, – согласился лод Гвэйдеон. – Нас разделяет меньше трехсот переходов – на вашем коцебу мы были бы там уже завтра к утру. Хотя верхом, конечно, придется затратить почти неделю...

– Поправка, – хмуро сообщил Креол, заканчивая настройку зеркала. – Это ты верхом, а у нас ничего нет. Конечно, я могу сделать какой-нибудь летательный артефакт или вызвать демона...

– Не надо демона, святой Креол, – поспешил возразить лод Гвэйдеон. – Верю, что ты обратишь его к Свету и принудишь творить добро, но люди могут неверно понять...

– Люди! – презрительно фыркнул Креол. – Куда хуже то, что легион Элигора мне отныне недоступен – если я вызову любого демона Лэнга, он немедленно доложит Йог-Сотхотху, где я нахожусь и чем занимаюсь! А другие демоны слишком дорого требуют за свои услуги... Хотя, конечно, слишком часто пугать людей тоже не следует... – неохотно признал он.

– Тут ты прав, – вздохнула Ванесса, вспомнив, какие глаза были у Шепы, когда он увидел коцебу. Хорошо, что этот рыцарь такой флегматик. – Эх, жаль, я так и не купила новую машину, «Тойоту» – то мою взорвали... Сейчас бы прокатились с ветерком, и на приличной скорости...

– Это тоже могут неверно понять, леди Ванесса. – Лод Гвэйдеон не совсем понял, о чем говорит Вон, но сделал логичный вывод, что такой способ передвижения на Каабаре будет

выглядеть странно. – Мы вполне можем купить вам лошадей в ближайшем поселении, а до тех пор вы двое поедете на моем Гордом...

– А он увезет троих? – нахмурилась Ванесса, с жалостью глядя на лошадку. Паладин настоял на том, чтобы затащить конягу в дом – к счастью, рысак оказался достаточно воспитанным.

– Я пойду пешком, а вы со святым Креолом поедете верхом, – как о чем-то само собой разумеющемся сказал лод Гвэйдеон.

– Терпеть не могу этих четвероногих, – буркнул Креол, накладывая последние чары на зеркало. – В колеснице еще туда-сюда, но верхом... Нет уж, лучше вы двое езжайте, а я как-нибудь своим ходом...

– Тогда и я пойду пешком, – не пожелала отстать Ванесса. – Я еще в скаутах всегда ходила в походы! Тоже на своих двоих, между прочим!

На самом деле Ванесса приврала: в скаутах она не состояла. Но откуда этим-то двоим об этом знать?

– Леди Ванесса, святой Креол, я так не могу! – взмолился лод Гвэйдеон. – Святой и благородная дама будут идти, а паладин – ехать?! Как я смогу смотреть людям в глаза после такого позора?!

– А кто тебе сказал, что я собираюсь идти? – усмехнулся маг. – Нет уж, я не для того учился летать...

– Но люди увидят, что они поду...

– Плевать! – рявкнул Креол. – Если кому-то не понравится, как я летаю, я превращу его в пепел! А у тебя, ученица, очень простой выбор – ехать на коне или у меня на спине, потому что своим ходом ты за нами не угонишься. Что выбираешь?

Вон так и подмывало сказать, что она поедет у него на спине, но она примерно догадывалась, как маг отреагирует на такой ее выбор.

Хотя черт его знает: катая ее в Лэнге, он вроде не особо возражал.

Когда на Гордого усадили еще и Ванессу, тот окончательно обиделся на хозяина. Гордый суухский рысак не привык возить кого попало.

– Лод Гвэйдеон, а почему у вас всего один конь? – спросила у паладина Вон, довольно неуклюже устраиваясь позади него.

– А зачем мне больше, леди Ванесса? – удивился тот. – Я один, и конь один...

– Ну как же? А сменные? Вы могли бы пересаживаться с одного коня на другого...

Лод Гвэйдеон повернулся назад и посмотрел на Вон взглядом ревностного католика, которому предложили завести вторую жену.

– Серебряные Рыцари не меняют боевых коней без веской причины, – ханжески поджал губы лод Гвэйдеон. – Пока Гордый достаточно крепок, чтобы носить меня на своей спине, я не сменю его на другого. Когда же он состарится и ослабнет, я отправлю его в Каббасиану, где он проведет остаток своих дней в сытости и довольстве.

Гордый недовольно фыркнул. Похоже, ему уже сейчас хотелось отправиться в Каббасиану и жить в сытости и довольстве. Он с уважением посмотрел на Креола – вот ведь хороший человек, лошадей не мучает, сам движется...

А маг тем временем все пытался устроиться поудобнее. Сеанс левитации он начал с того, что лег прямо на воздух в позе пловца на спине. Воздушное пространство держало его, словно твердая земля. Сначала Креол двинулся головой вперед, потом передумал и повернулся на сто восемьдесят градусов. Шляпу и сумку с инструментами он положил на живот, плащ дважды обернул вокруг плеч, а волосам позволил свободно развеиваться.

Со стороны он напоминал Супермена, включившего заднюю передачу.

– Кодекс Ордена призывает к бедности и смирению, – философски рассуждал лод Гвэйдеон, продолжая тему о конях. – Серебряному Рыцарю полагается иметь комплект доспехов и

оружия, одного боевого коня, да прочих вещей по его нуждам не более, нежели он способен унести на своих плечах. Видите, леди Ванесса, весь мой скарб здесь, в седельных сумках. И большего мне и не надо.

– А жить на что? – нахмурилась Вон, сама захватившая из коцебу целый мешок провизии и полный кошель монет. – Или паладины святым духом питаются?

– Ну отчего же... – не стал спорить с очевидным лод Гвэйдеон. – Только ведь кругом люди живут, все свои, все добрые иштариане... Странствующие дервиши, скажем, живут тем, что бродят по дорогам, да подаяние просят, и ничего, не помирают. А нас, паладинов, народ еще охотнее кормит: мы же все-таки пользу приносим. Сейчас время такое – куда ни плюнь, везде либо упырь, либо бракс отыщется. Я его убью, а люди меня в благодарность покормят, да и монет, бывает, отсыплют. А если никого такого не окажется, так я и руками поработать могу – дрова там наколоть, или крышу починить... Охота опять же, рыбалка... Настоящий паладин все умеет, везде прокормится. Я и жнец, и пищик, и кузнец, и в шатрангу игрец... Леди Ванесса, взгляните, пожалуйста, святой Креол от нас не отстал? А то мне за вами не видно...

Вон повернулась и не удержалась от сдавленного смешка. «Святой Креол» привязал себя к конскому крупу каким-то заклинанием и теперь болтался сзади, подобно воздушному шару на ниточке. К тому же он видимо не выспался на Девяти Небесах, потому что ухитрился мгновенно уснуть.

Так он и летел: руки сложены на груди, прижимая драгоценные инструменты, глаза закрыты, рот наоборот, да еще и слегка похрапывает. Хубаксис удобно устроился у хозяина на животе и с этого насеста с интересом обозревал окрестности. Рядом, оберегая сон мага, бежал Бат-Криллах в собачьем облике: демону не слишком нравилось яркое каабарское солнце, но он не жаловался.

– Все с ним в порядке, – рапортовала она беспокойно ерзающему в седле паладину. – Спит.

– Ну, храни его Пречистая Дева, – благочестиво наклонил голову лод Гвэйдеон. Известию он ничуть не удивился: его вообще трудновато было чем-нибудь удивить.

Конь с двумя всадниками и «прицепом» вошел в лес. Северный Личлиорр находился в субтропическом поясе, его широты примерно соответствовали Калифорнии, посему и растительность цвела пышная. Хотя этот лес не имел ничего общего ни с европейским лиственным, ни с сибирской тайгой, ни с африканскими джунглями, ни с амазонской сельвой, ни с австралийским бушем.

Здесь преобладали совсем другие деревья, на Земле не слишком-то распространенные. Основные породы назывались хечемалом, ушшером, духой и тионгром. Объединяла их все одна общая черта – высокий и тонкий ствол без единого сучка, увенчанный плоской, но поразительно густой кроной. Со стороны они напоминали огромные грибы с коричневой ножкой и зеленой шляпкой.

Деревья росли не так уж и часто, но из-за густоты крон неба не было видно совсем: все закрывал темно-зеленый потолок. Под копытами Гордого хлюпали опавшие, еще прошлогодние листья, плотно слежавшиеся за зиму. Кое-где сквозь них с большим трудом пробивалась трава: из-за постоянного сумрака мелкая растительность в личлиоррских лесах росла плохо.

Еще конь то и дело наступал на плоды этих деревьев – нечто, похожее на еловую шишку, но всего-навсего с двумя лепестками. Разумеется, тоже прошлогодние и совершенно пустые – семечки из них еще осенью перетаскали местные птицы и грызуны. В самых темных местах лежали кучки грязного снега – здесь он порой сохранялся до середины весны.

– Смотрите внимательно по сторонам, леди Ванесса, – тихо предупредил ее паладин. – В таких лесах любят устраивать гнезда духани...

– А это кто такие?

– Твари Близнеца. Видите вон то дерево? Оно называется «духа». Духани обычно живут в их дуплах, потому их так и называли. Когда-то они были обычными совами, но теперь... теперь это необычные совы. Они не нападают на нас, паладинов, потому что в таких местах мы всегда надеваем шлемы, но на вас или на святого Креола вполне могут... Если увидите духани, прячьте глаза, их они выклевают в первую очередь.

– Лод Гвэйдон, все забываю вас спросить... А кто были те уроды на холме?

– Их называют Служителями Близнеца. Говорят, что это его сны – Блинец спит в своей ледяной тюрьме, а его сны оживают и носятся по Каабару... Служители очень опасны – упыри или некростера, например, даже обычный воин вполне способен убить, я так, бывало, десятка три в одиночку укладывал. А вот с этими, видите, даже против двоих трудно...

– Да, с нечистью у вас здесь богато... – сочувственно кивнула Ванесса.

– На мой век хватит, – равнодушно зевнул Серебряный Рыцарь. – Даже скучно иногда бывает за всякой мелочью по полям охотиться. Вот собраться бы всем Орденом, да пойти в поход на какую-нибудь нечистую страну... Жаль, в мире таких стран не осталось... Последний раз мы собирались вместе года три назад, когда на Южном материке объявился один могучий колдун, прозавший себя Лордом Теней. Половину Кнегздека успел запрудить ожившими мертвецами! Вот это была охота, так охота – две недели Кнегздек чистили, да потом еще столько же его замок штурмовали. Снега, льды... Немало нас приняло там героическую гибель, но тем походом мы воистину почтили Пречистую Деву. Славный лод Хедрук ради шутки предложил даже того колдуна не убивать, а оставить на племя – пусть бы дальше некростеров с упырями плодил, а мы бы его дальше воевали.

Ванесса задумалась, не сказать ли этому полководцу о намечающейся войне с Лэнгом? Потом решила повременить – неизвестно, как к этому отнесется Креол. Но, по крайней мере, она успокоилась насчет мнения самих паладинов – если уж они так мечтают о большой войне с какой-нибудь бякой, штурм целого мира демонов вызовет у них натуральный экстаз...

– А нечисти у нас много, тут вы правы, – продолжал рассуждать на любимую тему лод Гвэйдон. – Есть нежить – упыри, стриги, некростеры, морденты, инкубы, суккубы, согины, барака... Есть твари – гветелквиры, браксы, духани, труорлы, шеренгебы, борамцы, умкову, грампы, василиски... Есть духи места – лешаки, водяники, болотники, вакиньяны, инуа, скоге... Эти, правда, сами по себе не вредные, но бывает, овладеет каким из них Блинец, и начинает он людям пакостить... Оборотни и колдуны – люди, но их души испорчены Блинецом, поэтому их тоже приходится истреблять. Про Служителей Близнеца я уже рассказывал, они вообще наособицу. А самые опасные из всех – Черные Рыцари. Их мало, но крови они нам испортили порядочно: с ними мы на равных бьемся, многие паладины от их мечей погибли...

– А эти откуда взялись? Тоже Блинец?

– Он, конечно... Тут, леди Ванесса, история темная. Лет двести назад собрался большой отряд паладинов, человек этак в триста пятьдесят. Дошел до них слух, что в Шелере браксы очень уж расплодились – уже на тысячи счет идет, люди толпами с насиженных земель бегут. Сначала вообще хотели весь Орден созывать, да не утерпели, поехали неполным составом. И очень хорошо, что остальных не дождалось, а то бы и не стало больше Ордена!

– Что, очень много было этих... браксов?

– Да нет, их-то как раз тот отряд легко одолел... Всего-то по дюжине браксов на паладина, почти без потерь управлялись... Перебили всех, берлоги их пожгли, да и отправились восвояси. И нет бы им кто куда разъехаться – нет, всем отрядом поехали через Черный Лес! Был в те времена в Шелере такой, – пояснил он. – Теперь уж не узнать, что в этом лесу тогда произошло, только ни один паладин из него так и не выехал... Зато вышли триста пятьдесят Черных Рыцарей, а во главе их предводитель – бывший Генерал, лод Растерок... Так в мир явились Черные Рыцари. Дерутся они не хуже, чем раньше, доспехи да оружие прежними остались, только почернели, как головешки... Да еще пешие они теперь – все их кони так в Черном Лесу

и остались, а другие от них шарахаются... Шлемов ни один из них с тех пор не снимал: никто не знает, есть ли там еще люди или одни пустые доспехи... Но если и есть, душами их владеет Близнец – ничего, кроме зла, наш мир от Черных Рыцарей не видел. А если одного из них убить, он тут же обращается в черный дым, как Служители. За эти века их, конечно, куда как меньше осталось: двести двадцать восемь погибли от наших мечей. В Каббасиане даже специальная доска есть, на которой им счет ведут...

– А драконы на Каабаре водятся? – полюбопытствовала Ванесса. Вообще-то, она ожидала, что лод Гвэйдеон удивится и спросит, кто это такие, но он совершенно спокойно ответил:

– Водились когда-то. Но они вымерли еще до основания Ордена.

– А вампиры?

– Раньше мы немало с ними сражались, но о них никто не слышал уже лет тридцать. Наверное, тоже вымерли.

– А... а... а великаны?

– А кто это такие? – наконец-то оправдал ее ожидания лод Гвэйдеон.

Насчет духани паладин оказался прав – когда стало смеркаться, эти твари так и поперли откуда-то сверху. Сначала поодиночке, и лод Гвэйдеон вполне успешно отстреливал их из арбалета. У него были при себе болты с керевыми наконечниками, но их он берег для нежити, а духани успешно гибли и от обычных стальных.

Потом их стало больше. Потом еще больше. А когда солнце окончательно скрылось за горизонтом, воздух уже кишел этими уродливыми созданиями, похожими на серо-бурых филинов. Только у филинов не бывает настолько длинных и острых когтей, вытянутого рогового крючка вместо клюва и жутких глаз, буквально наполненных плещущейся чернотой.

Лод Гвэйдеон уже не успевал перезаряжать арбалет: духани пикировали одна за другой, не давая ни минуты передышки. Тогда он обнажил меч и начал махать им, отбиваясь от стаи пернатых тварей. Его доспехи когтям и клювам духани не поддавались.

Бат-Криллах веселился вовсю – он повернул ошейник застежкой вверх, приняв прежний облик жуткой зубастой макаки, и теперь ловил духани прямо зубами, перекусывая их пополам. Бедные маленькие чудовища явно были в шоке: подсознательно они чувствовали в Бат-Криллах существо, родственное им по крови, и не ожидали от него такого предательства.

Креол, представляющий собой просто идеальную мишень, почему-то так и не был атакован: от него эти совы буквально шарахались. А вот Ванессе приходилось туго – она натянула шляпу на самые глаза, поплотнее закуталась в одеяло, захваченное из дома (ей совсем не хотелось спать на голой земле), но ее все равно то и дело клевали.

После одного особенно болезненного укола Вон наконец-то вспомнила о пистолете, вытащила его на свет божий и начала стрелять вслепую – открыть лицо и подвергнуть опасности глаза было выше ее сил.

Духани сначала порскнули в разные стороны, испуганные грохотом выстрелов, но быстро сообразили, что эти звуки не причиняют им вреда (Ванесса ни разу не попала), и возобновили атаки. Одна из них заприметила руку Вон, высунутую из-под одеяла, камнем упала на нее и вырвала когтями кусок кожи вместе с мясом. От дикой боли девушка оглушительно завизжала.

Креол, и без того растревоженный пистолетным бабаханьем, от этого вопля окончательно проснулся, заранее готовый выместить злобу на всем, что попадется под руку. Поскольку он парил лицом вверх, то перед глазами у него возникла стая духани. А тут еще самая храбрая птица увидела любимую мишень – человеческие глаза, и не смогла удержаться...

Разумеется, Креол даже в душ не ходил без двух Личных Защит. Но ему все равно не понравилось, что какие-то пернатые с рыболовным крючком вместо клюва пытаются его ослепить. Духани успела сделать ровно одну попытку: в следующее мгновение Креол ударил Цепью Молний, изжарив большую часть стаи. На землю посыпались обугленные трупы...

Сколь бы ни был велик запас духани в этом лесу, они все же начали заканчиваться. А после того, как Креол, немного побормотав себе под нос, вызвал Совиную Смерть – мелкого узкоспециализированного лоа, похожего на зеленую летающую змею, они и вовсе оставили маленькую группу в покое. Маг наложил на руку всхлипывающей Ванессы заклятие Исцеления и тут же снова уснул.

Несмотря на то, что наступила ночь, лод Гвэйдеон отказался останавливаться, сказав, что делать привал, а уж тем более ночевать в лесу вроде этого – верная смерть. Уж лучше совершить последний рывок, выйти из леса и уже там спокойно разбить лагерь. Ванесса, в принципе, не возражала, спать ей пока что не хотелось. Сказывалась разница во времени – Девять Небес они покинули «утром», а на Каабар прибыли в полдень, причем сам переход не занял и одной секунды.

Из леса они вышли уже за полночь. Впереди в лунном свете (у Каабара тоже была своя луна) мерцала водная гладь. Здесь протекал Дордавр – одна из крупнейших каабарских рек.

Точнее, не он сам, а один из его малых притоков, берущих начало в исполинских Арганах.

– На том берегу лежит графство Омнико, – указал лод Гвэйдеон. – За ним будет графство Агида. Потом баронство Ростолед. И только потом – Мерейерея.

– Удачно граница пролегла, – кое-как выдавила из себя Вон, с трудом слезая с коня. Даже не слезая, а сваливаясь, словно кулек с тестом. Филейная часть болела так, словно ее одолжили в качестве мяча для футбольного матча. – Прямо по реке...

– При чем тут удача? У нас часто границы прокладывают по рекам или вдоль горных цепей. А у вас разве не так... откуда бы вы ни были?

Ванесса запоздало вспомнила, что лод Гвэйдеон понятия не имеет, откуда они с Креолом явились – знает только, что их прислала Пречистая Дева. А это можно трактовать весьма широко...

Становясь на ночлег, лод Гвэйдеон первым делом привязал Гордого прямо к копы, воткнутому в землю. К сожалению, ничего получше не нашлось. Конь только презрительно фыркнул – перегрызть привязь он научился еще жеребенком, а уж выдернуть эту дурацкую палку и вовсе было легче легкого...

Избавившись от седоков, Гордый начал ходить кругами, с интересом глядя, как следом за ним дрейфует спящий Креол. Разбудить его никто не удосужился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.